

А. Г. САФРОНОВ

НОВЕЙШАЯ
ПСИХОЛОГИЯ



ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ





А. Г. Сафронов

Психология религии

Киев
Ника-Центр
2002

УДК 159.9+2

ББК 86.2

С12

Настоящая монография посвящена целостному рассмотрению религии как психологического феномена. В частности, освещены следующие вопросы: психологические истоки религии, роль измененных состояний сознания в системе религиозного опыта, эзотерические психопрактики в религиозных традициях мира, а также проблема манипулятивного воздействия на психику со стороны так называемых неорелигиозных организаций. Особый интерес представляет анализ психологической природы методов, используемых неорелигиозными культами, механизмов их деструктивного влияния на психику человека, а также методов и моделей искусственного вовлечения человека в деятельность религиозной организации.

Монография может быть полезна как учебное пособие для студентов-психологов, культурологов, религиоведов, а также всех тех, кто интересуется эзотерикой и нетрадиционной психологией. Несомненный интерес представляет для людей, в силу разных причин связанных с проблемами неорелигий.

На сегодняшний день книга аналогов не имеет.

Монография рекомендована к печати Ученым Советом
Харьковской государственной академии культуры
(протокол № 4 от 30.11.2001)

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина *Билык Ярослав Михайлович.*

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина *Кораблева Надежда Степановна.*

ISBN 966-521-149-8



© А.Г.Сафронов, 2002

© Оригинал-макет. Художественное оформление. Издательство "Ника-Центр", 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

О существовании взаимосвязи между религией и психической жизнью человека известно давно. Существуют исследования, посвященные отдельным элементам такой связи, однако, как ни странно, комплексных исследований на эту тему практически нет. Такая парадоксальная ситуация обусловлена тем, что исследования в этом направлении затрагивают фундаментальный для каждого человека или группы вопрос: вопрос собственной религиозности и убеждений, которые, являясь феноменом преимущественно бессознательным, защищены от внимания со стороны сознания.

Существуют методологические проблемы и внутри самой психологии, затрудняющие исследования религии. Действительно, ряд современных направлений, наиболее продуктивных с точки зрения изучения религиозных феноменов, пребывают в рамках самой психологии «на птичьих правах». К таким направлениям можно отнести, например, трансперсональную психологию, которая широко используется в практической психотерапии, но с которой не очень считаются в академических кругах. Даже практически принятый наукой психоанализ в действительности противоречит традиционной научной парадигме, делая единственным инструментом исследования самого человека, а каждый случай уникальным и невозпроизводимым. Методы же, которые традиционно принимаются как «научные», например тестирование, практически не применимы для исследования религиозных феноменов. Действительно, не предложите же вы человеку в момент его религиозного экстаза протестироваться. А сможет ли шаман вызвать транс не в привычной обстановке своей яранги, а в металлической трубе компьютерного томографа? А как определить личностные изменения во время

пребывании в религиозной общине? Даже если мы протестируем членов общины, мы все равно не имеем соответствующих данных о том, какими они были до попадания в нее...

Все верно, однако это не повод для того, чтобы отказываться от исследования такой актуальной темы. Действительно, необходимость таких исследований очевидна, поскольку как психология, так и религия претерпевают период бурных изменений, в том числе не без помощи друг друга.

На первый взгляд религия и психология, имея общий объект воздействия и исследования - человека, находятся на противоположных идеологических полюсах и в какой-то степени конкурируют друг с другом. Так психотерапия все больше занимает в обществе то место, которое раньше принадлежало исключительно религии, а религия использует все больше методов, наработанных в рамках психологии.

С другой стороны, грань между религиозной практикой и психопрактикой весьма тонка, зачастую отличия между ними существуют только в интерпретации, а не в совершаемых действиях, что также затрудняет объективный анализ.

В целом в современном обществе наметилась тенденция к синтезу различных форм психологического воздействия и психопрактики, что также должно быть предметом внимательного изучения.

Настоящая книга представляет собой попытку целостного рассмотрения религии как психологического феномена, в частности следующих вопросов:

- психологические истоки религии;
- психологическая характеристика составляющих религиозной системы;
- роль измененных состояний сознания (ИСС) в системе религиозного опыта;
- воздействие религии на бессознательную сферу человека и значение такого воздействия для формирования социотипа;

- эзотерические психопрактики в религиозных традициях мира;
- проблема манипулятивного воздействия на психику со стороны так называемых неорелигиозных организаций.

Основным фактологическим материалом для книги стали личные наблюдения и контакты автора с представителями более 60 религиозных общин и духовных организаций различного толка, а также последователями различных эзотерических систем. Многие психопрактики были испытаны на себе. Это делает книгу в определенном смысле уникальной, поскольку большинство религиозоведческих трудов изучает религию не в «живом» виде, а в лучшем случае, в каноническом, т.е. религия воспринимается не такой, какая она есть, а такой, какой должна быть. Разумеется, в анализе первобытной культуры автор опирался на общепризнанные труды этнографов.

Для того чтобы читатель мог составить представление о содержании книги и ее новизне, приведем кратко основные положения и выводы каждой из глав.

Первая глава посвящена анализу психологического смысла элементов религиозной системы. В ней приведена методология, которая позволяет с более общих позиций рассмотреть понятие религии. Несмотря на многообразие типов и форм религиозных систем, можно выделить пять объединяющих их элементов. Методология позволяет адекватно исследовать предельно нетрадиционные формы новых религий и дать им адекватную оценку.

Вторая глава посвящена психологическому анализу архаических форм религиозности. Актуальность такого анализа обусловлена возможностью рестимуляции соответствующих пластов психики, что приводит к проявлению архаической религиозности в виде тех или иных культурных явлений в современном мире.

В **третьей главе** рассматриваются место и роль измененных состояний сознания в системе религиозного опыта. Наличие таких состояний хотя бы у части последователей религиозной системы является необходимым условием ее существования, поскольку опыт ИСС является источни-

ком религиозного чувства и веры. Приведена классификация ИСС и путей их достижения.

Четвертая глава посвящена роли религии в формировании и поддержании социотипа. В отличие от системы воспитания, действующей преимущественно на сознание человека, религия посредством ритуалов, сопровождающих жизненный цикл человека, формирует и поддерживает систему бессознательных невротических напряжений, принятую в соответствующем обществе, которая и составляет социотип.

Пятая глава посвящена эзотерическим психопрактикам в религиозных традициях мира. В любой из известных религиозных традиций существует класс техник и методов, направленных на осознанное самоизменение психики, включая бессознательную сферу. На основании исторического анализа подобных психопрактик, показано их генетическое единство, существование преемственности целей и методов, а также выделены типы устойчивых изменений личности, к которым стремились последователи таких систем.

В шестой главе рассматриваются психопрактики в современных оккультных системах. Несмотря на то что подобные системы опираются на более древние эзотерические психопрактики, их цели, методы и мировоззрение претерпели серьезную эволюцию. Основной тенденцией такой эволюции является выраженная психологизация современных оккультных идей.

Седьмая глава посвящена тенденциям развития религиозности в современном мире. Проанализированы основные изменения в структуре современной религиозной жизни. Затронут вопрос об идентификации системы в качестве религиозной. Рассмотрены и проанализированы: новые и нетрадиционные формы религиозности; типичные тенденции формирования психологических элементов религиозного опыта; новые явления в религиозной жизни, такие как харизматические системы, мультиуровневые религиозные организации, «психологические» культы. Харизматическое движение не ограничивается рамками христианства, а является единым культурным явлением, обуслов-

ленным потребностью человека в достижении измененных состояний сознания и неинституализированностью таких состояний в европейской культуре. Особое внимание в данной главе уделено проблеме так называемых деструктивных культов (ДК). Проанализирована психологическая природа ряда методов, используемых подобными культурами, и показаны механизмы их деструктивного влияния на психику человека. Рассмотрены также методы и модели искусственного вовлечения человека в деятельность религиозной организации.

Книга может представлять интерес не только для психологов и религиоведов, но и для людей интересующихся различными психопрактиками, как религиозной, так и прикладной направленности, а также социально-психологическими тенденциями в современном обществе.

Автор выражает искреннюю благодарность людям, чья моральная и материальная поддержка сделали возможным написание этой книги: своей маме, профессору Палюху Владимиру Григорьевичу, профессору Шейко Василию Николаевичу, г-ну Чистякову Сергею Викторовичу.

Личный сайт автора yoga.sourex.com, адрес электронной почты safron@chat.ru

Глава 1

Психологическая характеристика элементов религиозной системы

Одним из наиболее широко распространенных представлений о религии является мнение о том, что любая религия - это вера в Бога или богов и поклонение им [4, 21]. Однако, будучи верным применительно к христианству, это утверждение не отражает сущности большинства религиозных систем. Далеко не во всех подобных системах присутствует понятие «бог» в том виде, в котором оно понимается современным человеком, воспитанным в духе западной культуры. Первобытные племена, находящиеся на ранних фазах развития (тотемизм) вообще не имеют представления о каких бы то ни было богах, духах и тому подобных сверхъестественных существах. Поклонение в привычных нам формах присуще только современным религиям. Действительно, можно ли назвать поклоняющимся древнего славянина, который выбрасывал идола, не выполнившего его просьбу, на мороз или избивал его плетью за «недобросовестность»? [13].

Тем не менее существует пять общих для всех религиозных систем элементов, наличие которых определяет идеологическую систему как религиозную: 1) *религиозные образы*; 2) *ритуалы*; 3) *мифологическая система*; 4) *символы*; 5) *заповеди*.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗЫ

Религиозный образ - это любой объект, который является для человека или группы людей эмоционально значимым, вызывающим религиозные чувства.

Сверхъестественные существа представляют собой, пожалуй, наиболее многочисленную группу религиозных об-

разов. К этой группе можно отнести богов политеистических религий, сущностей персонифицирующих природные явления, вторичные сущности монотеистических религий: святых, ангелов, духов, таких как домовые, лешие и т.д. Особую категорию сверхъестественных существ составляют предки, которые являлись и являются объектом культа практически во всех известных религиях.

Религиозными объектами могут быть предметы - фетиши. В ранних формах религии фетиши играли самостоятельную роль, позднее они стали превращаться в символы более абстрактных религиозных образов. Примерами фетишей могут служить иконы, статуи богов и другие культовые предметы. В некоторых культовых системах религиозными образами могут быть люди. Наиболее ярко данное явление было представлено в культах богов-царей, существовавших в Египте, Месопотамии, странах Дальнего Востока [30]. Отчасти в качестве людей - религиозных объектов можно рассматривать священнослужителей.

Для более точного определения понятия «религиозный образ» охарактеризуем его особенности с точки зрения психологии [16-18].

1. Религиозные образы - это, как правило, бессознательные образования. Их нельзя до конца охватить сознанием или понять. Более того, почти во всех религиозных системах присутствуют запреты на обсуждение сверхъестественных сил и явлений.

2. Религиозные образы - сильно эмоционально насыщенные бессознательные объекты. Эта особенность проявляется в повышении эмоционального тона у верующих при обсуждении религиозных тем. Именно это свойство религиозных образов делает их значимыми в жизни человека.

3. Религиозные образы являются целостными объектами и не поддаются анализу или расчленению на составляющие. Всякая попытка их проанализировать приводит к тому, что утрачивается атмосфера святости или таинственности.

Источником существования религиозных образов могут быть как личные переживания человека, подвергнутые

мифологизации, так и образы, мифологизированные на уровне культуры и навязанные человеку посредством воспитания.

РИТУАЛ

Ритуал - это заранее определенная последовательность действий и психологических состояний, предполагающая достижение некоторого результата.

Целями ритуала могут быть как внешние изменения окружающей реальности, так и внутренние изменения психического состояния человека, выполняющего ритуал. По форме ритуалы можно разделить на следующие группы:

Мистерии - наиболее сложный вид религиозных ритуалов, предполагающий участие большого числа людей, воспроизведение в образной или символической форме космогонических или мифологических сюжетов [4].

Магические ритуалы представляют собой акты влияния человека на окружающую действительность, основанные на использовании гомеопатического и симпатического законов магии. В зависимости от устанавливаемых задач магические ритуалы можно разбить на ритуалы привлечения удачи, лечебные, любовные, а также ритуалы, связанные с нанесением вреда другим людям или существам [30].

Молитвы, в отличие от магических ритуалов, основаны на восприятии управляемой сверхъестественными существами природы и представляют собой просьбы, обусловленные или необусловленные, к этим существам. Обусловленные молитвы, помимо просьбы, включают предоставление молящимися «духовных купонов» (благочестие, выполнение религиозных предписаний, совершение жертвоприношений), обладание которыми должно повысить вероятность выполнения просьбы. В данном случае неявное предположение о том, что воля сверхъестественного существа зависит от имеющихся у человека «духовных купонов», сближает молитвы с магическими ритуалами [22].

Жертвоприношения - это отказ от части чего-либо, принадлежащего человеку или группе людей, в пользу

сверхъестественных существ. Форма отказа может быть самой разнообразной: от ритуального сожжения имущества до передачи его в собственность храма. Жертвоприношение является чаще всего используемым способом накопления «духовных купонов» практически во всех известных религиях. Следует, однако, отметить, что в некоторых случаях ритуалы, связанные с приношением жертв, могут носить характер не жертвоприношения, а магического ритуала. Например, умерщвление человека перед началом сезона сельскохозяйственных работ, присущее многим аграрным культурам, является не жертвой духам, а магическим ритуалом вызывания дождя, основанным на гомеопатическом законе: чем больше крови и слез прольет жертва, тем больше дождей прольется за сезон [30].

Ритуалы прославления — это более редкая группа ритуалов, которые, подобно молитвам, используют обращения к сверхъестественным существам, однако при этом не содержат каких-либо просьб, а являются лишь выражением экстатического отношения человека к культовому объекту.

Представляют интерес ритуалы, которые можно объединить в одну группу, связанные с *актуализацией видения мира*, например, произнесения формул веры, практикуемые многими религиями. Так, правоверный мусульманин должен несколько раз в день произнести: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед - посланник его». К этой же группе можно отнести ритуалы *поклонения*, смысл которых состоит в актуализации статуса поклоняющегося.

Практически все религиозные системы включают три основных блока ритуалов.

1. Сезонные ритуалы, связанные с годовыми природными циклами.

2. Суточные ритуалы.

3. Ритуалы, сопровождающие жизненный цикл человека. К ним, в частности, относятся ритуалы *инициации*, т.е. ритуалы, которые влияют на изменение социального статуса человека или его статуса в религиозной группе, а также *лечебные* ритуалы.

Кроме упомянутых выше общих для всех религий групп

ритуалов, в каждой религии есть и специфические, присущие только ей ритуалы.

Ритуал является обязательной составляющей всех известных религиозных форм. Однако, несмотря на огромное многообразие фактического материала, природа религиозного ритуала остается недостаточно понятной и изученной.

Начало психологическому описанию религиозных ритуалов положил З. Фрейд [27-29], который сопоставил и провел аналогии между религиозными ритуалами первобытных племен и некоторыми поведенческими формами людей, страдающих неврозами навязчивых состояний. Эти аналогии касались, главным образом, ритуалов, связанных с очищением, которыми, безусловно, не исчерпывается весь известный человечеству набор магических и религиозных ритуалов [12]. Дальнейшее развитие психологии позволило существенно расширить список подобных аналогий и ритуалов, поддающихся убедительной психологической интерпретации. Наиболее яркой аналогией является схожесть такого защитного механизма, как *вытеснение*, проявляющегося в «забывании» тревожащих факторов, с магическим ритуалом освобождения от неприятностей с помощью избавления (закапывания, сжигания, утопления) от некоторого символизирующего их предмета.

Другим примером является аналогия между *переносом* — защитным механизмом, перемещающим эмоциональное напряжение с одного объекта на другой, как правило, более близкий - и различными ритуалами освящения предметов религиозного культа посредством их соприкосновения с другими, - уже освященными предметами [29].

Подобные аналогии позволяют сделать общее заключение относительно психологического смысла религиозных ритуалов. Для этого вспомним, что объекты манипуляции во время ритуалов являются, с психологической точки зрения, объектами, обладающими эмоциональной насыщенностью. Подобной насыщенностью обладают и религиозные образы, актуализируемые в процессе ритуалов. **Совершение соответствующих действий с религиозными образами и предметами способствует перераспределению бессозна-**

тельных напряжений по схемам, которые обеспечиваются защитными механизмами психики. Более того, именно совершение ритуала является толчком к запуску соответствующего защитного механизма. В рамках энергетической модели психологии эту мысль можно выразить следующим образом: **ритуалы являются способом управления внесознательными энергиями** [17].

МИФОЛОГИЯ

Мифология - это структурирование религиозных образов в сознании человека. Важнейшей чертой мифа, отличающей его от всех других форм описания мира, является то, что мифология *вовлекает в себя человека*, делая его как бы соучастником событий, описанных в мифе.

Можно выделить следующие виды мифов [4, 5, 7, 11]:

Мифы творения, или *космогонические мифы*, описывают возникновение значимой для человека части мироздания.

Астральные мифы повествуют о звездах, планетах и других небесных телах.

Антропогонические мифы рассказывают о сотворении человека, предков человеческого рода, первой человеческой пары и т.д.

Эсхатологические мифы - это мифы о конце света, мировой катастрофе, которая прекратит или коренным образом изменит существующий мир.

Мы предлагаем ввести еще один вид мифов, которые назовем *экзистенциальными* [18]. Одним из наиболее глубоких пластов человеческой психики является мифологический пласт, определяющий экзистенциальный способ видения мира, т.е. первичную мифологическую сетку, через призму которой человек воспринимает себя, свое место в природе, обществе, отношение к высшему. Подобные мифы существовали в наиболее древних культурах, однако их влияние на жизнь современного человека все еще очень велико.

1. Миф *мировой горы* возник в индийской культуре и присущ индийскому менталитету [3, 7]. Согласно этому

мифу, мир представляет собой гору, на поверхности которой располагаются все живые существа: от низших существ до богов. Таким образом, мир в данной мифологической сетке статичен и иерархичен, а живые существа - динамичны и могут занимать различные места в уже сформированной иерархии. Нетрудно понять, что индийская кастовая система являлась отражением данного экзистенциального мифа. Действительно, древнеиндийское общество было выстроено как статичное и иерархичное. Все возможные социальные роли (дхармы) и связанные с ними функции были описаны заранее. Человеку оставалось лишь занять свою нишу и следовать своей дхарме или попытаться повысить свой статус в космической иерархии, на что были направлены эзотерические системы, подобные йоге.

2. Миф *мирового дерева* был распространен среди арийских народов [3, 7]. В нем мир представляется как *иерархическая и динамическая система*, в которой также предусмотрена возможность многоальтернативности развития событий. Человек не отделен от мира, а является ветвями данного дерева, которые дают новые ростки. Образ мирового дерева и его близость нашему сознанию проявляются в понятии «генеалогического дерева», «родовых корней» и др.

3. Миф *реки* существовал в греческой культуре и был присущ тому способу восприятия мира. «Река времени» [3, 7], в «которую нельзя войти дважды», представляет видение мира, согласно которому мир линейен и динамичен, тогда как человек статичен. «Мы чужие на этом празднике жизни» - вот современный девиз, соответствующий этому экзистенциальному мифу.

4. *Циклический* миф, миф *колеса* [3, 7]. В рамках этого мифа мир и все события в личной жизни человека, равно как и в жизни общества и природы, воспринимаются как циклические. Циклической является буддийская мифология.

СИМВОЛЫ

Современная наука различает несколько типов символов: *референциальные*, замещающие объект, и *конденсационные*, представляющие собой чрезвычайно сжатую (от англ. *condensed*), схематизированную форму заместительного поведения, которая позволяет снять эмоциональное напряжение [24]. К первой группе можно отнести, например, флаги государств, ко второй - потрясание кулаком в сторону обидчика, замещающее его избиение. Существует также группа символов, выражающих отношения объектов или философский принцип.

Среди категорий, наиболее широко распространенных в известных религиозных системах, можно выделить следующие.

Мужское начало обозначается, как правило, фаллоподобными символами, такими как меч, булава, дерево или просто вертикальная линия, а во многих культурах - треугольниками, обращенными вершиной вверх [28, 5].

Женское начало обозначается «объемными» символами, такими как сосуд, пещера, комната, а также горизонтальной линией или треугольником вершиной вниз [28, 5].

Распространенной группой символов являются символы целостности мироздания, представляющие собой объединение мужских и женских символов. К этой группе можно отнести стержневые символы основных мировых религий - звезду Давида, крест, монаду и т.д. [5]

Одной из наиболее древних и наиболее распространенной категорией символов являются символы, выражающие идею дуальности мира, т.е. его разделенности на два полюса: мужской-женский, день-ночь, добро-зло, верх-низ и т.д. В более сложных религиозных системах встречаются также символы триадности (*бог-сын-дух*, *саттва-раджас-тамас*), четверичности (*мандала*) и даже отношений более высокого порядка (*У-син*) [5].

Существенной группой символов являются символы времени, круговорота и движения. Как правило, они олицетворяют Солнце или Луну. Наиболее распространенным символом подобного рода является колесо и его модифи-

кации, представляющие собой древнейший символ Солнца [5,11]

Архаичной, однако, широко распространенной является группа символов, связанных с природными явлениями, прежде всего это символы Неба и Земли, различных стихий и пр. [5].

Интересной разновидностью символов являются атрибуты богов. Несмотря на то что смысловые трактовки атрибутов в различных религиозных системах во много отличаются, в них все же много общего. Наиболее распространенная группа подобных символов - предметы, которые изображаемое божество или сущность держат в руках, или предметы его одежды, выражающие функции данного божества и его статус.

Важную роль играет цветовая символика. Существует ряд схожих для различных религий элементов данной символики, а также и индивидуальные для каждой религии интерпретации цвета [11, 24].

Распространенной в религиозных системах является также животная символика, происхождение которой связано, по всей видимости, с тотемизмом. Животные в большинстве случаев символизируют природное начало того или иного духовного явления.

ЗАПОВЕДИ

Необходимым элементом любой религии является система ограничений и табу, накладываемых на ее последователей. Даже наиболее архаичные из известных религий располагали развитой системой табу. При этом нельзя не заметить, что далеко не все подобные запреты можно объяснить с позиций оптимизации социального устройства, заботы о здоровье, гигиены и т.п. Многие религии используют систему запретов, явно понижающую потенциал выживания данной популяции или являющуюся совершенно иррациональной.

Первые шаги к психологической интерпретации природы религиозных заповедей сделал В. Райх [14]. На основе

изучения преимущественно христианства В. Райх сделал вывод о том, что религия повышает уровень невротизма человека, накладывая запрет на свободную реализацию его сексуальных потребностей, а затем канализирует возникающее напряжение, предоставляя возможность символического удовлетворения или отреагирования таких потребностей. Действительно, в истории человечества нет ни одной религии, которая не содержала бы систему сексуальных табу или ограничений. Кстати, системой табу и ограничений пользуются, по мнению В. Райха, и тоталитарные системы для управления массами.

Признавая правоту В. Райха, можно добавить, что большинство религиозных систем блокируют не только сексуальную, но и другие базовые потребности человека. Воспользовавшись представлениями гуманистической психологии о пирамиде потребностей (пирамида А. Маслоу) приведем конкретные примеры.

Физиологические потребности. Многие религии накладывают ограничения не только на сексуальные, но и на другие физиологические потребности человека: питание, сон, употребление воды, очищение тела и т.д. Так, к ограничениям питания можно отнести различные посты, физиологическая ценность которых пока не доказана, ограничения на употребление некоторых видов пищи, разные у различных религий. Употребление воды регламентируется, в частности, в исламе во время праздника рамадан, когда считается греховным, если хотя бы капля воды попадет в рот в светлое время суток. Ограничение на сон накладывают практически все монашеские ордена христианства, ислама, кришнаизма. Существуют такие ограничения, как всеобщие молитвы, бдения и т.д.

Потребность в защищенности фрустрируется во всех религиях, накладывающих запреты на рост материального благосостояния человека.

Творческие потребности фрустрируются различными ограничениями на изображения определенных групп существ (например, людей в исламе, бога и духов в иудаизме и т.д.), а также каноническими ограничениями, накладываемыми на религиозное творчество.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИИ

Поскольку религия - это явление многогранное, затрагивающее разнообразные аспекты жизни человека, ее следует изучать, используя несколько подходов: теологический, исторический, психологический, философский и социологический [4, 21].

Теологический подход - религия рассматривается как явление метафизической реальности.

Исторический подход - религия изучается как конкретный исторический феномен, связанный с временем и местом своего существования и стоящий в одном ряду с другими идеологическими формами, присущими данному обществу, такими как философия, политика, культура и т.д.

Психологический подход - религия рассматривается как одно из проявлений, а иногда следствие психической жизни личности или общества. В рамках этого подхода предпринимается попытка вывести законы существования религиозных систем из законов функционирования психики. Из наиболее известных ученых, которые изучали религию с точки зрения психологии, можно назвать З. Фрейда и К. Г. Юнга.

Социологический подход— религия изучается как социальный феномен. Наиболее выдающимися представителями этого направления были Э. Дюркгейм и М. Вебер, первый из которых выдвинул концепцию об обожествлении обществом самого себя в религии, а второй развил теорию влияния религии на социальные и экономические отношения.

Обобщением указанных подходов является **эволюционный**, или **эзотерический**, подход, в рамках которого религиозные системы изучаются как отдельные звенья в цепи духовного развития человечества.

Каждая религия, возникая, создает предпосылки для психологического, социального и духовного развития и отмирает по мере выполнения своей миссии. Следует, од-

нако, отметить, что отжившие религиозные формы не исчезают бесследно - они становятся почвой для формирования новых религиозных представлений, а также продолжают существовать в виде различных пережитков.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни. - М., 1982.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение // Избранное. Образ общества. - М., 1994.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. - М., 1995.
4. Гараджа Религиоведение.- М.: Наука, 1995.
5. Голан А. Миф и символ. - М.: Русслит, 1993.
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. - М., 1910. - (Репр., 1993).
7. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. - Новосибирск, 1988.
8. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. - Л.: Наука, 1991.
9. Зиммель Г. Религия: социально-психологический этюд. - М., 1909.
10. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. - М., 1983.
11. Петров М.К. Язык, знак, культура. - М.: Наука, 1991.
12. Попова М.А. Фрейдизм и религия. - М.: Наука, 1985.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. - М. Наука, 1988.
14. Райх В. Психология фашизма. - М.: Прогресс, 1993.
15. Сафронов А.Г. Психологические модели духовного роста // Концепция целостности: Вестник ХГУ: Сб. науч. тр - Харьков: ХГУ, 1996.- №386/2.- С.44-48
16. Сафронов А.Г. Психологический подход к оккультным явлениям // Тез. докл. 2-го Международ. конгресса психологов. - Харьков: ХГУ, 1995. - С.57
17. Сафронов А.Г. Психолопчний змкт релшійного ритуалу // Наукові записки Харювського вшського утнверситету: 36. наук. пр. - Харюв: ХВУ, 1999. - Вип.2. - С.82-84.
18. Сафронов А.Г. Міфи та міфологеми нових релшій // Науковий вкник кафедри ЮНЕСКО кшвського державного лшгвктичного ушверситету. 36. наук, праць. - Кшв, КДПУ, 2001. - С.475-479.

19. Сафронов А.Г. Философские и этические проблемы современной психотерапии // Тез. докл. конф. "Российская наука в конце XX века". - Соликамск: СПИ, 1996. - С.45.
20. Сафронов А.Г. Эволюционные и инволюционные процессы в массовом сознании: Тез. доп. конф. «Формування гуманитарно! культури:теорія та практика», 25-26 квітня. - Донецьк: ДИВД, 1996. - С.57.
21. Смейлзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
22. Тайлор Э. Первобытная культура. - М.: Потитиздат 1985.
23. Топоров В.Н. О ритуале: Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. - М.: Наука, 1988.
24. Тэрнер В. Символ и ритуал / Пер. с англ. - М.: Наука, 1983.
25. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. - М., 1989.
26. Франкл В. Психотерапия и религия // Человек в поисках смысла. - М., 1990.
27. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. - М., 1989.
28. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. - М., 1996.
29. Фрейд З. Тотем и табу. - М., 1995.
30. Фрезер Д. Золотая ветвь. - М., Политиздат 1985.
31. Фрезер Д. Фольклор в Ветхом Завете. - М., 1989.
32. Шкуратов В.А. Историческая психология. - М.: Смысл, 1997.
33. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. - М.: Медиум, 1994.
34. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

Глава 2

Архаические формы религиозности и их проявления в современной культуре

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ЕГО СТРУКТУРА.

ЯВЛЕНИЕ НЕОСОЗНАВАЕМОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В процессе эволюции человечество проходит несколько этапов развития массового сознания, каждый из которых характеризуется определенным отношением человека к миру и социуму, формами поведения, мифологической системой и т.д. Пройденные этапы не исчезают бесследно, а остаются в коллективном бессознательном [6-8, 18]. В ходе воспитания и обучения информация о пройденных этапах передается каждому ребенку с помощью сказок, мифов, а также произведений, построенных на классических мифологемах, корни которых уходят к более глубоким пластам культуры [18, 20, 21, 27]. Это способствует развитию сознания ребенка до уровня, постигнутого человечеством. Таким образом, мифы составляют основной материал, из которого строится массовое сознание.

Иерархию мифов можно выстроить как в массовом сознании, так и в бессознательном отдельного человека. Выделим следующие пласты коллективного бессознательного, каждый из которых проявляется как в детской субкультуре, так и в других сферах жизни современного общества: *тотемический*, *фетишистский*, *анимистический*, *первобытно-магический* и *мифологический*.

Логично предположить, что существует также особый пласт коллективного бессознательного, который соотносится с основными направлениями познания человечест-

вом (прежде всего наукой) окружающего мира на текущем этапе. Формы поведения и восприятие, определяемые этим пластом, во все времена было принято называть «рациональными», а определяемые более глубокими - «иррациональными», причем иррациональность последних считалась тем более значительной, чем более архаичные пласты бессознательного были актуализированы.

Действительно, сохранение информации о пройденных этапах (пластах) приводит к тому, что при определенных условиях возможна регрессия отдельного человека, малой группы или массы до уровня одного из этих этапов с характерными изменениями мышления, поведения, видения мира.

Данный эффект может проявиться в целом ряде явлений, наиболее значимыми из которых для социальной и политической психологии являются следующие:

1. **Формирование регрессивных субкультур**, т.е. субкультур, живущих в формах социальных отношений, которые были присущи человечеству на этапах развития, предшествовавших современному. В качестве примера можно привести криминальную субкультуру, которая соотносится с первобытно-магическим уровнем. Вот что пишет Л. Самойлов в статье «Путешествие в перевернутый мир»: «В зоне ряд экзотических явлений характеризует первобытное общество. Обряды инициации - у уголовников это «прописка», табу - по лагерным нормам «западло», наколки - символы принадлежности к определенному племени... Несколько бранных слов выражают сотни понятий и надобностей... Крайняя суеверность - элементы первобытной религии» [22]. К подобным субкультурам можно отнести также молодежные группировки и многие другие [19].

2. **Возможность отреагирования отдельного человека на определенные символы в соответствии с архаичными сценариями поведения.** Исследования, которые мы провели в этом направлении с использованием методов психосемантики [34], показали, что у большинства испытуемых обнаруживаются остатки архаичных пластов психики, таких как подсознательное отождествление себя и эмоцио-

нально значимых людей с животным-тотемом, вовлеченность в стандартные мифологические сетки, использование архаических образов при описании мира [24, 25]. Предпосылками для возникновения указанного эффекта групповой регрессии могут являться фрустрация основных потребностей личности, эмоциональное вовлечение новых членов в уже сформированную регрессивную субкультуру, а также, как показывают проведенные наблюдения, непосредственная рестимуляция архаичных пластов психики образами и символами, связанными с данными культурными уровнями.

3. **Массовые психозы**, приводящие к беспорядкам, войнам, революциям (это впервые отметил В. Бехтерев).

Рестимуляция соответствующих пластов может проявляться в виде *неосознаваемой религиозности*, под которой будем понимать выполнение человеком каких-либо архаических религиозных ритуалов без осознания религиозной сути и смысла совершаемых им действий, строительство своего мировоззрения на системе религиозных мифов без осознания мифологической природы своих представлений. В современной культуре существует множество неосознаваемых религиозных форм поведения, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

Следует отметить, что, с точки зрения влияния ритуалов на психологическое состояние человека, **абсолютно не важно, рассматривает ли выполняющий такой ритуал в качестве религиозного или нет. В любом случае соответствующий ритуал оказывает структурирующее воздействие на бессознательную сферу человека.**

Существование в человеческой культуре значительного пласта неосознаваемых религиозных элементов, прежде всего архаических, играет важную роль, поскольку ритуалы, соответствующие каждому из пластов коллективного и индивидуального бессознательного, способствуют структурированию именно этого пласта, чего нельзя добиться с помощью иных ритуалов. Поэтому столь актуально изучение таких форм религиозности и их психологической сущности.

Одной из наиболее значительных особенностей первобытной культуры и религии является то, что при ее изучении современный исследователь имеет два источника информации: археологические находки и культуру современных племен, находящихся на ранних стадиях развития. Среди ученых не утихают споры: можно ли соотнести два этих вида культуры. Мнения по этому вопросу разделились на два диаметрально противоположных [12, 27, 28]: последователи теорий эволюционизма отвечают на этот вопрос утвердительно, тогда как структуралисты придерживаются противоположной точки зрения. Однако в рамках психологического анализа феномена первобытной религии логично принять общую природу различных форм архаичной религиозности. Более того, такие проявления, как уже упомянутые регрессивные культуры, а также детская субкультура - явления одного порядка. Действительно, в рамках разрабатываемого подхода источником существования религии является психика человека, причем, как будет показано ниже, именно те ее составляющие, которые мало зависят от культурных и исторических факторов.

При изучении первобытной культуры обычно выделяют несколько устойчивых религиозных форм, которые могут встречаться в различных комбинациях. В эволюционном порядке их можно перечислить следующим образом: *тотемизм, фетишизм, анимизм, первобытная магия, социальные культы, шаманизм.*

ТОТЕМИЗМ

Краткая характеристика

Наиболее архаичной из известных на сегодняшний день религиозных систем, является тотемизм [12, 27]. В чистом виде его можно наблюдать у отсталых племен Австралии. Остатки тотемизма прослеживаются в той или иной форме во всех известных религиозных и квазирелигиозных системах.

Тотемизм представляет собой отождествление себя или группы людей с каким-либо животным, реже с растением

или предметом, именуемым тотемом. Можно выделить следующие характерные черты тотемических культов:

1. **Запрет** (табу) на убийство или употребление в пищу животного-тотема, за исключением особых ритуальных случаев - праздников совместного поедания тотема.

2. **Ритуальное подражание тотему.**

3. **Использование частей животного-тотема** (когтей, зубов, шкуры), умерщвленного во время ритуала в культовых целях, и появление *тотемических фетишей*.

4. **Существование тотемического мифа творения**, описывающего возникновение данной тотемической общности.

5. **Экзогамность тотемической группы**, т.е. запрет на половые контакты внутри группы.

6. **Наличие ритуала тотемической инициации** и связанного с ней мифа.

Тотемическая инициация

Ритуал тотемической инициации наиболее древний и архаичный из известных ритуалов подобного рода. Можно с уверенностью утверждать, что именно тотемическая инициация является прообразом всех существующих на сегодняшний день ритуалов инициации как в религиозной, так и в светской сферах.

Процедура тотемической инициации обычно состоит из нескольких этапов. По достижении возраста половой зрелости, как правило, мальчиков (реже и девочек) выделяют в отдельную группу, налагая на них множество ритуальных ограничений - пищевых, сексуальных и др. В некоторых племенах иницируемые должны были избегать даже взгляда женщины, для чего носили за собой маленький шалашик, в который прятались при появлении женщин [23]. Посвящаемым запрещалось свободное общение - они объяснялись условными знаками и т.д. Параллельно юношей обучали необходимым охотничьим навыкам и посвящали их в мифы и предания племени, среди которых важную роль играл миф о чудовище, убивающем мальчиков во время инициации, а затем оживляющем их в качестве взрослых членов племени. По завершении предварительной подготов-

ки кандидатам предлагалось сделать сознательный выбор и пойти на инициацию, т.е. на съедение чудовищу. Если юноша отказывался, он мог продолжать жить в племени, но он не обладал правами взрослого члена племени. Тех юношей, которые соглашались пройти процедуру инициации, взрослые члены племени, часто одетые в ритуальные костюмы, отводили в место обитания злого чудовища, где их подвергали различным испытаниям на выносливость к боли и терпение. Кульминационным моментом ритуала являлось символическое поедание чудовищем, символом которого выступала пещера, деревянный макет или обруч с воткнутым в него «зубами», через который должен был пройти иницируемый. В знак умирания и воскрешения испытываемому наносились раны. Очень распространенной была процедура обрезания. В некоторых племенах испытываемому выбивали зуб, выщипывали волосы и т.д. После этого прошедшему инициацию юноше объяснялся эзотерический миф инициации, повествовавший о добром духе - покровителе инициации. Сообщали также о том, что никакого чудовища, поедającego мальчиков, нет. Страшные звуки, издаваемые им, - всего лишь треск специальных трещоток, однако он не должен рассказывать об этом непосвященным членам племени [23-29].

После прохождения подобной инициации юноша становился равноправным членом общества.

Психологическая сущность тотемизма

С психологической точки зрения тотемизм интересен прежде всего как первый шаг к осознанию человеком себя, своего вида, своей сущности и роли в окружающем мире. Фактически тотем был первым самоназванием человека как вида. Показательно также то, что развитие тотемизма шло от группового, когда тотем был общим для более или менее значительной группы, к индивидуальному, что наглядно демонстрировало индивидуализацию сознания, происходившую на этом этапе. Индивидуальный тотемизм - *нагуализм* характерен для обществ с достаточно высокой культурой.

Социальные аспекты тотемизма

С социальной точки зрения тотемизм интересен тем, что его можно считать первым шагом к социальной структурированности человеческого сообщества, которая как раз и обеспечивалась существованием тотемических родов, объединившихся в более крупные тотемические единицы - фратрии. Более того, согласно структуралистической теории тотемизма, развитой видным ученым XX ст. К.Леви-Стросом, социальное структурирование является одним из важнейших аспектов существования тотемизма [12].



**Человек-олень
с наскальных изображений**

Проявление тотемизма в современной культуре

Несмотря на то что тотемизм в чистом виде существует только у наиболее слабо развитых народов, некоторые проявления этой религиозной формы можно встретить и в современной культуре: в религиозных системах, государственной символике, детской субкультуре и некоторых специфических субкультурах.

В религиозных системах тотемизм встречается в виде замещения некоторых более развитых религиозных образов образами животных. Так, например, в христианстве Святой Дух часто изображался в виде голубя, Иисус Христос - агнцем, Сатана - змеем, четырех Евангелистов на стенах храмов часто рисуют в сопровождении их животных символов - орла, быка, льва и человека.

Следы тотемизма легко прослеживаются в животных образах на государственных символах, гербах городов и т.д., что снова возвращает нас к мысли о тотемизме как первичной форме социальной организации. Несложно заметить,



Люди-животные
с наскальных изображений

что гербы большей части государств включает явное или символическое изображение животного.

Распространена животная символика и в спортивной субкультуре. Причем в последнее время элементы тотемизма проявляются не только в названиях команд, но и в спортивных ритуалах, в частности, ритуалы тотемического характера

используются для психологической настройки команды, прежде всего повышения уровня агрессивности и ощущения группового единства. В некоторых видах спорта, например американском футболе, используют даже элементы «боевой» раскраски, символизирующей животное, в честь которого названа команда.

Не менее явно проявляется тотемизм и в детской субкультуре. Действительно, игры в «животных» - любимое развлечение маленьких детей. На этом же этапе психологически актуальны сказки о животных, многие из которых имеют выраженные тотемические корни. Так, например, сказка о Красной шапочке, по сути, переложение мифа тотемической инициации.

К проявлениям тотемического мировоззрения в современной культуре можно отнести также использование названий животных в качестве ласкательных или ругательных терминов, карикатуры, представляющие человека в зооморфном виде, политическую символику и рекламу, основанные на животной символике.

Нагуализм

Одной из развитых форм тотемизма, связанной с процессом индивидуализации сознания, является так называемый индивидуальный тотемизм или нагуализм. Он, как правило,

сопровождает более развитые религиозные системы, например шаманизм. В основе нагуализма лежит представление о взаимосвязи человека с определенным животным, которое является его индивидуальным тотемом - покровителем. На языке индейцев майя такое животное называлось нагуалем, отсюда и произошел соответствующий термин. По своей структуре нагуализм приближается к анимизму, поскольку лишь немногие народы действительно отождествляли себя с нагуалем. В большинстве случаев нагуаль рассматривается скорее как индивидуальный дух-хранитель, который может прийти на помощь или помочь советом в трудной ситуации.

Интересно, что приобретение подобного духа-хранителя, как и в тотемизме, было связано с прохождением определенной инициации. Желаящие пройти подобную инициацию, обычно юноши и девушки, достигшие возраста полового созревания, уединялись и с помощью поста, специальных упражнений, употребления психотропных растений приводили себя в трансовое состояние. В этом состоянии к ним являлся дух, который в дальнейшем становился их духом-хранителем. Нетрудно заметить, что такая инициация существенно отличается от обычной тотемической и носит индивидуальный, а не социальный характер. Психологическая сущность таких ритуалов будет рассмотрена в последующих главах.

Нагуализм как религиозная форма весьма интересен с точки зрения исследования проблемы **неосознаваемой религиозности**. Действительно, психологи отмечали существование такого явления, как отождествление человека с каким-либо животным или повышенно эмоциональное отношение к этому животному [2].

Автором были проведены эксперименты, цель которых - исследование латентной религиозности, в частности, была предпринята попытка доказать существование явления индивидуального бессознательного тотемизма. В качестве метода был выбран метод репертуарных решеток Келли [34]. В качестве набора репертуарных ролей использовался набор тотемов, присущих древнеславянской культуре, которая лежит в основе менталитета нашей культуры: корова, лошадь, баран, собака, кот (кошка), орел, белка, волк, пчела, заяц,

лев... Испытуемым предлагалось дополнить этот список одним животным по своему усмотрению, таким образом, полный список составлял 13 животных-тотемов, которые сравнивались между собой и с конструктом (внутренним образом) «Я».

В результате тестирования, в котором участвовало более 200 человек, были получены следующие результаты. Практически у всех испытуемых было выявлено статистически достоверное (11 из 13) совпадение конструкта «я» с конструктом одного из животных-тотемов, что позволяет говорить о проявлении бессознательного тотемизма. Отмечена корреляция между животным, с которым отождествляет себя человек, и чертами его характера. Так, очень дисциплинированные и ответственные люди, как правило, отождествляли себя со «служивыми» животными - собакой, лошадь. Тогда как люди, склонные к индивидуализму и обладающие высоким интеллектом, отождествляли себя с котом или волком.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о существовании тотемического пласта в психике человека и массовом сознании.

ФЕТИШИЗМ

Краткая характеристика

Наряду с тотемизмом у первобытных народов существовала и другая религиозная форма - фетишизм. Фетишизм трудно назвать самостоятельной религиозной системой, поскольку он в той или иной степени присутствует во всех известных религиях, однако его корни целесообразно проанализировать именно на примере первобытного фетишизма.

Фетишизмом называется система представлений, основанная на признании за некоторыми предметами (*фетишами*) способности влиять на жизнь человека.

По-видимому, первоначальное возникновение фетишизма было связано с тотемизмом и первыми фетишами были части животного - тотема, которые благотворно влияли на

человека, и *чуринги*, влиявшие на жизнь племени. В дальнейшем перечень предметов, обладающих такими способностями, стал расширяться, а предмет, который становился фетишем, выбирался следующим образом: если предмет благотворно повлиял на жизнь человека, то в дальнейшем при сходных обстоятельствах он будет влиять так же. Например, если, отправляясь на охоту, первобытный человек споткнулся о камень и охота была удачной, то камень станет фетишем. В дальнейшем, отправляясь на охоту, человек будет прикасаться к этому камню ногой, чтобы привлечь удачу. Этот принцип является зачаточной формой гомеопатического закона магии.

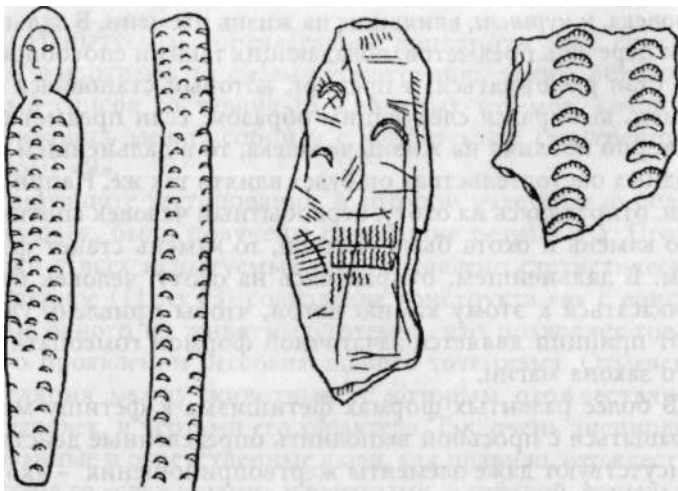
В более развитых формах фетишизма к фетишу могут обращаться с просьбой выполнить определенные действия, присутствуют даже элементы жертвоприношения - «кормление» фетиша. В некоторых африканских культурах люди строят даже специальные «дома для фетишей» - хижины, где «живут» все фетиши, необходимые их владельцу. Интересен также обычай истязания фетиша для того, чтобы он выполнил просьбу. Логика обычая такова - испытай боль, фетиш лучше запомнит, о чем его просили.

Психологическая сущность фетишизма

Существование фетишизма обусловлено свойством психики человека опредмечивать переживания, т.е. переносить на внешний объект комплекс эмоциональных состояний. Такое опредмечивание является разновидностью интроекции, т.е. выведения наружу психологических напряжений. Таким образом, манипуляции с фетишами помогали человеку, с одной стороны, «удерживать» комплекс благоприятных эмоциональных переживаний, а с другой - устранять неблагоприятные, избавляясь от «отрицательных» фетишей.

Проявление фетишизма в современной культуре

Фетишизм, несмотря на свои древние корни, является одной из наиболее устойчивых религиозных форм и, как уже упоминалось, присущ всем позднейшим религиозным сис-



Чуринги

темам. Практически любая развитая религия использует свою систему фетишей, таких как иконы, статуи богов, необычные природные объекты (например, черный камень в Мекке) и т.д. Следует также отметить, что использование фетишей характерно для религиозных систем на развитых фазах их существования. Так, ранее христианство, как и ранний буддизм, первые пятьсот лет (т.е. в период становления) фетишей не имели, однако активно используют их сейчас.

Важную роль в жизни современного человека играют государственные фетиши (флаги, гербы, символы), спортивные (эмблемы команд, сувениры, значки). Кроме того, человек зачастую окружает себя системой индивидуальных фетишей - амулетами, талисманами, «счастливыми» предметами, предметами «на память» и т.д.

Особенно широко распространены обряды, связанные с фетишизмом, в студенческой субкультуре. Например, на экзамен надевают одну и ту же «счастливую» одежду, пишут одной и той же «счастливой» ручкой, шпаргалки делают одинаковой формы и т.д.

АНИМИЗМ

Краткая характеристика

Под анимизмом понимают первобытное мировоззрение, основанное на приписывании предметам окружающего мира индивидуальной жизненной силы, а иногда и личных черт. Слово анимизм происходит от латинского слова *anima* (анима - душа), однако следует понимать, что анимистические представления далеки от представлений о душе, присущих современному человеку и существующим мировым религиям.

Можно выделить три уровня развития анимизма:

На первом этапе произошло наделиние окружающих объектов нематериальной составляющей. Предположительно, что человечество пришло к этой стадии анимизма от фетишизма, распространив представление о способности фетишей влиять на жизнь людей, на все окружающие предметы и объяснив соответствующим образом этот феномен.

На втором этапе развития анимизма возникают представления о возможности отделения нематериальной составляющей предметов от материальной, т.е. о духах, которые могут покидать физическую оболочку. На этом этапе развития религиозного сознания возникает культура сновидений, погребальные культы, а также особая система ритуалов, регламентирующая взаимоотношения с природой.

На третьем этапе, на котором анимизм проникает в уже существующие религии, возникает представление о возможности существования духов и субстанции, независимых от материи.

Основные представления анимизма

Болезни, их предотвращение и лечение. Согласно представлениям анимизма, болезнь вызывалась одним из двух факторов [20, 21, 29, 30]:

1. Вторжение в человека или в его жизнь постороннего духа, которое могло происходить вследствие нарушения человеком установленных правил поведения и запретов, связанных с миром духов: нанесения обиды этому духу,



Дух

разрушения его физического жилища (например, срубание дерева), невыполнения правил ритуальной чистоты и защиты. В данном случае для того, чтобы предотвратить заболевания, использовали специальные ритуалы, цель которых - задабривание духов. К таким ритуалам можно отнести, например, обычаи соблюдать траур по убитым на охоте животным (особенно если это религиозно значимые для данной группы людей животные), срубленным деревьям, духам убитых врагов. Последнему придавалось особенно большое значение. Так, в некоторых племенах воин, убивший на войне человека, должен был соблюдать траур по убитому, совершать искупительные ритуалы. Он менял внешность (кстати, отсюда берут свое начало небезызвестные обычаи боевой раскраски у индейцев), чтобы дух убитого не мог его узнать, соблюдал многочисленные запреты, связанные с едой. Аналогичным образом пытались обезопасить себя от влияния духов умерших родственников, соблюдая целую систему погребальных ритуалов. Лечили заболевания, как правило, особые люди, которые с помощью угроз или уговоров заставляли духа покинуть тело больного и изгоняли его за пределы поселения.

2. Второй фактор, который мог вызвать болезнь,- это утеря человеком своего духа или нанесение ему вреда. Подобные представления связывались с восприятием сна и сновидений как результата отделения духа человека от его физической оболочки и блуждания в мире духов. В процессе таких блужданий дух человека мог не вернуться, заблудившись или будучи задержан другими духами, ему также могли нанести вред, и даже уничтожить. Все это могло вызвать болезнь или привести к смерти самого человека. Для предотвращения этого применяли различные методы защиты, например, такие, как известное у всех народов укрывание во сне, а также более специфические: завязывали перед сном рот, обматывали себя веревками и др. Лечили заболевания, связанные с «потерей духа», люди, способные, находясь в трансом состоянии, найти утраченный дух и вер-

нуть его владельцу. Наиболее широко данная методика применялась в шаманизме.

Погребальный культ. Ярчайшим выражением анимизма является погребальный культ - система представлений и связанных с ней ритуалов, определяющая отношение людей к умершим [20, 21, 29].

Задачами погребального культа в системе анимизма являются:

1. Обеспечение духа умершего человека всем необходимым для его дальнейшего существования в мире духов.

2. Прерывание связи между духами умершего и его живыми соплеменниками, чтобы обезопасить последних от его влияния.

Некоторые культовые практики ставят дополнительную задачу - обеспечение возможности использования духа умершего в магических целях.

Погребальные культы различных культур включают в себя практически идентичные элементы. Для того чтобы разобрать их, проанализируем современный похоронный ритуал, принятый в нашей культуре.

Обычно погребальные ритуалы начинают совершать с момента смерти человека. Однако во многих культурах, если больной или старый человек умирает долго и мучительно, принято совершать определенные ритуалы, направленные на то, чтобы помочь его душе покинуть место ее пребывания, например, открывают двери и окна, чтобы душа могла легко уйти. Возможна и другая - магическая - интерпретация этого ритуала, основанная на законе подобия (см. раздел «Первобытная магия»). Существуют и другие версии этого ритуала, например, на Руси считалось, что колдун не может умереть, не передав кому-либо свою силу, и единственный способ помочь ему - разобрать крышу в доме умирающего.

После смерти человека немедленно завешивают все зеркала в доме. Эта традиция, характерная для многих народов, связана с представлениями о взаимосвязи души человека и его отражения в зеркале. Согласно этим представлениям, дух умершего может захватить душу живого человека через его отражение, что приведет к болезни или смерти этого человека.

Первые три дня покойный обычно находится в доме, причем первые две ночи он должен переночевать на лавке (или на кровати) на которой он умер, а последнюю - в гробу. В это время совершаются религиозные церемонии в зависимости от исповедуемого культа. Осуществляется общий для всех народов ритуал обмывания и одевания покойного. Характерно, что практически у всех народов принято считать, что до похорон душа человека пребывает возле его тела, среди семьи. Она как бы адаптируется к новому статусу. В это время родственникам не разрешается петь, пользоваться ножами и другими острыми предметами, чтобы не поранить душу.

Следующим актом похоронного ритуала является вынос тела, проводы в последний путь. В славянской культуре вынос тела обычно производится на третьи сутки после смерти, в странах с жарким климатом этот период короче. Основное ритуальное значение проводов в последний путь состоит в том, чтобы вывести душу умершего из дома родных, а по возможности и из места проживания всей общины. Согласно логике анимизма, дух должен следовать за телом, однако, чтобы перестраховаться, использовались разнообразные ритуалы, многие из которых сохранились и в современной культуре. Среди них можно назвать траурную музыку, которую использовали многие культуры, в том числе первобытные, она сопровождала тело до места погребения (ее функция - подманывать душу к телу), посыпание цветами дороги (что также должно быть приятно духу умершего) и т.д. В похоронных ритуалах некоторых культур было принято прямо призывать душу покойного следовать за телом и покинуть обитель живых.

Важными элементами похоронного ритуала являются панихида и оплакивание, функция которых - освободить дух умершего от «угрызений совести», а также эмоциональных привязанностей к живущим.

Анимистическая теория происхождения религий

Данная теория - одна из причин столь глубокого интереса, который проявляют исследователи к проблеме перво-

бытного анимизма. Она была сформулирована известным английским этнографом Э. Тайлором (1832-1917) и получила название анимистической теории происхождения религий. Согласно этой теории, именно анимизм является исходной точкой возникновения более поздних политеистических и монотеистических религий. Переход анимизма в политеизм происходит вследствие развития представлений о духах и перерастания образов некоторых духов в образы богов.

Подобные тенденции можно объяснить развитием абстрактного мышления у первобытного человека, которое двигалось в двух направлениях:

1. Более абстрактное понимание окружающего мира, абстрагирование от конкретных предметов и явлений к классам предметов, стихиям, абстрактным образам.

2. Абстрагирование в понимании духа, с точки зрения его взаимосвязи с материей.

Аниматизм

Особой специфической формой анимизма является аниматизм - представление о некоторой безличностной нематериальной силе - энергии, пронизывающей все объекты материального мира, одушевляющей и влияющей на них. В литературу она вошла под названием «мана», которое употребляли народы Океании, поскольку у них впервые были обнаружены подобные представления.

Согласно этим представлениям, предмет может являться фетишем только в том случае, если он обладает большой «мана». Мана может перейти с одного предмета на другой, в этом случае ценность первого из них как фетиша уменьшается, а второго - увеличивается. Вожди, колдуны и преуспевающие в жизни люди обладают большим количеством мана, чем простые люди, рабы и больные почти лишены мана. Множество людей могут объединить свою мана для достижения общей цели. Например, существует легенда, согласно которой гигантские каменные статуи на острове Пасхи были возведены с помощью мана, которую все члены племени, отдали вождю, а он установил статуи.

Исследование аниматических представлений создало

предпосылку для появления теории преанимизма (Р. Марет, 1860-1943). Согласно этой теории, вера в существование безличностной, всепроникающей силы (мана) явилась источником всех позднейших религиозных верований, в том числе анимизма, в которых сверхъестественное имеет уже персонафицированный вид.

Психологическая сущность анимизма

Вопрос о том, существуют ли духи, занимает человечество с древних времен, причем в ходе его решения мнения делились на диаметрально противоположные: от полного отрицания существования духов до их признания как объективной реальности. Сторонниками первой точки зрения являются исследователи материалистического и естественно-научного толка, а второй - религиозные деятели и оккультисты. Материалисты считают, что до сих пор не было зарегистрировано влияния сверхъестественных существ на что-либо. Их оппоненты справедливо указывают на множество исторических и биографических фактов подобного влияния на жизнь людей.

Одной из попыток объединить две противоположные концепции является психологическая трактовка религиозных представлений, в частности, представлений анимизма, предложенная выдающимся шведским психологом и философом К. Г. Юнгом [42, 43]. Эта трактовка базируется на психоаналитической концепции бессознательной составляющей человеческой психики и введенном самим К. Г. Юнгом понятии **«автономный бессознательный комплекс»** (АБК). Согласно К. Г. Юнгу, АБК - это взаимосвязанная группа переживаний человека, вытесненная в бессознательное и продолжающая существовать там как целостное автономное образование, косвенно влияющее на психологическое состояние человека, а также через психосоматические механизмы на его здоровье. Поскольку сознание продолжает вытеснять АБК и защищаться от его влияния, в психике человека возникает мощный интерпсихический конфликт, приводящий к высокой напряженности, избавиться от которой помогают включающиеся в действие защитные меха-

низмы психики, одним из них является механизм проекции. Сущность этого механизма заключается в проецировании внутренних тревожащих факторов во вне. Ярким примером действия механизма проекции является тест Роршаха, основанный на исследовании ассоциаций, возникающих при разглядывании чернильных пятен. Данный тест имеет бытовой аналог: при долгом разглядывании хаотического рисунка, например трещин на стене, облаков или чернильной кляксы, через хаос начинают проступать конкретные, знакомые образы. Некоторые образы могут быть эмоционально окрашенными, например тревожащими, предостерегающими. Характерно, что эти образы не случайны. Анализируя их, можно определить состояние психики человека, раскрыть ее эмоциональную наполненность до таких глубин, которые человек даже не может осознать. Современный человек отторгает эти образы, не обращает на них внимания, считая их детской забавой, однако, правильно их используя, он мог бы не только исследовать состояние своего бессознательного, но и влиять на него. Именно так поступал первобытный человек, взаимодействуя с духами, которые являлись, согласно описанной теории, не чем иным, как проекцией его собственных бессознательных комплексов.

Исходя из сказанного выше ритуалы анимизма, как и ритуалы более поздних религиозных систем, можно интерпретировать как рычаги управления собственными бессознательными напряжениями. Проанализируем это на примере основных ритуалов анимизма.

1. Ритуал задабривания духа убитого на охоте животного или врага. Дух убитого в данном случае символизирует чувство вины, которое испытывает человек, лишивший жизни другое существо, а ритуал - это символическая компенсация вины. По убитому врагу носили траур, который вместе с большим числом запретов представлялся символическим наказанием, избавляющим от чувства вины. Аналогично можно интерпретировать и жертвоприношения, которые, как уже упоминалось, являются, по сути, отказом от части какого-либо имущества, т.е. самонаказанием.

2. Похоронные ритуалы также могут служить подтверждением рассматриваемой теории. Дух умершего - это

проекция и бессознательной привязанности к умершему, и страха смерти, который испытывает человек. Поэтому ритуалов, помогающих символически избавиться от этой привязанности, существует великое множество.

Суммируя все изложенное выше, можно сказать, что анимизм стал следующим после тотемизма крупным шагом в духовной эволюции первобытного человека. Его задачей, по всей видимости, являлась индивидуализация человека, формирование осознания себя как отдельной самоценной сущности.

ПЕРВОБЫТНАЯ МАГИЯ

В основе магии лежит представление о существовании тонкой взаимосвязи между всеми явлениями окружающего мира [35, 36]. Повлияв на одно явление, мы можем совершенно неожиданно изменить другое. На основании анализа большого числа магических ритуалов, обычно выделяют два закона причинно-следственной взаимосвязи феноменов окружающего мира, которые использовались в культуре первобытной магии: *гомеопатический* и *симпатический* [35].

Гомеопатический закон гласит, что подобное порождает подобное, или следствие похоже на свою причину. Яркой иллюстрацией этого закона может служить широко распространенное представление о том, что если нанести вред изображению человека, то человек может заболеть и даже умереть.

Согласно **симпатическому закону**, или закону заражения, предметы, находившиеся какое-либо время в соприкосновении, остаются связанными друг с другом. Повлияв на один из таких предметов, можно повлиять и на другой. Следствием закона заражения является взаимосвязь отделенной от объекта части с оставшимися частями. Этот закон лежит в основе представления о том, что человеку можно нанести вред, воздействуя на остатки его пищи, кусочки волос, ногтей и т.д.

Таким образом, магические представления о мире коренным образом отличались от анимистических и вышедших

из анимизма религиозных представлений. Природа в системе магических представлений не является мыслящим, осознающим или наделенным свободой выбора объектом. Наоборот, все происходящее жестко регламентировано причинно-следственными законами. Любое событие вызвано правильно совершенными ритуалами. Тогда как в анимистической картине мира всем управляют духи по своему усмотрению, они могут как удовлетворять, так и отвергать просьбы людей.

В ранних религиозных системах магическое мировоззрение в чистом виде проявлялось редко. Как правило, магизм и анимизм существовали одновременно, смешиваясь не только в представлениях людей, но и в конкретных ритуалах. Подобные смешанные ритуалы были попытками с помощью магии повлиять на решения духов и богов, заставить их что-либо выполнить.

По своей направленности магические ритуалы можно разделить на *позитивные* и *негативные*. Позитивные ритуалы совершаются для достижения определенного результата магическими средствами. Негативные - для того, чтобы избежать чего-либо, не совершая действий, которые, согласно законам магии, могут привести к нежелательным последствиям. Именно негативная магия лежит в основе большинства табу первобытных народов.

В зависимости от поставленных целей первобытную магию обычно разделяют на *хозяйственно-промысловую, военную, любовную, вредоносную* и *защитную*. Конечно, такое разделение весьма условно, поскольку совершение магических ритуалов было образом жизни первобытного человека, однако оно позволяет более детально изучить феномен первобытной магии.

Магические ритуалы в современной культуре

Современная культура содержит множество магических элементов и ритуалов. Последние по степени осознанности можно разделить на четыре группы:

1) магические обряды, которые совершаются осознанно, с пониманием их сути;

- 2) обряды, совершаемые в рамках религии;
- 3) неосознанные обряды, которые совершаются под влиянием традиций;
- 4) обряды, совершаемые детьми.

Первая группа ритуалов наиболее малочисленна. К ней относятся обряды, совершаемые людьми, которые сознательно практикуют магию или используют ее в определенных целях, в том числе и магические ритуалы, применяемые в быту, например «продажа» или «отдача» бородавок, заговаривание икоты и т.д. Множество интересных ритуалов, связанных со сдачей экзаменов, совершают студенты и учащиеся. В соответствии с гомеопатическим законом магии (подобное притягивает подобное), например, рекомендуется обмакивать палец в чернильницу, чтобы знания, написанные чернилами, «вошли» в человека. Чтобы получить отличную оценку, кладут в обувь под пятку пятикопеечную монету. Перед экзаменом категорически не разрешается бриться и мыть голову (чтобы, в соответствии с законом подобия, не смыть знания).

Группа магических ритуалов, совершаемых в рамках религии, более многочисленна. В нее входят ритуалы, возникшие на основе смешения религиозных идей с народными магическими культами. Например, в селах, в соответствии с сохранившимся до настоящего времени поверьем, оставшуюся после трапезы пищу выбрасывают, а до еды ее тщательно прикрывают, поскольку считается, что если оставить пищу без крышки, то «черт нагадит». Корни данной традиции уходят к древнему табу, в соответствии с которым нельзя есть в присутствии других людей, а после еды остатки пищи следует уничтожить. Подобные ритуалы должны предохранять человека от порчи, наведенной через остатки пищи, которые, согласно симпатическому закону, связаны с пищей, находящейся в желудке. Впрочем, среди канонических религиозных ритуалов также встречаются элементы магии, например христианские ритуалы причастия, крещения и др.

Третья группа ритуалов наиболее интересна, - это ритуалы, совершаемые людьми неосознанно, под влиянием традиций. Огромное число подобных ритуалов можно обнару-

жить, анализируя правила хорошего тона. Можно даже утверждать, что практически все подобные правила -это остатки первобытной предохранительной магии. Например, истоки закона гостеприимства, принятого практически у всех цивилизованных народов, лежат в древнем предохранительном ритуале против наведения порчи через недоеденную пищу. Первоначальный смысл этого ритуала заключался в следующем: гость, разделяя трапезу с хозяевами, демонстрирует тем самым, что у него нет намерения навести на них порчу, поскольку через совместно съеденную пищу эта порча может нанести вред и ему самому. Подобным образом можно объяснить и существующий сегодня обряд «чоканья» бокалами, первоначально этот ритуал предназначался для того, чтобы, разбрызгиваясь, напитки ритуально смешались.

Многие этические запреты также восходят к магии, например запрет свистеть в помещении, в деревнях обычно говорят: «не свисти, а то хозяйство просвистишь». В этой фразе улавливается полуосознанное использование гомеопатического закона. Аналогично можно интерпретировать запреты переворачивать хлеб «вверх ногами», класть на стол ключи и т.п. Существуют запреты, основанные и на симпатическом законе, например, запрет плевать в общественных местах, возникший вследствие боязни быть подвергнутым магическому нападению через слюну.

Проявление неосознанной магии очень явно просматриваются в современных армейских ритуалах. Поскольку армия является одним из наиболее консервативных институтов, там сохранились, почти не изменяя сути, ритуалы из глубокой древности. К таким ритуалам относятся: присяга, ведущая свою историю от тотемической инициации, пройдя которую, юноша становился полноправным воином племени; хранение и почитание знамени части (фетишизм); отдача чести (ритуалы благопожелания и отпугивания нечистой силы) и многие другие. В отдельных частях и подразделениях существуют и свои неформальные традиции, которые передаются от поколения к поколению, суть их также магическая [19, 22]. Например, такой известный ритуал: за сто дней до приказа о демобилизации «деды» бреются наголо и перестают есть масло.

И наконец, четвертая группа магических ритуалов, существующих в современном обществе, это детская игровая магия, которая также бывает осознанная и неосознанная. Если признать, что верно высказывание Фрейда о том, что «первобытная культура - это детство человечества» [11], то неудивительно, что детская культура очень напоминает первобытную. Действительно, первой игрой, в которую играет маленький человек, является подражание животным, что соответствует тотемизму в первобытной культуре. Позднее, в 6-8 лет, ребенок проходит стадию мифотворчества - увлечения страшными историями о ведьмах, вампирах, Черной Руке, пиковой даме и т.д. Затем наступает период осознанной магии, когда многие дети пытаются с помощью определенных ритуалов, корни которых, как правило, лежат в святочных гаданиях, вызвать какие-либо потусторонние существа и о чем-нибудь их попросить. Например, чтобы вызвать одного из персонажей детской мифологии - Черную Руку - необходимо вынести из комнаты все предметы черного цвета, затем протянуть по диагонали комнаты черную нитку и повесить на нее белую бумажку с надписью, сделанной черной ручкой: «Черная Рука, приходи!» и какой-либо просьбой. Считается, что в полночь Черная Рука приходит и может выполнить просьбу, однако, если в комнате останется хотя бы один черный предмет, кроме нитки и надписи, то она задушит вызывавшего. Этот ритуал, несомненно, выдуманный детьми, построен на использовании гомеопатического законе магии - подобное притягивает подобное, причем в самом простейшем варианте: черная надпись притягивает Черную Руку (т.е. не событие притягивает событие, а объект - объект). В этом ритуале присутствует также такой элемент первобытной магии, как табу, нарушение которого карается потусторонним существом.

Интересно также отметить, что навязанные обществом фетиши, например октябратский значок или пионерский галстук, воспринимались детьми адекватно, т.е. именно как магические фетиши. Например, честное пионерское слово считалось недействительным, если дававший его был без галстука. Впрочем, так же поступают и военные: не отдают честь без фуражки.

Психологические аспекты первобытной магии

Первобытная магия - труднообъяснимое с утилитарных позиций культурное явление. С данных позиций невозможно объяснить веру человека в действие гомеопатического и симпатического законов. Именно поэтому наиболее часто и эффективно пытались дать научное объяснение феномену магии психологи. Одной из наиболее интересных является теория первобытного мышления Л. Леви-Брюля, согласно которой способ мышления первобытного человека коренным образом отличается от способа мышления современного человека, т.е. мышление как бы построено по другим законам [11]. Например, для первобытного человека, с точки зрения Л. Леви-Брюля, не существует различия между объектом и его изображением. Первобытный человек в меньшей степени склонен верить в случайности. Он стремится найти убедительное объяснение любому значимому для него событию, причем построение причинно-следственных связей происходит не по логическому, а по ассоциативному признаку.

Еще одной достойной внимания теорией, объясняющей магию с психологических позиций, является компенсационная теория З. Фрейда. Согласно этой теории, совершение ритуала является компенсационным актом, с помощью которого снимается внутриспсихическое напряжение, возникающее вследствие неспособности удовлетворить какое-либо желание физически. Например, будучи не в состоянии уничтожить своего врага физически, человек уничтожает его изображение, давая таким образом выход своей агрессии.

СОЦИАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ

Наиболее развитыми первобытными религиозными формами, оказавшими огромное влияние на религии ранних классовых обществ, являлись культы богов-царей [30, 35]. Основной фигурой подобных культов является образ правителя, которому предписывается не только светская власть, но и способность управлять силами природы. Согласно не-

которым предположениям, формирование этого культа явилось следствием того, что власть вождей племен постепенно захватывали колдуны, что было особенно характерным для народов, проживающих в регионах с неустойчивыми природными условиями. Наибольшее распространение подобные культы получили в Африке.

Своеобразной модификацией культа бога-царя являются культы, построенные на использовании личности правителя в качестве «гомеопатического стержня» для управления природными явлениями. Данные культы исходили из представления о магической взаимосвязи правителя с народом и местностью. Их характерной чертой было жесткое регламентирование жизни правителя, чтобы любой его неосторожный поступок не вызвал, в соответствии с гомеопатическим законом, природных или культурных катаклизмов. Такими правителями являлись, например, хазарский каган и японский микадо. Фактически статус правителя в этих государствах был номинальным - он не имел реальных рычагов управления и являлся лишь религиозным фетишем. Поскольку здоровье правителя гомеопатически связывалось со здоровьем государства, у многих народов существовал обычай умерщвлять правителя по достижении некоторого возраста и заменять его более молодым человеком. В более поздних культурах этот обычай во многом изменился: смену правителя производили символически - вместо него убивали другого человека, которого на некоторое время объявляли правителем. В Египте существовал обычай - через тридцать лет правления фараона бросать в Нил бревно. Этот ритуал, получивший название «обновление фараона», прекрасно иллюстрирует, как произошла замена реальной смены фараона символической.

Социальные культы лежат в основе широко применяемого в современном мире эффекта сакрализации власти, т.е. приписывания людям, находящимся у власти, особых мистических свойств. Знаменитая формула: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить» как нельзя лучше иллюстрирует этот тезис. Данный эффект широко используется сегодня в политических технологиях для создания мифов о жизни политических деятелей.

ШАМАНИЗМ

Краткая характеристика

Шаманизм без преувеличения можно назвать вершиной развития первобытной культуры. Как религиозная система он гармонично впитал в себя все первобытные религии. Мировоззрение шаманизма очень схоже с мировоззрением развитого анимизма.

В шаманизме ключевой фигурой является шаман - посредник во взаимоотношениях мира людей и мира духов [17, 40, 41]. Шамана от колдунов более ранних религий отличает то, что он в равной степени служит и людям, используя духов, и духам, используя людей. Шаманом может стать любой человек, а лишь тот, кто обладает силой управлять духами. Он должен иметь несколько помогающих ему духов - духов-помощников, а также одного духа, который открывает ему тайны мастерства, - духа-союзника, часто им становится дух умершего шамана.

Существует три категории шаманов:

1. **Шаманы по выбору духов.** Как правило, это люди, которые в возрасте полового созревания заболели так называемой шаманской болезнью, - их начинали посещать видения, галлюцинации, поведение становилось странным и неупорядоченным, у них случались припадки, похожие на эпилептические. Такому человеку в видениях являлись духи, которые предлагали ему стать шаманом и сделаться его духами-помощниками. Зачастую претендент в шаманы пытался отказываться от предложенной миссии, поскольку деятельность шамана считалась нелегкой. В этом случае духи угрожали убить человека и его болезнь обострялась. Если выбранный духами человек соглашался сотрудничать с ними и стать шаманом, он излечивался, однако у него оставалась способность по своему желанию вызывать шаманский транс. После этого новопосвященный шаман начинал осваивать свое ремесло под руководством духа-союзника или более опытного шамана, который делал его своим учеником.

2. **Шаманы по обучению** характерны как профессиональная прослойка для более развитых культур. Для того

чтобы стать таким шаманом, человек проходил подготовительный курс у уже признанного шамана, часто у старшего родственника. Затем будущий шаман должен был заявить о себе духам и найти духа-союзника и духов-помощников. Если ему это удавалось и духи признавали его, он становился шаманом.

3. Шаманы по передаче получали помогающих духов, а следовательно, и статус шамана от другого шамана, чаще всего по наследству. Подобный мотив достаточно часто встречается в современном фольклоре. Получив знания шамана, человек не имел права останавливаться на достигнутом. Всю последующую жизнь шаман вынужден был совершенствовать свое искусство, приумножать силу, в частности, приобретать новых духов-помощников, отыскивая их в окружающем мире или отбирая у других шаманов; известны даже случаи продажи духов-помощников.

Следует еще раз отметить, что профессия шамана была достаточно трудной, и даже опасной (известны традиции убивать шамана, который не смог выполнить определенных действий, например вызвать дождь), поскольку у него были обязательства не только перед членами своего племени, но и перед помогающими ему духами, так как он постоянно должен был их кормить и выполнять их волю. Кроме того, иногда между шаманами разворачивалась своеобразная борьба за духов-помощников и сферы влияния, заканчивающаяся магическими поединками, которые, как правило, приводили к болезни или смерти проигравшего.

Шаманские путешествия

Вершиной шаманского культа являлось так называемое шаманское путешествие, во время которого шаман в состоянии транса мог отделять свой дух от тела и перемещаться в мир духов, чтобы получить необходимую информацию или передать просьбы высшим духам, управляющим ходом жизни людей. Шаманское путешествие могли предпринимать также для того, чтобы найти в мире духов потерявшийся дух человека и вернуть его владельцу - т.е. для исцеления человека. Поскольку космогония шаманизма предпо-

лагает существование трех миров: верхнего - неба, среднего - мира людей и нижнего - подземного, шаманы в зависимости от направления шаманского путешествия делились на белых - путешествующих в верхний мир, и черных - путешествующих в нижний мир. Подобное разделение не связано с добрыми или злыми деяниями шамана, так как с помощью духов верхнего и нижнего миров можно было действовать как во благо, так и во вред людям. Некоторые шаманы высокого уровня могли путешествовать во всех трех мирах. В особо сложных случаях группа шаманов могла предпринять совместное путешествие - камлание. В этом случае отправлялись вместе и их духи. Подобные камлания могли продолжаться по несколько суток подряд.

Шаманский бубен и другие культовые принадлежности

Отражением шаманской идеологии, а также прекрасной иллюстрацией слияния магического и анимистического типов мышления является шаманский бубен - физическое воплощение силы шамана, его главный инструмент для путешествия в мир духов. Бубен представлял собой круглый обод, на который была натянута шкура лошади или коровы, умерщвленных в соответствии с определенным ритуалом. Дух этого животного становился ездовым для духа шамана в тонком мире. На ободе обычно изображали четыре ноги, голову и хвост, символически подтверждающие, что бубен является ездовым животным шамана. Рукоятка бубна была выполнена в форме человеческой фигуры и символизировала духа-союзника. На бубне изображали также духов-помощников и космогонические уровни, до которых шаман способен добираться.



Шаманский бубен



Шаманский бубен

Одежду шамана также украшали различными изображениями духов, которые являлись физическими воплощениями охраняющих его в путешествии духов. Изучая ритуальную одежду шамана, можно глубже понять символический смысл ритуальных одеяний служителей более поздних религий.

Кроме бубна и одежды, шаман использовал целый ряд ритуальных инструментов, духи которых сопровождали шамана во время камлания и использовались им в путешествии. Среди таких инструментов чаще всего упоминается ритуальный нож или лук со стрелами для сражений с враждебными духами, лодка, на которой шаман переправлялся через реки, и даже долото для продалбливания небесного свода зимой (поскольку он покрыт льдом). В целом подобные представления являются выражением анимизма.

Психологическая сущность шаманизма

Несмотря на то что шаманизм достаточно изучен, долгое время он рассматривался как примитивное суеверие первобытных народов. Даже в сравнительных серьезных трудах по религиоведению бытовало мнение о том, что шаманы - это обманщики и шарлатаны, а шаманские методы лечения - грубые и примитивные. Однако исследования в области психологии последних трех десятилетий коренным образом изменили взгляд на феномен шаманизма. Прежде всего это исследования по так называемой трансперсональной психологии, посвященные измененным состояниям сознания человека, которые впервые были обнаружены как результат воздействия на человека психоделических пре-

паратов, таких как ЛСД. В дальнейшем были выявлены другие, немедикаментозные методы вхождения в ИСС, например холотропное дыхание, ребефинг [11, 12], медитативные техники и др.

Проведенные группой ученых под руководством С.Гроффа исследования видений людей, находящихся в разных формах ИСС, выявили поразительное сходство этих видений между собой, а также с известными в этнографии описаниями шаманских путешествий. Использование шаманского опыта, обогащенного различными интерпретациями западной психологии, позволило разработать целый ряд эффективных психотехник, направленных на лечение психологических и психосоматических расстройств, а также на психологическое развитие личности [29, 32]. Успехи, достигнутые в последние годы психосоматической медициной, также дали возможность по-новому взглянуть на терапевтические процедуры, используемые шаманами.

Итак, что же представляет собой шаманское путешествие с точки зрения психологии? Ответить на этот вопрос можно, опираясь на современные представления о человеческой психике как результате взаимодействия трех составляющих: подсознания, сверхсознания и сознания. Сознание обычного человека надежно отделено от подсознания и сверхсознания. Шаман или человек, находящийся в ИСС, открывает свое сознание бессознательным образам, совершая путешествие в нижний мир - подсознание или верхний - сверхсознание.

Список литературы

1. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. - М., 1988.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди, люди, которые играют в игры. - М., 1994.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. - М., 1940.
4. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. - М., 1987.
5. Грицнер П.А. Эпос древнего мира. - М., 1971.
6. Грофф С. За пределами мозга. - М.: Центр "Соцветие", 1992.

7. Грофф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. - М.: ИНИОН РАН, 1993.
8. Грофф С. Путешествие в поисках себя (приключения самопознания). - М.: Издательство Трансперсонального института, 1994.
9. Дюмезиль Ж. Боги индоевропейцев. - М., 1983.
10. Евзлин М. Космогония и ритуал. - М., 1993.
11. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. - М. Педагогика-пресс, 1994.
12. Леви-Строс К. Первобытное мышление. - М., 1994.
13. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф-Имя-Культура. - Тарту, 1973.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. - М., 1976.
15. Мифология древнего мира. - М., 1977.
16. Мифы народов мира: В 2 т. - М., 1982-1984.
17. Попов В.Г. Алтайский шаманизм. - М., 1996.
18. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - Л., 1946.
19. Ратинов А.Р. Личность преступника и проблемы ценности // Вопр. борьбы с преступностью. - 1988. - Вып. 29.
20. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1981.
21. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. - М.: Наука, 1988.
22. Самойлов Л. Путешествие в перевернутый мир // Нева. - 1989. - № 4. - С. 150-164.
23. Сафронов А.Г. Психолопчний змкт релтійного ритуалу // Наукові записки Хармвського вшського ушверситету: 36. наук. пр. - Харюв: ХВУ, 1999. - Вип.2. - С.82-84.
24. Сафронов А.Г., Назаров О.А. Динамика психологической адаптации человека к новым социальным условиям. // Актуальш проблеми фшософн науки і сучасних технолопй: Вкник ХДУ 1997 №388, С. 147-149.
25. Сафронов А.Г., Сафронова А.П. Метод исследования переносов эмоциональных отношений // Актуальш проблеми фшософн науки і сучасних технолопй: Вкник ХДУ 1997 №388, С. 155-157.
26. Светлов Р. Древняя языческая религиозность. - СПб., 1993.
27. Смейлзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994.
28. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: Народ Нижнего Амура. - М.: Наука, 1991.
29. Тайлор Э. Первобытная культура. - М.: Потитиздат, 1985.

0. Токарев В.А. Ранние формы религии. - М.: Политиздат, 1981.
1. Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний. - Тарту, 1973.
2. Топоров В.Н. О ритуале: Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. - М.: Наука, 1988.
3. Тэрнео В. Символ и ритуал. - М., 1983.
4. Франселла Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности. - М.: Погресс, 1987.
5. Фрезер Д. Золотая ветвь. - М.: Политиздат, 1985.
6. Фрезер Д. Фольклор в Ветхом Завете. - М., 1989.
7. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. - М., 1978.
8. Шаламов В. Очерки преступного мира // Левый берег. - М., 1989. - С. 446-543.
9. Элиаде М. Космос и история. - М., 1987.
0. Элиаде М. Священное и мирское. - М., 1994.
1. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / Пер. с фр. - К.: София, 1998.
2. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. - М.: Медиум, 1994.
3. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

Глава 3

Измененные состояния сознания в системе религиозного опыта

Можно с уверенностью сказать, что способность к переживанию ИСС является одним из основополагающих свойств человеческой психики, а соответствующая потребность - одной из базовых человеческих потребностей. Исследования значительного числа разных культур показали, что девяносто процентов из нескольких сот различных обществ (преимущественно первобытные) узаконили несколько измененных состояний сознания [24-34]. Американский психолог Э. Вейл пришел к заключению, что «желание периодически изменять состояние сознания является нормальной врожденной склонностью, аналогичной голоду или сексуальному влечению».

Анализируя различные религиозные источники, можно отметить, что практически все религиозные системы включают описания ИСС. Между тем одним из наименее изученных вопросов психологии религий является роль и сущность ИСС в религиозной жизни.

Первые исследователи измененных состояний сознания, вызванных медитативными или йогическими практиками, предполагали, что все ИСС более или менее эквивалентны друг другу. Однако это абсолютно не верно. Например, ИСС, связанные с индийской медитативной практикой, включают целый спектр различных состояний: от *пратьяхары*, когда исчезает реакция на какие-либо внешние раздражители, до состояния экстатического принятия всех элементов бытия, практикуемого в Бхакти-йоге. Некоторые практики - отдельные дзенские *сатори* - ведут к состояниям единства, когда исчезает чувство разделения себя и мира. В других состояниях исчезают все объекты или явления, как в буддийской *нирване* или ведической *нирви-*

*к*альпа-самадхи, или все явления воспринимаются как выражения или модификации сознания, как в *сахадж-самадхи*.

До недавнего времени многие из этих состояний считались на Западе патологическими [14]. В европейской культуре признавался лишь ограниченный набор состояний сознания - бодрствование, сон, состояние интоксикации. Изучение ИСС затруднялось еще и тем, что большинство ученых не имели собственного опыта ИСС, а мистики и религиозные деятели своим опытом делиться не спешили. Однако дальнейшие исследования в рамках трансперсональной психологии позволили сделать вывод о том, что для понимания и правильной оценки ИСС исследователю необходимо лично испытать эти переживания. Таким образом, оценка индуцированных измененных состояний сознания претерпела в западной научной среде серьезные изменения. Если вначале их просто считали патологическими, то сегодня сотни исследований доказывают их благоприятные возможности, как бы возвращаясь к исторической точке зрения, согласно которой они являются путем к мистическому единству, величайшим благом и высочайшим устремлением человека [29,31, 32].

Поскольку существует широкий спектр ИСС, возникает несколько принципиальных вопросов (они будут рассмотрены в следующих разделах книги):

1. Какова роль измененных состояний сознания в системе религиозного опыта?
2. Классификация ИСС и методов их достижения.
3. Какие состояния сознания являются полезными и преобразующими, а какие опасными и деструктивными?

Кратковременные, но очень сильные переживания, позволяющие верующему принципиально по-иному увидеть окружающий мир, во многих религиозных и мистических традициях были ключевым моментом в дальнейшем религиозном продвижении человека. В восточной традиции это состояние характеризуется как *просветление*, в мистических - *посвящение*, в христианских, особенно протестантского толка, - *обращение*. Важность данного состояния заключается в том, что в памяти оно остается в качестве

мистического опыта, на который в будущем опирается вера и религиозные чувства человека. У. Джеймс в фундаментальном труде «Многообразии религиозного опыта» [7] описывает дополнительные признаки, сопровождающие подобное состояние и сохраняющиеся как элементы мистического опыта.

1. Освобождение от состояния угнетенности. Уверенность в том, что в конце концов все будет если не хорошо, то во всяком случае *правильно*.

2. Появление чувства познания неизвестных до этого истин; причем познание носит форму не логического, а непосредственно не обусловленного знания - *инсайта* в терминологии психоанализа. Распространенной формой подобного познания является видение нового, более глубокого смысла в известных ранее высказываниях и текстах.

3. Ощущение, что мир подвергся каким-либо объективным переменам.

Три описанных выше признака У. Джеймс назвал *состоянием уверенности*, которое сопровождает человека в течение всей жизни, подпитывая его веру и после возвращения в обычное состояние сознания. Следует отметить, что личный мистический опыт и состояние уверенности служат источником религиозного чувства не только для испытавшего их человека, но и для его окружения или последователей, создавая необходимую *харизму*, по терминологии М. Вебера. Действительно, основателями и крупнейшими реформаторами практически всех известных религий были люди, неоднократно испытывавшие религиозный транс и обладавшие большим мистическим опытом. Более того, состояние уверенности, подобно другим составляющим харизматичности, обладает некоторой субстанциональностью (о субстанциональности власти говорил М. Вебер). Субстанциональность состояния уверенности выражается в его способности передаваться от одних людей к другим вследствие эффекта эмпатии и «заражения». Именно этим объясняется «апостольский эффект»: люди, окружающие руководителя религиозной общины, имеющего личный религиозный опыт, как правило, обладают харизмой и «состоянием уверенности», даже если они

подобного опыта не имеют. Этим же объясняется «духовное опустошение», которое испытывают в конце жизни многие проповедники, пережившие небольшое количество трансовых состояний и имевшие ограниченный мистический опыт. Обладая субстанциональностью, «состояние уверенности» подчиняется закону сохранения: если где-то его становится больше, то где-то его количество убывает. В этом смысле показательным является высказывание Г. Гурджиева, утверждавшего: «Сила оккультного знания обратно пропорциональна количеству людей, им владеющих».

Отметим, что хотя у большинства людей состояние мистического транса проходит и сохраняется лишь опыт переживания, некоторые могут находиться в подобном состоянии всю жизнь или достаточно долгое время. Обладая значительной харизмой, именно эти люди становятся святыми различных религий. Необычность их поведения, фетишизируемая и рационализируемая в дальнейшем, является лишь следствием необычности состояния их сознания. Более того, во многих религиях именно необычность поведения интерпретировалась как первый признак святости. Достаточно вспомнить русских юродивых, дзенских мастеров или *безумную мудрость* адептов тантры.

Отношение к трансовым состояниям позволяет отметить принципиальное отличие между религиозной системой и оккультной. В религии трансовое состояние фетишизируется, становясь источником религиозного чувства, однако оно не может быть воспроизведено, вызвано искусственно, а следовательно, не существует и методов, с помощью которых данное состояние передавалось бы другим людям. Оккультные системы, так же как и религиозные, основаны на достижении определенных измененных состояний сознания. Однако, в отличие от религий, они используют систему методов для их достижения каждым практикующим. Фактически в основе каждой оккультной системы лежит «сетка» измененных состояний сознания. Задачей практикующего является последовательное исследование данной «сетки», которое включает первичное достижение, как правило, с помощью наставника, каждого

состояния, обучение устойчивому пребыванию в каждом состоянии, овладение методами сознательного входа и выхода из состояния, дальнейшее расширение «сетки».

КЛАССИФИКАЦИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Можно выделить четыре шкалы ИСС [15]:

1. Изменение эмоциональных состояний.
2. Изменение восприятия мира.
3. Изменение волевого самоконтроля.
4. Изменения самосознания и самоидентичности личности.

Конкретные трансовые состояния или ИСС можно рассматривать как суперпозицию соответствующих четырех параметров.

Изменение эмоциональных состояний психики

Изменение эмоциональных состояний психики включает в себя как количественные изменения, связанные с изменением интенсивности обычных эмоций, так и качественные, связанные с достижением нестандартных эмоциональных состояний. Вот как описал подобное состояние христианский подвижник св. Исаак Сириин:

«Что такое сердце милующее? Возгорание сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и очистились, а

также и о естестве пресмыкающихся молится, с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению его в сем Богу» [17].

В различных древних источниках описываются четыре базовых эмоциональных состояния, причем можно провести параллели между этими описаниями в разных культурах. Так, в индийской традиции выделяют следующие состояния [17, 24]:

вира - «героическое» состояние, готовность к действию, защите других, принятию ответственности;

бхога - удовлетворенность, расслабленно-милостивое состояние;

йога - рефлексия и самоуглубленность;

абхичарика - состояние всепоглощающего гнева, потребности в разрушении.

Данные состояния считались идеальными, их, по представлениям индусов, в чистом виде могли достигать только боги или великие мудрецы. Однако состояние религиозного экстаза могло приближаться к одному из этих состояний.

Описанная система во многом перекликается с тибетской традицией *ваджраяны*, в которой подобные состояния соответствовали различным сторонам четырехугольной мандалы, выражавшей психическую жизнь человека.

Похожие изменения эмоциональных состояний наблюдали С. Грофф и его последователи в ходе исследования данного феномена [3-5]. На основании анализа описаний пациентов, которых вводили в ИСС с помощью ЛСД, а также интенсивных дыхательных методов (ребфинга, холотропного дыхания и т.д.), С. Грофф установил, что все они испытывали сходные эмоциональные состояния. Ученый назвал эти состояния четырьмя пренатальными матрицами. Согласно теории базовых пренатальных матриц, одно из самых сильных потрясений, которое вынужден испытывать каждый человек, - это переживание собственного рождения. Действительно, представьте себе ребенка, который пребывает в теплых, ласковых водах материнской утробы, без труда получая все необходимые ему жизнен-

ные компоненты. Он защищен от громких звуков и яркого света. Его мир прост и удобен. Внезапно стенки этого уютного мира начинают сдавливать его, мир становится агрессивным и враждебным, стремится - и это инстинктивно ощущает ребенок - отторгнуть, уничтожить его. Затем наступает следующий этап активной борьбы за выживание - ребенок пытается прорваться через узкий пульсирующий проход, пройдя который, испытывает очередной, последний шок от встречи с Большим Миром, с его ярким светом, громкими звуками, резкими запахами и температурными переменами. Каждый из четырех описанных этапов запечатлевается в психике ребенка как первичный опыт существования в этом мире, удачный или неудачный, который потом проецируется на все последующие события в жизни человека и прежде всего на его отношение к самой жизни.

Каждая базовая пренатальная матрица (БМП) связана, согласно С. Гроффу, с определенным набором мистических состояний.

Так, БМП-1 проявляется в виде *переживания космического единства*, основными характеристиками которого являются выход за пределы дихотомии субъекта и объекта, чрезвычайно сильная положительность (мир, спокойствие, радость, безмятежность и блаженство), особое чувство сокровенности, переживание чистого бытия и т.д.

БМП-2 связана с состоянием *космического поглощения*, ощущением безвыходности и бессмысленности существования, страдания и обреченности. Знаменитые Четыре Встречи Будды и последовавшие за ними прозрения являются, в рамках данной теории порождением именно этой матрицы.

БМП-3 дает переживания *титанической борьбы*, в том числе глобальных масштабов. Другой метафорой состояний, связанных с этой матрицей, является *«вулканический экстаз»*.

БМП-4 на символическом и духовном уровнях состоит в *переживании смерти-возрождения*. У человека может возникнуть ощущение истинного видения мира, открытия новых путей и возможностей и т.д.

Известны и другие классификации эмоциональных состояний. Так, индийская традиция выделяет 18 базовых эмоциональных состояний (*раса*), из которых 10 считаются земными, человеческими, а 8 - высшими, божественными. К человеческим раса относились: *любовь, смех, сострадание, гнев, мужество, страх, отвращение, изумление, спокойствие, родственная близость*. Божественные раса достигаются с помощью медитаций и не могут быть описаны человеческим языком.

Изменение восприятия мира

Изменение восприятия или способа видения мира могут носить как глобальный, так и локальный характер. К первым относятся зрительные, слуховые галлюцинации и псевдогаллюцинации, полностью изменяющие характер окружающего мира. Среди классических примеров этого явления можно назвать видения св. Павла, крест, увиденный Константином, видения святых и т.д. Описания изменения способа восприятия мира встречаются и в оккультных источниках. В качестве примера приведем описание видения Дж. Смита, основателя движения мормонов:

«В этот момент страшной тревоги я увидел прямо у себя над головой столп света ярче солнца, который постепенно спускался, пока не упал на меня. Как только появился этот свет, я почувствовал себя освобожденным от врага, который было сковал меня. Когда же свет почил на мне, я увидел Двух Лиц, стоявших в воздухе надо мной, Чьи блеск и славу невозможно описать. Один из Них, обратившись ко мне и назвав меня по имени, сказал, указывая на другого: "*Сей есть Мой Возлюбленный Сын. Слушай Его!*"»

Книга мормона (ДжС - И 1:16-17)

К локальным изменениям восприятия относятся эффекты зрительных, аудиальных и кинестических агнозий, проявляющихся, например, у экстрасенсов. Исследование

подобных феноменов проводила Е. Карагодина. На основании анализа ста целителей-экстрасенсов (средний возраст 41,9 + 9,9 лет), было показано, что сенсопатии кинестетической модальности, которые возникали в связи с приобретением навыков целительства и освоением приемов тактильной диагностики, наблюдались у 98 респондентов. Сенсопатии зрительной модальности (СЗМ) были выявлены у 63 целителей, среди которых было 22 мужчины (34,9%), а сенсопатии слуховой модальности (ССМ) - у 37 из обследованных целителей, среди которых было 10 мужчин (27%).

Кинестетические сенсопатии, возникающие в связи с диагностическими и лечебными манипуляциями, представляли собой ощущения тепла, холода, покалывания, боли или вибрации в кончиках пальцев или ладонях, чувство «потока энергии», проходящего по телу и рукам.

Сенсопатии *зрительной* модальности представляли собой видения ауры или внутренних органов пациентов и у большинства испытуемых сопровождалось ощущением сужения сознания.

Сенсопатии *аудиальной* модальности выражались в обращении к тем или иным высшим силам (Абсолюту, энергоинформационному полю) и получении от них ответов.

Следует отметить, что описания, запротокколированные Е. Карагодиной [10], с высокой степенью точности соответствуют описаниям, приводимым в различных религиозных источниках.

Изменения волевого самоконтроля

Изменение волевой составляющей психики человека проявляется в так называемых *автоматизмах* - психических состояниях, в которых человек совершает действия, неподконтрольные воле, разуму или неосознаваемые вообще.

Наиболее мягкой формой автоматизма является совершение действий по приказу «свыше». В этом случае у человека остается возможность не выполнить приказ, если он не соответствует его моральным или какими-либо

иными нормам. Примером указанного может служить библейский пророк Иона, вынужденный проповедовать по приказу бога, даже вопреки своей воле.

При более сильных проявлениях автоматизмов человек может осознать, что действия, совершаемые его телом, управляются «не им».

«Внезапно какая-то сила, охватив и совершенно подавив меня, произвела на меня такое поразительное действие, что язык у меня оцепенел и я не мог говорить. Густая тьма окутала меня, и мне казалось, что я был обречен на внезапную гибель»

Книга мормона (ДжС - И 1:15)

Предельным проявлением автоматизма является совершение человеком действий, память о которых полностью утрачивается. Фактически некоторый отрезок времени полностью выпадает из жизни человека.

В качестве примера приведем описание подобного состояния, сделанного православным мистиком Исааком Сириным:

«В один день хотел я принять пищу, по прошествии пред тем четырех дней, в которые ничего не вкушал. И когда стал я на вечернюю службу, чтобы после оной вкусить, и стоял на дворе келий моей, между тем как солнце было высоко, то, начав службу, только в продолжение первой славы совершил оную с сознанием, а после того пребывал в ней, не зная, где я, и оставался в сем положении, пока не взошло опять солнце в следующий день и не согрело лица моего. И тогда уже, как солнце стало сильно беспокоить меня и жечь мне лицо, возвратилось ко мне сознание мое, и вот увидел я, что настал уже другой день, и возблагодарил Бога, размышляя, сколько благодать Его преизливает на человека».

Природа автоматизмов может быть различной. Зачастую автоматизм - это проявление болезненных психических состояний, принимающих религиозные формы, например *религиозный бред*. Автоматизмы могут быть также индуцированы методом внушения или появляться вследствие психологического заражения. Последнее особенно часто проявляется в *харизматических системах*.

Некоторые религиозные системы придают автоматизмам очень большое значение и используют особые методы для их достижения. Прежде всего это некоторые шаманские практики, направленные на «вселение духа», известные как в первобытных культурах, так и в более современных религиозных системах, типа ваджраяны, суфизма, вуду. Подобное «вселение духа» представляет собой трансовое состояние, в котором доминирующим психическим образованием, управляющим поведением человека, является одна из вторичных субличностей, в обычных условиях вытесненная на подсознательный уровень.

Для достижения этого состояния использовались в основном психологические методы, такие как особые движения, вибрации, пение повторяющихся звуковых сочетаний, кружение на одном месте и другие методы, утомляющие и отключающие сознание. В качестве примеров таких методов вспомним кришнаитскую *джана-медитацию* и *суфийские кружения*.

Идеи слияния с божеством присущи различным культурам: индийской, тибетской, техникам слияния с идамом (особым духом), шаманизме, когда происходит временное слияние шамана с духом-помощником во время шаманского транса, и даже христианстве [19-21, 24]. Сущность пути слияния состоит в том, что сознание адепта временно или навсегда сливается с одной из субличностей индивидуального или коллективного бессознательного (чаще сверхсознательного), приобретая при этом знания, опыт и возможности этой субличности. Если индивидуальное «я» при этом уничтожается, адепт достигает и конечной цели освобождения, т.е. выхода из всех этических и духовных перипетий, связанных с борьбой подсознания и сверхсознания. В зависимости от того, происходит ли объединение

сознания с подсознательными или сверхсознательными архетипами, речь идет о слиянии с Богом либо о «повышении Природности», возврате к Природе, слиянии с ней.

Ярчайшим описанием пути слияния является Бхагавад-гита. Арджуна перед началом битвы ввергается в глубокий духовный и нравственный кризис, который обусловлен противоборством двух установок: нежеланием убивать людей (в частности, родственников) и дхармическим долгом, который является выражением социальных интересов индийского общества. Данный духовный конфликт разрешает Кришна, который советует ему слить свое сознание с индийским архетипом кшатрия:

Приняв во внимание свой долг,
не нужно тебе колебаться,
ведь для кшатрия нет ничего иного,
чем справедливая битва.

А затем, обобщая эту мысль, предлагает рассматривать битву и всю жизнь как неотвратимый поток мироздания, в котором индивидуальное сознание не играет роли и единственная задача человека - посвятить свои дела Высшим принципам:

Мне все дела посвятив, сердцем будь предан высшему Атману,
от самости, от вожелений, сражайся оставив горячность.
Их (чувства) обуздав пусть он сядет, сосредоточась на Мне - Высшей цели.

Описания подобных состояний можно найти также в христианской традиции. Так, Плотин пишет:

«Когда мы видим Бога, то видим Его не разумом, а чем-то высшим, чем разум. Про того, кто видит подобным образом, собственно нельзя сказать, что он видит, так как он не различает и не представляет себе двух различных вещей. Он со-

вершенно изменяется, перестает быть самим собой, ничего не сохраняет от своего «я». Поглощенный Богом, он составляет с Ним одно целое, подобно центру круга, совпавшего с центром другого круга» [17].

Изменения самосознания и самоидентичности личности

Состояния, связанные с изменением самосознания человека, наиболее распространены в индийских и тибетских религиях, а также различных магических системах.

В ходе исследований, проводимых в рамках трансперсональной психологии, появились различные классификации степени самоидентичности личности. Одну из них приводит Д. Корнфильд. Согласно его представлениям, существует несколько уровней развития человека, которые в разных традициях описываются по-разному.

На первом уровне люди просто осознают, что они «спят». Это одно из самых важных прозрений. Стараясь фиксировать внимание на себе и пребывать в настоящем настолько, насколько это возможно, на протяжении всего дня они изумляются тому, как долго пребывают в состоянии «автопилота». Это прозрение означает начало изменений, поскольку люди начинают видеть преимущества реального пробуждения и стремиться к более интенсивной практике, к более реалистичному видению себя в своем мире.

Второй уровень прозрений условно можно назвать уровнем психодинамических или персональных откровений. Люди начинают более отчетливо видеть паттерны своих мотиваций и своего поведения. Человек может, например, заметить: «Надо же, когда я обратил на это внимание, то понял, что всегда рассказываю людям что-то определенным образом, потому что постоянно жду одобрения», или «Я всегда стараюсь выглядеть хорошо», или «Я всегда боюсь этого» и т.д. В ходе осознания посредством слушания и концентрации внимания возникает озарение,

которое очень похоже на психотерапевтический инсайт. Прозрение и согласие, которые приходят, когда безоценочно признаются наши структуры, способствуют психическому равновесию, усвоению способов уменьшения неврозов и страданий.

Глубже психологических прозрений лежат уровни практики, о которых часто упоминает восточная классическая литература. Это уровни различных состояний *транса*, или *дхьяны* - очень высокой поглощенности или концентрации. Подобные состояния концентрации имеют тот недостаток, что ведут прежде всего к измененным состояниям сознания, а не к фундаментальным и устойчивым изменениям личности.

И наконец, область опыта, лежащего за психодинамическим и личностным уровнем, - это *надличностные переживания*. На этом уровне осознания возможен целый спектр различных переживаний. Так, человек может отождествиться со своим телом или разумом, начиная видеть, как возникают желания и мотивации, независимо от содержания конкретного желания. Можно ясно увидеть, как от мгновения к мгновению растворяется самость, и это часто ведет в область страха, ужаса, своеобразной внутренней смерти. Позже из этого сознания спонтанно возникает «отпускание» личной мотивации, а вместе с этим растет сознание любви, или в терминологии буддизма «сознание Бодхисаттвы». Когда твердыня самости разрушена, возникает видение метафизической связи между всем окружающим, которое приводит к различным альтруистическим состояниям и, возможно, к высшей степени просветленности, когда мы способны видеть свое существование как игру в энергетическом поле, которым является весь мир. На этом же уровне возможно отождествление себя с одним из архетипических образов или переживание базовых натальных матриц.

Наиболее глубокие исследования этих состояний провел С. Грофф, используя сеансы ЛСД-терапии и других искусственно индуцируемых трансовых состояний, например дыхательных техник [3-5]. Он выделил следующие типы подобных переживаний:

1. Переживания эмбриона и плода (описаны выше).

2. Архетипические переживания и сложные мифологические эпизоды. Среди наиболее универсальных архетипов, с которыми может отождествляться человек, - образ Матери, Отца, Ребенка, Женщины, Мужчины или Любящего. Многие обобщенные роли воспринимаются как сакральные, как воплощенные архетипы Великой Матери, Ужасной Матери, Матери-Земли, Матери-Природы, Великого Гермафродита или Космического человека. Часто встречаются архетипы, олицетворяющие определенные аспекты личности, - Тень, Анимуса или Аниму и Персону.

Нередко неискушенные люди рассказывают истории, очень напоминающие древние мифологические сюжеты Месопотамии, Индии, Египта, Греции, Центральной Америки и других стран. Эти истории можно сравнить с юнговским описанием неизвестных, но явно архетипических тем детских снов и снов наивных пациентов, а также с симптоматикой некоторых людей, страдающих шизофренией. Отмечалось, что в результате ЛСД-сессий некоторые люди проникают в различные системы эзотерического знания. Так, люди, не имеющие понятия о Каббале, переживают состояния, описанные в книге Зогар и Сефер Иецира, и демонстрируют неожиданную осведомленность в каббалистической символике. Подобный феномен внезапно сформированного понимания наблюдался также в таких древних формах предсказания, как по книге И цзин («Книге перемен») или картам Таро.

3. Соматические эффекты, подобные активации чакр в индийской традиции, - ощущение мгновенного и мощного высвобождения энергии, движения ее по телу, сопровождающееся глубокими и драматическими переживаниями.

4. Сознание Универсального Разума, в котором человек переживает всеобъемлющее единство существования.

5. Сверхкосмическая и метакосмическая пустота, которая, возможно, соотносится с переживанием *махашуньяты* в буддизме.

МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Учитывая важность ИСС в системе религиозного опыта, в рамках большинства религий были разработаны методы искусственного вызывания таких состояний. Можно выделить четыре группы подобных методов:

1. Медитативные практики.
2. Психосоматические методы.
3. Дыхательные практики.
4. Использование наркотических веществ.

Медитативные практики

Медитативные методы основаны на управлении функциями психики с помощью концентрации внимания (пассивная медитация) или воли (активная медитация). Поскольку не только методы, но и способы медитирования, вообще говоря, различны, остановимся кратко на типологии медитаций по способу выполнения.

В медитациях первого типа внимание концентрируется на сигналах, исходящих от объекта, причем делает это непроизвольно, когда пристально всматривается, прислушивается или принюхивается, а также «вчувствуется» в болевые симптомы или другие ощущения организма. Простейшими из наиболее известных медитаций данного типа являются *траака* [32] - концентрация взгляда на блестящем предмете, созерцание деревянного шарика, практикуемое в Китае и др. Эти медитации обладают двояким эффектом. С одной стороны, сосредоточение на каком-либо внутреннем объекте приводит к его актуализации, т.е. сознательному его восприятию, что способствует расширению сознания. А с другой - длительное сосредоточение может привести к отключению внимания вследствие усталости и аутогипнозу [31].

Медитации второго типа - это различные формы внушения, т.е. активное управление функциями организма с помощью воли. В зависимости от способа подачи волевой

команды эти медитации можно разделить на визуализации, словесные и кинестетические внушения [26, 27]. Наиболее часто практикуются первые две.

При визуализации волевая команда передается подсознанию в виде некоторых понятных ему визуальных образов, картин, форм. Наиболее известными медитациями этого типа являются визуализация движения энергии в виде сияния определенного цвета, медитация на рисунках чакр, органах, мандалах и т.д. К словесным внушениям относятся медитации, при которых волевая команда подается в словесной форме, как, например, в системе аутогенной тренировки И. Шульца («Моя правая рука тяжелеет») и самовнушения Э. Куэ («Мне с каждым днем становится все лучше и лучше во всех отношениях»). Практикующие кинестетическое внушение волевым усилием пытаются вызвать в теле различные ощущения - тяжести, легкости, воздушности и т.д.

В западной психологии предпочтение отдается использованию активных техник [27]. В восточных традициях, наоборот, преобладают техники концентрации, спокойствия, созерцательного подхода, с помощью которых можно с успехом вызывать состояния восторга, молчания ума и транса. Но поскольку такие практики не подкрепляются исследованиями и наблюдениями, они не дают возможности человеку глубже понять себя и не ведут к свободному просветлению. Чтобы до конца постичь себя, необходимо соединять концентрацию ума с осознанием и исследованием.

Учитывая все сказанное выше, следует отметить, что только медитация третьего типа, собственно говоря, и является медитацией в полном смысле этого слова и представляет собой синтез обоих описанных выше типов упражнений. Практикующий одновременно дает волевые команды, направленные на изменение состояния, и созерцает свое состояние, что позволяет контролировать результативность команд и корректировать их, а следовательно, повышает шансы достигнуть желаемого состояния.

Психосоматические методы

О существовании взаимосвязи между телом и душой человека известно очень давно. В глубокую древность уходят своими корнями и попытки диагностировать особенности характера человека по тем или иным внешним признакам, таким как физиогномика - искусство определения характера и судьбы человека по его лицу, хирология - по линиям на ладони, френология - по особенностям строения черепа и т.д. Однако в современной психологии данная проблема была поднята сравнительно недавно, причем рассматривалась одновременно с трех сторон. В. Райх, У. Джеймс, А. Лоуэн и некоторые другие известные психотерапевты, обнаружили, что психика человека проецируется на его физическое тело в виде конституционных особенностей, мышечных зажимов, контрактур. Верно и обратное: воздействуя на тело определенным образом, можно изменить состояние психики.

К психосоматическим методам можно отнести статические позы, подобные упражнениям йоги, особые движения, вибрации, пение повторяющихся звуковых сочетаний, кружение на одном месте и другие методы, воздействующие на сознание через систему психосоматических соответствий.

Сформулируем следующий общий принцип взаимодействия психики и физического тела: **психика человека, в первую очередь его бессознательное, спроецировано на тело.** Проективная сетка, связывающая психику и тело, напоминает чакральную систему и выглядит следующим образом.

Горло и шея связаны с интеллектом, способностью формулировать свои мысли, правом иметь свои суждения, свои мнения, принимать самостоятельные решения. Зажимы в области горла зачастую связаны с тем, что человек «зажимает» желание высказать обиду или какую-либо другую переполняющую его эмоцию. Это может вызывать заболевания щитовидной железы. Зажимы в задней части шеи, шейный остеохондроз связаны с повышенным грузом ответственности, который «взвален» на человека, ино-

гда желанием «спрятаться», втянуть голову в шею, стать незаметным.

Грудная клетка, область сердца связаны с чувственной сферой человека. Зажимы в этой области вызваны неумением выражать искренне и свободно такие чувства, как любовь, неприязнь, симпатии и т.д. Наиболее распространенным типом зажимов в этой зоне является неспособность человека дышать полной грудью, т.е. с равномерным расширением грудной клетки во все стороны и поднятием ключиц (при ровном позвоночнике). Типичными болезнями, возникающими вследствие этих эмоциональных проблем, являются заболевания сердца, остеохондроз. Неспособность искренне радоваться всем жизненным проявлениям приводит к легочным заболеваниям, невысказываемые обиды - к астме.

Область живота связана с потребностью в доминировании, с властью, признанием, агрессией. Если соответствующие потребности фрустрированы - человек имеет слабый брюшной пресс, рыхлый живот, иногда заболевания брюшных органов. Напряжение поясничных мышц связано со страхом нападения.

Область таза связана с потребностью в сексе и удовольствиях. Люди с ригидным тазом, как правило, ограничивают себя в удовольствиях. С этой же проблемой связана и плохая растяжка ног. Характерными заболеваниями в подобном случае является поясничный остеохондроз, заболевания мочевого пузыря, внутренних половых органов. Жадность, стремление сэкономить на себе приводит к запорам и геморрою.

Лицо, кроме волевого центра на лбу, содержит вторичные проекции всех проективных зон. Так, голова проецируется на лоб, горло - на нос, сердце - верхняя губа, живот - зубы, таз - нижняя губа, руки - щеки, локти - желваки. Ригидность соответствующих зон лица свидетельствует о наличии зажимов в соответствующей части тела, и соответствующих психологических проблем.

Дыхательные методы

Дыхательные методы достижения ИСС основываются на двух принципах воздействия.

1. Изменение соотношений концентрации кислорода и углекислого газа в организме. Увеличение концентрации кислорода способствует процессам торможения и достигается за счет интенсивного дыхания, гипервентиляции легких. Увеличение концентрации углекислого газа достигается за счет задержек дыхания на различных фазах и приводит к возбуждению некоторых зон мозга. Первый тип методик использовался преимущественно в первобытных культурах, второй - в индийских практиках. Комбинируя соотношение длительностей: вдох-задержка-выдох-задержка, можно добиваться строго определенного соотношения концентраций кислорода и углекислого газа в крови, тем самым достичь различных «калиброванных» состояний. Эффективность подобного метода увеличивается также за счет непосредственного ритмического воздействия на мозг через нервные окончания, расположенные в носоглотке. Методы ритмического дыхания использовались в магической практике нин-дзюцу, в даосских психопрактиках.

2. Задействование в процессе дыхания различных групп мышц. Взаимосвязь между различными мышцами человека, в частности дыхательными, была отмечена А. Лоуэном. Он же предложил метод активизации психических функций посредством изменения типа дыхания. Однако в религиозных практиках подобные методы использовались достаточно давно. Так, в индийской йоге различали три базовых типа дыхания, в шаманизме использовались «дыхания силы» и т.д.

Использование психоактивных препаратов

Вопрос об использовании наркотических веществ для достижения ИСС - один из самых деликатных в религиозной проблематике. С одной стороны, это вызвано неприятием данного метода различными морализаторствующими силами общества, а с другой стороны, тем, что господ-

ствующие религии настаивают на проведении четкой грани между мистическими состояниями и состояниями, искусственно вызываемыми с помощью наркотиков или других методов. Так, доктрина римского католицизма гласит, что мистический экстаз - дар благодати, а потому не может контролироваться человеком.

Между тем использование наркотических средств всегда являлось значимым элементом религиозной практики. Достаточно вспомнить пейот, использовавшийся коренной американской (индейской) церковью, и мексиканские священные грибы, известные более двух тысяч лет, индийскую сому (хаому) и коноплю зороастрийцев, греческий культ Диониса, который «везде... учил людей культуре виноделия и мистериям поклонения ему и везде почитался как бог», бензоин в Юго-Восточной Азии, дзенский чай, пятая чашка которого очищает, а шестая «зовет в область бессмертия», питури австралийских аборигенов и, вероятно, мистический кикеон, который ели и пили во время завершения шестого дня элевсинских мистерий, христианский ладан [28].

В большинстве случаев подобные вещества использовались для того, чтобы вызывать измененные состояния сознания, прежде всего видения религиозного характера.

Как уже упоминалось, существует точка зрения, подтвержденная в ходе различных экспериментов, согласно которой психоделические состояния не являются подлинно религиозными. Так, У. Панке [30] из Гарвардского университета провел следующий эксперимент: десяти студентам-теологам и профессорам перед службой в страстную пятницу ввели псилоцибин. Эксперимент был «дважды закрытым», т.е. ни У. Панке, ни испытуемые не знали, кому ввели псилоцибин, а кому - плацебо. Результаты эксперимента показали, что «испытуемые, получавшие псилоцибин, пережили феномены, не отличающиеся или даже вполне тождественные... категориям, выявленным нашей типологией мистицизма» [30].

Измененные состояния сознания и религиозная космогония

Особую роль ИСС играют в формировании космогонических представлений. Действительно, в отличие от западной космогонии, всегда ориентировавшейся на описание физической реальности, космогония многих восточных религий является своеобразной картой измененных состояний сознания. Ярким примером этого может служить буддийская космогония, сферы (рупа) и миры (лока) которой являются описаниями ИСС, последовательно достигаемых медитирующим. Так, первая сфера - сфера желаний - включает пять уровней (миров), соответствующих привязанностям к различным группам объектов, которые оставляются при прохождении соответствующего уровня. Вторая - сфера форм - достигается медитирующим при освобождении от эмоциональных, но не интеллектуальных привязанностей (привязанности ума к формам). Третья - сфера без форм - есть состояние пустоты ума, в котором исчезают все привязанности к внешнему миру.

Подобную «внутреннюю космогонию» можно наблюдать и в шаманских описаниях мира, космогонических образах типа мирового дерева, мировой горы и т.д. [8, 24]. Своеобразным методом картографирования ИСС являются тибетские мандалы, которые построены по матричному принципу. Четыре сегмента мандалы соответствуют четырем базовым психоэмоциональным состояниям, которые по-разному проявляются на различных уровнях расширения сознания, представленных концентрическими окружностями. Используя подобную схему, практикующий или его учитель могли подобрать техники, способствующие достижению строго определенных состояний, необходимых для гармонизации психики, которые выражались заполненной мандалой. Шаманская космогония представляла собой описание мира таким, каким видит его шаман, находясь в шаманском путешествии.

Любопытным представляется взаимодействие реальностей, порождаемых различными состояниями сознания, к ним можно отнести перенесение запредельного опыта в

сферу реального. Так, уже описанные представления буддийской «медитативной космогонии» воспринимаются рядовыми буддистами как описания физического космоса. Подобное явление можно назвать псевдоинтеграцией опыта ИСС. Она характерна для тех культур, которые не уделяли или переставали уделять должное внимание проблеме интеграции соответствующего опыта.

Культурологические аспекты измененных состояний сознания

Однако роль ИСС в жизни человеческого общества не ограничивается только рамками религий. Опыт ИСС формирует также многие другие аспекты культуры, такие как космогонические представления, философию, символизм. Общество может по-разному относиться к подобному опыту, поощряя одни наборы ИСС, интегрируя их в социальную систему, или, напротив, отказываясь санкционировать некоторые формы такого опыта. Мы, например, живем в относительно монофазном обществе, которое ограничивает опыт и знания узким диапазоном феноменологических фаз. Для нашей культуры в целом единственным состоянием сознания, подходящим для получения информации о мире, является «нормальное бодрствующее сознание».

Европейская культура создала достаточно своеобразные способы интеграции опыта измененных состояний сознания в общественную жизнь без нарушения принципа монофазности культуры. В качестве одного из них можно выделить *сакрализацию*, которая заключается в выведении людей, способных к переживанию ИСС, за рамки человеческого статуса, а следовательно, и общества. Типичным примером подобной практики является канонизация, «официально» переводящая человека в ранг святого. Проанализировав жизнеописания святых, можно заметить, что все они были склонны к переживанию измененных состояний сознания.

Противоположным по направленности, хотя и аналогичным по сути, являлся метод *маргинализации*, заклю-

чающийся в отторжении людей, обладающих способностью к достижению ИСС, за пределы общественной жизни. Именно реализацией данного метода занималась средневековая инквизиция, а также психиатрия последних двух столетий.

В качестве третьего метода интеграции опыта ИСС, присущего европейской культуре, можно выделить *интеллектуализацию* подобного опыта, т.е. попытку сформировать отношение к нему как к результату интеллектуальной деятельности. Примером подобной интеллектуализации может служить греческая философия. Действительно, традиционно греческая натурфилософия не соотносится с мистическими переживаниями, однако справедливо ли это? Легко заметить, что странные, хотя и ставшие привычными, высказывания Фалеса и Гераклита относительно того, что мир состоит из воды или огня, приобретают совершенно иную интерпретацию в рамках рассматриваемой гипотезы. Современной психологии хорошо известны состояния, в которых человек воспринимает мир как «текучий и аморфный» или «светящийся».

Не реализуемая в рамках общественных институтов, присущих европейской культуре, потребность в достижении ИСС находит свой выход во всплеске нерелигиозных форм достижения ИСС, таких как наркомания, алкоголизм, психоделическая музыка. Появляются также новые формы религиозных организаций, которые, в отличие от традиционных религий, используют в своей религиозной деятельности опыт ИСС. К таким религиозным организациям можно отнести так называемые *харизматические системы*, речь о которых пойдет в последующих главах. Подобные системы характеризуются проявлением у их последователей особых психологических или мистических состояний, которые они именуют «нисхождением святого духа», «контактом с богом», «явлением духов» и т.д. Находясь в подобных состояниях, адепты чувствуют появление у них сверхъестественных способностей (в христианской харизматической традиции «святых даров»), которые проявляются только во время культовых практик или в группе единомышленников.

В последнее время в западной культуре делаются попытки институализации ИСС в рамках специфических психологических тренингов, прежде всего в системе трансперсональной психологии и психоанализа. Иные методы интеграции опыта ИСС используют полифазные общества, опирающиеся на представление о множественности реальностей, переживаемых отдельными или всеми членами данного общества. Практически все подобные общества склонны социально регламентировать поток между состояниями. Это достигается посредством:

- контроля процесса перехода из одного состояния в другое с помощью заранее регламентированных ритуалов и применения общественно принятых техник достижения альтернативных состояний (например, погружение в сон, коллективные танцы и прием психоактивных веществ в социально контролируемых условиях);
- обеспечения системы специальных символов, вокруг которых организуется информация об опыте. Она передается от фазы к фазе, как того требует интеграция. К таким символам можно отнести храмы, ритуальные приспособления, выполнение в обычной реальности действий, имеющих аналоги в иных реальностях.

Недостаточное внимание к данной функции символизма часто приводило к непониманию некоторых довольно распространенных культурных феноменов. К примеру, часто задается вопрос: действительно ли филиппинский хиллер верит в силу своего лечения, зная, что это - просто ловкость рук? Этот кажущийся парадокс исчезает, если осознать, что происходящее является терапевтической постановкой, которая зримо иллюстрирует присутствующим происходящее в «магической реальности».

Список литературы

1. Гачев Г. Национальные образы мира. - М., 1995.
2. Гиляровский В.А. Учение о галлюцинациях. - М.: Изд-во Академии мед. наук СССР, 1949.
3. Грофф С. За пределами мозга. - М.: Центр «Соцветие», 1992.

- Грофф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. - М.: ИНИОН РАН, 1993.
- Грофф С. Путешествие в поисках себя (приключения самопознания). М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1994.
- Данилова Н.Н. Психофизиологическая диагностика функциональных состояний. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
- Джеймс У. Многообразии религиозного опыта. М., 1910. - (Репр., 1993).
- Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. - Новосибирск, 1988.
- Иванов В.В. Структура гомеровских текстов, описывающих психические состояния // Структура текста. - М., 1980.
- Карагодина Е.Г. Феномены измененного восприятия у целителей-экстрасенсов: психопатологический и социокультурный анализ // Социал. и клин, психиатрия. - 1996. - №6(2). - С.56-65.
- Леонард Дж., Лаут Ф. Ребефинг. - СПб.: ТФ «ИКАМ», 1993
- Майков В.В., Петрова В.П. Пневмосинтез: путь к интеграции. - М., 1989.
- Рыбальский М.И. Галлюцинаторные феномены и компьютерная диагностика. - М.: Медицина, 1992.
- Рыбальский М.И. Иллюзии, галлюцинации, псевдогаллюцинации. - М.: Медицина, 1989.
- Сафронов А.Г. Змшеш стани свщомосп в структур! релнтйного попиту // Наук, записки Харювского вшськогоу ушверситету: 36. наук. пр. - Харюв: ХВУ, 1999. - Вип.4.-С.147-149.
- Сафронов А.Г. Культурологические аспекты проблемы измененных состояний сознания // Вкник ХДУ: 36. наук. пр. - Харюв: ХДУ, 1999. - №429.- С.50-55.
- Торчинов Е. Религии мира. Опыт запредельного. - СПб., 1998.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: «Прогресс», 1990.
- Элиаде М. Космос и история. - М., 1987.
- Элиаде М. Священное и мирское. - М., 1994.
- Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / Пер. с фр. - К.: София, 1998.
- Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. - М.: Медиум, 1994.
- Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

24. Eliade M. Yoga: Immortality and freedom. - Princedon: Princeton University Press, 1958.
25. Harner M. The way of the shaman. - New York: Brntam, 1982
26. Goleman D. The meditative mind. - Los Angeles: Tarcher, 1988. (Медитации и их воздействие.)
27. Kwee M., ed. Psychotherapy, meditation and health. - London: East-West, 1990. (Медитации и их воздействие.)
28. Mylonas G. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. -Princeton: Princeton University Press, 1961. (Наркотики.)
29. Murphy M., Donovan S. The physical and psychological effects of meditation. - San Rafael: Esalen Institute, 1988. (Медитации и их воздействие.)
30. Pahnke W. Drugs and mysticism: An analytiscism of the relationship between psychedelic drugs and the mystical consciousness // A thesis presented to the Committee for Higher Degrees in History and Philosophy of Religion; Harvard University, 1963. (Псилбицин.)
31. Shapiro D. Comparison of meditation with other self-control strategies: Biofeedback^, hypnosis, progressive relaxation // American Journal of Psychiatry. - 1982. - №139.- P. 267-74. (Медитации и их воздействие.)
32. Shapiro D. Walsh R, eds. Meditation: Classic and contemporary perspectives. - New York: Aldine, 1984. (Медитации и их воздействие.)
33. Walsh, R. The spirit of shamanism. - Los Angeles: Tarcher, 1990.
34. Wilber K., Engler J., Brown D., eds. Transformations of consciousness: Conventional and contemplative perspectives on development. - Boston: New Science Library / Sharnbhala, 1986. (Медитации и их воздействие.)

Глава 4

Роль религии в формировании социотипа

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Около ста лет назад З. Фрейд [22-24] указал на то, что существование цивилизации само по себе делает человека невротиком, создавая внутренний конфликт между природой и социальной составляющей психики. Эту идею развивали последователи психоаналитической школы, занимавшиеся социальными и культурологическими приложениями психоанализа, прежде всего, К. Хорни и Э. Фромм [25], которые также указывали на создаваемую обществом евротичность современного человека. В их работах невротичность рассматривалась как следствие существования общества. Вместе с тем можно говорить о существовании братной связи - **определенные формы общепринятых евровов позволяют обществу существовать именно в их формах, в которых оно существует.**

Для того чтобы пояснить этот тезис, обратимся к исследованию психологических особенностей социализации человека - процесса овладения опытом социальной жизни или набором социальных ролей, процессом, в результате которого человеку приходится отказаться от части своего «я». На примере исследования тоталитарных обществ [15-19] было отмечено, что важную роль в процессе социализации играет действие защитного механизма *отождествления*, сущность которого заключается в снятии внутреннего напряжения путем отождествления с вызывающим его фактором.

Однако внутриспсихическое напряжение не всегда является следствием грубого внешнего давления карательной

машины, как это происходит в тоталитарных обществах. Существуют более тонкие методы подобной невротизации, основанные на непосредственном воздействии на бессознательное человека. Целью этих методов является увеличение внутреннего напряжения, которое может выразиться в форме вины, тревоги и т.д. Снять подобное напряжение помогает действие уже упомянутых защитных механизмов, наиболее социально значимыми из которых являются отождествление, заставляющее человека прятаться за социальной ролью, компенсация, побуждающая к активным действиям, направленным на недостижимые и ненужные самому человеку результаты. Наиболее невротизирующим для человека является его несоответствие идеальному образу «я», который формирует именно социум [18].

Другим методом повышения внутренней тревожности является закладка жестких сверхсознательных установок, блокирующих свободное проявление каких-либо функций человека. Примером подобной установки может быть запрет на свободу сексуальных проявлений в викторианскую эпоху. Подобный запрет использовался многими религиозными системами. Аналогичную природу имеет запрет на свободное самовыражение в тоталитарных обществах. Биологическая невозможность следовать подобным установкам приводит к тревожности и неустранимому чувству вины, которые компенсируются социально одобряемыми защитными механизмами, например, в викторианской Англии это был повышенный патриотизм.

Можно выделить целые комплексы социально одобряемого поведения. Наиболее подробно их исследовал Э. Берном и назвал психологическими играми [3]. Он отмечал, что психологические игры лежат в основе большинства обществ и субкультур. Так, например, в основе американского образа жизни лежит игра «Должник», сущность которой состоит в том, что человек постоянно вынужден жить в кредит, ставя таким образом под угрозу свою защищенность, что создает тревогу и чувство незащищенности. Общество старательно поощряет своих членов быть должниками, заставляя их усердно работать, делая невоз-

возможной ситуацией, при которой человек, заработав некоторую сумму денег, оставшуюся часть жизни проведет в праздности.

Легкость манипулирования сознанием невротичного человека - не единственное социальное следствие невротизма. Более важным является факт психологической зависимости невротичного человека от окружающих, его неспособность быть самостоятельным, тяготение к людям, что и является одним из условий, обеспечивающих существование человеческого общества. Таким образом, можно говорить о социальном гомеостазе - наличие определенного невроза у членов социальной группы формирует определенную структуру этой группы или общества. **Общество, в свою очередь, посредством своей структуры индуцирует невроты, необходимые для самоподдержания. Такой набор невротозов и составляет социотип человека.** В большинстве обществ формированием соответствующих невротических напряжений занимается именно религия.

РЕЛИГИОЗНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОТИПА

Значительное влияние религии на формирование общественных отношений отмечал еще М. Вебер [4]. Однако, помимо прямого воздействия, существуют и более тонкие механизмы влияния религии на общественную и культурную жизнь общества. Они реализуются через непосредственное воздействие религиозных ритуалов на психику человека и прежде всего на его бессознательную сферу. Действительно, одной из наиболее значительных функций любой религии, начиная от первобытных и заканчивая новейшими неорелигиозными системами, является ритуальное «сопровождение» человека на различных этапах его жизни, которое включает совершение ритуалов перехода, инициации, посвящений и т.д. Эти ритуалы воздействуют на психику человека при помощи служителей культа, которые их совершают. Подобное воздействие может не

только переструктурировать внутриспсихические напряжения, но и вызвать дополнительное невротическое напряжение.

Помимо формирования социотипа религиозные системы были призваны и поддерживать его, т.е. поддерживать психику человека в привычном состоянии, своевременно освобождать его от излишних невротических напряжений. Данная задача роднит религию и психотерапию, поскольку, несмотря на значительные расхождения в психотерапевтических представлениях о психике человека и методах воздействия на нее, цель всех видов психотерапии - повысить уровень психологической адаптируемости человека к текущим социальным условиям [13, 25].

Таким образом, основная задача любой религии - **формирование социально одобряемого набора невротических напряжений в процессе становления личности и поддержания его в зрелом возрасте.** Данная задача решалась **методом сакрализации процесса воспитания** [8, 9, 27], с использованием специальных психотехник, формирующих психику человека, согласно требуемому социотипу, а также терапевтического устранения особенностей психики, порожденных неизбежными воспитательными психотравмами.

Несмотря на разнообразие религиозных ритуалов, можно отметить их общность с точки зрения используемых психотехник.

Ритуалы, основанные на техниках психосоматического воздействия

К этой группе относятся многие ритуалы первобытных религий, включающие элементы болевого или шокового воздействия на тело ребенка. Действительно, как упоминалось выше, согласно концепциям психосоматики, не только тело человека зависит от его психического состояния, но и наоборот: воздействуя соответствующим образом на соматические проективные зоны, можно влиять на психологическое состояние человека. Таким образом, формируя

телесную конституцию человека, можно оказывать формирующее воздействие на его психику. Соматические травмы, полученные ребенком, могут стать психотравмами, вокруг которых формируются его психологические особенности.

Опираясь на приведенную модель, можно объяснить такие ритуалы, как ритуалы обрезания, нанесение ритуальных шрамов во время тотемической инициации, ритуальное рассечение ушей, выбивание зубов, пеленание ног и т.д. Особая группа религиозно-терапевтических ритуалов была направлена на **устранение негативного натального опыта**. Подобные ритуалы основывались на регрессивном возвращении человека (с помощью дыхательных практик, наркотических веществ или символической рестимуляции подобной ситуации) к процедуре родов и гармоничном прохождении ее. Примером такого ритуала может служить «поглощение» подростка чудовищем и его последующее «выплывывание» в ходе тотемической инициации. Данные ритуалы аналогичны таким техникам, как «символическое вынашивание», процедура «повторных родов», ребефинг, холотропное дыхание и др., которые используются в современной психотерапии [10, 11]. Любопытно, что авторы подобных терапевтических техник и не скрывали, что заимствовали их из посвятительных ритуалов первобытных народов.

Катарсические ритуалы

Это ритуалы, основанные на техниках, вызывающих *катарсис* - искусственное отреагирование невротических напряжений. Катарсические техники снимают текущее напряжение, не устраняя глубинных причин, вызывавших его. Подобно другим терапевтическим техникам этого типа катарсические ритуалы основаны на временном снятии запретов на те или иные формы поведения, табуированные в обычной жизни (агрессивные, деструктивные, сексуальные, эмоциональные и т.д.). К подобным ритуалам относятся все формы карнавалов, ритуальные оргии, бурные

эмоциональные проявления вследствие религиозного экстаза.

Отреагирование невротических напряжений возможно также с помощью символического наказания или самонаказания. На этом принципе основаны ритуалы сект флагеллантов и аналогичных им, практикующих религиозные само- и взаимоистязания и т.д. Для введения себя в состояние, в котором возможно активное отреагирование, используются такие методы индуцирования ИСС, как экстатические танцы, вибрации, трансовое пение, использование наркотических и опьяняющих веществ.

Говоря о катарсических методах, следует упомянуть ритуалы, основанные на вербальном отреагировании тревожащих ситуаций, например исповедь.

Ритуалы, связанные с использованием психоактивных веществ

Как отмечалось выше, использование наркотиков для достижения состояния религиозного экстаза всегда было значимым элементом религиозной практики. В большинстве случаев подобные вещества использовались для достижения ИСС, прежде всего видений религиозного характера, которые могли быть использованы как дополнительный источник мистического вдохновения, в том числе при структурализации личности.

Ритуалы травмирования мозга

Данные ритуалы направлены на прямое формирование психики человека посредством формирования структуры его головного мозга. Так, согласно исследованиям П. Брока, в эпоху неолита живым людям - предположительно детям - производили трепанацию черепа путем процарапывания костной ткани. Целью этой операции было, по всей видимости, специфическое развитие мозга. Черепа первобытных людей с круглыми или квадратными отверстиями находили в Америке, на Ближнем Востоке и в других частях света.

В настоящее время во время церемонии инициации в Африке после процедуры обрезания производится следующая операция: по всей поверхности черепа человека наносятся небольшие ранки до появления капель крови. Это, скорее всего, и есть видоизменившийся древний ритуал проделывания в черепной кости отверстий. Существовали также обычаи изменять форму черепа, моделируя таким образом мозг. Так, в литературе упоминается, что у некоторых народов Америки принято с помощью дощечки открывать черепные швы у новорожденных, чтобы направить мозговое вещество вверх. В зависимости от кастовой принадлежности затылок делали плоским или удлиняли. Голову наследника престола Великого Инки деформировали для того, чтобы его лицо приобрело более правильные, симметричные черты. У араваков головы были сплющены. Это наблюдение испанских конкистадоров подтвердили исследования черепов, эксгумированных недавно на острове Гваделупа. На северо-западе Америки обитали индейские племена, называемые «плоскоголовые», представители которых искусственно сплющивали себе черепа для того, чтобы лицо становилось широким, а лоб низким. В Перу в гробницах параков были найдены черепа конусообразной формы. Аналогичные ритуалы существуют в наши дни в Африке. Так, в некоторых негроидных племенах Нигера на лоб младенцев надевают тугую повязку, в результате чего впоследствии лоб становится очень выпуклым. Многие народы связывают форму черепа с интеллектуальным и социальным превосходством. Например, у китайского «мудреца» голова должна иметь вид огромного конуса. Существует информация о ритуалах просверливания черепа в тибетской традиции с целью «открытия третьего глаза», а также об эффекте расхождения костей родничка после ритуала «Пхова», который является, вероятно, отголоском более древних ритуальных техник.

Разумеется, не только религиозные, но и социальные ритуалы могут оказывать воздействие на процесс формирования социотипа человека посредством воздействия на его бессознательную сферу.

ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЕ РИТУАЛЫ В ТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Формирование социотипа в тоталитарных обществах

Как отмечалось выше, тоталитарные общественные системы используют целый ряд псевдорелигиозных ритуалов, одной из главных целей которых является формирование подходящего социотипа. При этом легко заметить, что принципы ритуального метода формирования социотипа заимствованы из религий. К подобным ритуалам можно отнести, например, следующие:

1. Ритуальное сопровождение жизни человека, которое заключается в использовании системы ритуалов инициации и социальной трансформации - прием в октябрята, пионеры, комсомольцы, армейская присяга и т.д.

2. Ритуалы мистериального типа, выражающие идею сопричастности к общему делу, единства и общности: демонстрации, массовые шествия, парады, митинги. Важной целью подобных ритуалов было формирование и эмоциональное насыщение религиозных образов, к которым в тоталитарных системах относились образы самого государства, его политического строя, родины (Родина-Мать), идейных вдохновителей (Маркс), вождей (Ленин) и их резиденций (Кремль).

Список литературы

1. Ахутин А.В. Открытие сознания: Древнегреческая трагедия // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. - М., 1990.-С.5-42.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. с фр. - М.: Прогресс-Универс, 1995.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди, люди, которые играют в игры. - М., 1994.
4. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение // Избранное. Образ общества. - М., 1994.

5. Гайдено В.П., Смирнова Г.А. Раннесредневековая концепция человека // Культурные истоки западноевропейского Средневековья: Мат. науч. конф. (Москва, 1980) / Под общ. ред. И.Е.Даниловой. - М., 1981 - С.35-53.
6. Игнатъев А.А. Ценности науки и традиционное общество: Социокультурные предпосылки радикального политического дискурса // Вопр. философии. - 1991. - № 4. - С.3-30.
7. Йегер В. Пайдей. Воспитание античного грека: Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем / Пер. с нем.- М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 1997.
8. Кон И.С. Введение в сексологию. - М., 1984.
9. Кон И.С. Ребенок и общество. - М., 1985.
10. Майков В.В., Петрова В.П. Пневмосинтез: путь к интеграции. - М.: 1989.
11. Леонард Дж., Лаут Ф. Ребефинг. - СПб.: ТФ «ИКАМ», 1993.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. - Т. 1: Чары Платона. - М., 1992.
13. Попова М.А. Фрейдизм и религия. - М.: Наука, 1985.
14. Психотерапия - нова наука про людину/ Пер. з щм.; Ред. А.Прац. - Львів: Електрон, 1998.
15. Сафронов А.Г. Невротизм как фактор социальной стабильности // Мат. конф. «Політична психологія та її роль у становленні громадянина України». - К.: Ін-т соціології та політ. психології, 1997.- С.38-40.
16. Сафронов А.Г. Невротическая личность и общество // Культура у філософії ХХ ст.: Мат. 4 Міжнар. Сковородишвських читань- Харюв: ХУВД, 1997.- С. 302-304.
17. Сафронов А.Г. Религиозно-терапевтические ритуалы и их роль в формировании социотипа // Наук, записки Харювського вшського ушверситету: 36. наук, пр.- Харюв: ХВУ, 2000. - Вип.8. - С.93-97.
18. Сафронов А.Г. Социально индуцируемые неврозы // Актуальні питання філософії науки та сучасних технологій. ВІСНИК ХДУ №388: 36. наук. пр. - Харюв: ХДУ, 1997. - С.79-83.
19. Сафронов А.Г. Фрустрация потребности в защищенности как фактор регрессии сознания // Тез. докл. конф. «Информатизация систем безопасности». - М., 1996. - С.27.
20. Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. - М.: Наука, 1988. - С.5-36.

21. Степанянц М.Т. Восточные концепции «совершенного человека» в контексте мировой культуры // Историко-философский ежегодник.- 1990.- С.96-107.
22. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. - М., 1989.
23. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. - М., 1996.
24. Фрейд З. Тотем и табу. - М., 1995.
25. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. - М., 1989.
26. Фуко М. История сексуальности-Ш: Забота о себе / Пер. с фр. - К.: Дух и литера; М.: Рефл-бук, 1998.
27. Эриксон Э. Детство и общество. - СПб., 1996.

Глава 5

Эзотерические психопрактики в религиозных традициях мира

Как уже неоднократно подчеркивалось выше, любой религиозный ритуал оказывает воздействие на психику человека. Однако среди религиозных ритуалов существует особый класс практик, которые можно обобщить под названием «эзотерические психопрактики». Их особенность состоит в том, что они ставят целью **осознанное самоизменение личности**. В отличие от измененных состояний сознания, достигаемых последователями многих религий, изменения личности, к которым стремятся последователи эзотерических систем, носят устойчивый характер. Подобные системы существовали практически во всех религиозных традициях, однако, использовались лишь ограниченным числом адептов. В качестве примеров подобных систем можно назвать индийскую йогу, теорию внутреннего эликсира даосов, исихазм в православии, духовные упражнения Игнатия Лойолы, суфийские ордена и т.д. При всем многообразии эзотерических систем можно выделить несколько типов устойчивых изменений психики, к которым стремились их последователи:

1. Формирование новых качеств личности.
2. Развитие имеющихся и овладение новыми способностями, в том числе превосходящими «нормальные» человеческие способности.
3. Расширение сознания, увеличение уровня осознанности.

Наработка **новых личностных качеств** является наиболее распространенной и легко достижимой целью, которая ставится не только эзотерическими системами, но и большинством религиозно-воспитательных систем. Иногда последователи одной системы стараются приобрести качест-

ва, от которых стремятся избавиться представители других. Наиболее изощренной в рассматриваемом аспекте являлась индийская традиция, которая предлагала представителям различных социальных слоев нарабатывать разные наборы качеств, соответствующих их социальной роли (*дхарме*).

Среди способностей, которые стремились приобрести последователи различных эзотерических систем, можно выделить следующие:

- Совершенствование органов восприятия, кондиций тела, культуры движения.
- Развитие специфических коммуникативных навыков.
- Способность к произвольному достижению измененных состояний сознания.
- Способность к волевому контролю физиологических процессов в организме.

Расширение сознания - одна из наиболее сложных и интересных целей. Данный процесс можно охарактеризовать как усиление сознания за счет «поглощения» им бессознательных объектов в процессе их осознания, т.е. надления именем. По мере роста и усиления сознания уменьшается количество бессознательных сил, давящих на него, а позиции самого сознания становятся все прочнее, что и обеспечивает его освобождение от аффектов бессознательного. Следует отметить, что на этом пути также происходит объединение сознания с различными бессознательными архетипами и сублимностями, однако, не за счет поглощения сознания этими архетипами, а наоборот, за счет поглощения сознанием содержащихся в них энергии, эмоций, опыта, знаний.

В указанном контексте становится понятным две другие цели духовного развития - **осознанность** и **целостность**, поскольку осознанность как раз и является тем состоянием при котором сознание становится доминирующей психической функцией, управляющей всеми прочими, а целостность достигается при осознании человеком своего бессознательного, поглощении его сознанием. Таким образом,

все цели духовного развития едины и при достижении одной из них автоматически достигаются остальные.

Можно выделить две схемы расширения сознания в процессе духовного развития.

1. Расширение вверх - сознательное овладение более общими законами и формами поведения, которое включает в себя также освобождение от программ, установок и стереотипов, заложенных в сверхсознании человека.

2. Расширение вниз - осознание человеком своей природы и возможностей, потребностей, желаний, ведущих по жизни, использование их энергии.

Процесс расширения сознания является целью не только эзотерических психопрактик, но и современной психотерапии, что также свидетельствует об определенном родстве этих систем, однако расширение сознания в процессе психотерапии ограничивается уровнем, необходимым для нормальной социальной адаптации, тогда как эзотерические системы продолжают этот процесс и далее.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПСИХОПРАКТИКИ В ПЕРВОБЫТНЫХ РЕЛИГИЯХ

Наиболее древние формы эзотерических психопрактик можно обнаружить уже в первобытных культах в стадии проявления профессионального «жречества». Так, целая группа таких психопрактик использовалась при подготовке шаманов [30, 39, 50, 53]. Фактически начальное обучение и дальнейшее развитие шамана предполагало последовательное использование определенного набора методов, позволяющих достигать необходимых состояний сознания.

Первый этап обучения - этап **расщепления сознания**. Его необходимо пройти молодому человеку, решившему стать шаманом самостоятельно, а не «по выбору духов». Цель данного этапа обучения - разрушение привычного способа видения мира и включение в него элементов, остающихся за пределами сознательного внимания обычно-

го человека. На этом этапе неофит обучался видеть знаки мира, а в перспективе - духов. Видеть знаки мира - значит, достичь определенного состояния сознания, при котором человек обучается активизации бессознательного материала посредством внешних образов. Действительно, человек окружен бесконечным множеством всевозможных событий, явлений и т.д. Какие из них подсознание «выбирает», чтобы довести до сознания, зависит только от самого человека, его состояния, умонастроения, тревожности и т.д. Например, интересную разновидность данного метода применяли суфии. Человек задает вопрос: «Надо ли мне что-то сделать или не надо?» и оглядывает окружающий мир, при этом что-то бросается ему в глаза. Затем ему необходимо интерпретировать данное видение с точки зрения заданного вопроса. Эзотерическим аналогом данной техники является вера в приметы.

Методы, используемые на первом этапе обучения, основывались на применении сильных стрессов физиологического, психологического или фармакологического происхождения.

К физиологическим методам относятся длительные голодания, самоистязания и т.д. В. Токарев [39] описывает такой ритуал, практикуемый американскими индейцами. Молодого человека, желающего стать шаманом, подвешивали вверх ногами с помощью сыромятных ремней, продеваемых через мышцы ног, и оставляли в таком положении на определенное время. Болевой шок и страх смерти позволял достичь расщепления сознания в кратчайшие сроки, и неофит видел *животное силы* (духа-союзника), которые и помогали ему выжить.

Отметим, что расщепление сознания является первым шагом ученика и во многих современных эзотерических школах. К методам, направленным на расщепление сознания, можно отнести, в частности, «преодоление порога духовного мира» и «выход на астрального двойника», используемые в антропософии, «преодоление порога между мирами» в системе К. Кастанеды и многие другие.

Среди психологических методов можно выделить различные формы «давления на страх» - преднамеренное за-

пугивание начинающего, введение его в параноидальное или кратковременное шоковое состояние, высвобождающее скрытые резервы организма.

К фармакологическим методам относится использование различного рода наркотических веществ, которое присуще как первобытным, так и практически всем современным религиям.

Влияние подобных психопрактик на психику современного человека описано в работах М. Хармера и К. Кастанеды [53]. Конечной целью данного этапа является установление контакта с духом-союзником, который в дальнейшем будет главным проводником неопита по «духовному миру».

Второй этап подготовки будущего шамана включает психопрактики, направленные на «окультуривание» поновому увиденного мира. На этом этапе ученик вырабатывает способность и обучается методам сознательного перехода от обычного состояния сознания к измененному и обратно. Основной практикой является общение с духом-союзником и исследование под его руководством верхнего и нижнего миров для совершения в дальнейшем успешных шаманских путешествий. С психологической точки зрения, подобное исследование представляет собой исследование архетипических ресурсов собственного и коллективного бессознательного, а также формирование индивидуальных «ключей», необходимых для обращения к этим ресурсам.

Третий этап индивидуального развития шамана продолжается всю его жизнь и заключается в постоянном накоплении *личной силы* посредством увеличения числа духов-помощников. Подчинение себе духа для превращения его в помощника осуществлялось с помощью специальных ритуалов присоединения, которые представляли собой сражение с каждым новым духом, которого шаман хотел подчинить. Считалось, что такое сражение очень опасно и может завершиться гибелью шамана. Кстати, гибель шамана могла быть и духовной, заключающейся в потере личной силы и духов-помощников, и физической. Причем духовная смерть шамана, как правило, приводила к физи-

ческой. Если же шаман умирал физически, не утратив личной силы, то считалось, что он мог стать могущественным духом.

Отметим, что представления о личной силе характерны для архаических народов, находящихся на стадии аниматизма. Так, жители острова Пасхи верили в существование особой безличной силы мана - энергии, пронизывающей все предметы материального мира, оживляющей и одушевляющей их (подробно о силе мана мы говорили в подразд. «Аниматизм» гл. 2).

Нетрудно заметить, что исходя из юнговской трактовки духов как спроецированных вовне автономных бессознательных комплексов описанные выше ритуалы можно интерпретировать как методы восстановления психологической целостности или расширения сознания. Данные психопрактики - прекрасный образец пути реструктуриализации психики.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПСИХОПРАКТИКИ В ДРЕВНИХ РЕЛИГИЯХ

Эзотерические психопрактики древних религий на начальных стадиях работы неопита включали набор методов, аналогичный шаманским практикам, однако в дальнейшем они существенно усложнились. Прежде всего изменились цели подобных практик. Наряду с традиционной целью - увеличением личной силы - появились и другие: достижение освобождения, гармонизация с окружающим миром, целостность.

Йога

Наиболее известной и, по всей видимости, развитой эзотерической практикой была индийская йога [3, 19, 21, 23, 51]. Первые упоминания о ней встречаются уже в Ригведе, однако ее корни уходят намного глубже. Так, самый ранний из дошедших до нас материальных памятников

протоиндийской культуры (10 тыс. лет до н.э.) - печати Протошивы - содержит изображения божества (предположительно Шивы в ипостаси Пашупата), сидящего в йогической позе. Поскольку индийская культура сформировалась в результате слияния арийской и протоиндийской (дравидийской) культур, йога также содержит элементы эзотерических психопрактик обеих культур, вследствие чего практики йоги различаются как по целям, так и по методам.

Наиболее древние из описанных практик йоги представляют собой методы увеличения личной силы - **тапаса** (*жара* - в переводе с санскрита) посредством аскетических практик и исполнения обетов. Вообще, с древних времен обеты являлись одним из наиболее сильных инструментов психологического самовоздействия, используемых практически во всех культурах. Однако наивысшего развития практика обетов достигла именно в индийской культуре. Махабхарата, другие индийские мифологические источники буквально изобилуют описаниями огромных духовных успехов, достигнутых благодаря обетам. В христианской традиции данная практика существенно примитивизировалась, поэтому до нашего времени дошло убеждение в том, что цель обетов - развитие воли. Однако в восточной традиции обеты используются для значительно более глубокой внутренней работы.

С точки зрения механизма оказываемого воздействия, обеты можно разделить на две группы.

Обеты, ограничивающие какие-либо функции человека, например *брахмачарья* (отказ от половой жизни), обет молчания, голодания и т.д. Человек, ограничивая какое-то проявление своей природы, добивается накопления и усиления определенной внутренней энергии, что позволяет актуализировать ее, а затем поставить под сознательный контроль.

«Как только приходит импульс что-нибудь сделать - остановись».

Виджняна Бхайрава Тантра

Обеты, позитивно определяющие форму поведения человека, способствуют накоплению энергии, актуализации внутренних проблем и их решению. Чем дольше длится обет, тем более глубокие внутренние проблемы вскрываются.

Еще одной древнейшей практикой является повторение *мантр* - определенных наборов звуков, резонансно воздействующих на отдельные участки головного мозга. Согласно исследованиям Н.Столяренко, практика произнесения мантр действительно изменяет относительные амплитуды ритмов мозга, что способствует достижению измененных состояний сознания. Мантры не следует путать с молитвами и формами, предназначенными для словесного самовнушения, поскольку они могут не иметь смысловой нагрузки. Не является принципиально значимым и символический аспект мантр. Правда, некоторые мантры имели символический смысл, например, шесть слогов основной мантры тибетского буддизма *Ом мани падме хум* соотносились с шестью мирами буддийской космогонии.

К сожалению, механизмы психологического воздействия мантр изучены слабо. Возможно, ключом к пониманию такого воздействия являются схемы соответствий различных зон человеческого тела звукам санскритского алфавита.

Следует отметить, что в истории человечества существовали механические аналоги произнесения мантр. Так, известный музыкальный инструмент северных народов - *варган* использует в качестве резонатора череп играющего, что позволяет локализовать акустические вибрации максимальной амплитуды в определенных зонах мозга, стимулируя таким образом их деятельность.

Описанные выше психопрактики относились, по всей вероятности, к дравидийской традиции. Арийская эзотерическая традиция привнесла в йогу, да и в индийскую культуру в целом, идею *слияния* индивидуального пуруши человека- его истинного «Я» с мировым Пурушей или Атманом.

«Подобно тому, как чистая вода, влитая в чистую воду, сохраняет свою чистоту, таково, о Гаутаме, и «я» того мыслителя, который обладает знани-

ем. Никто не сумеет различить воду в воде, огонь в огне, эфир в эфире. То же происходит и с человеком, разум которого вошел в его "я"».

Брихадараньяка упанишада

Обычно идеи слияния интерпретируются с чисто философских субстанционалистических позиций, что полностью блокирует возможности реального изучения подобных феноменов. В действительности *слияние* можно рассматривать как особое трансперсональное состояние человеческой психики. Вот как описывает подобное состояние Брихадараньяка упанишада:

«Но когда ему кажется, что он, словно бог, словно царь, когда он думает: «Я емь все сущее», - это его высший мир.

Поистине, это его образ, поднявшийся над желаниями, свободный от зла и страха. И как муж в объятиях любимой жены не сознает ничего ни вне, ни внутри, так и этот пуруша в объятиях познающего Атмана не сознает ничего ни вне, ни внутри. Поистине это его образ, в котором он достиг исполнения желаний, имеет желанием лишь Атмана, лишен желаний, свободен от печали.

Здесь, в этом состоянии отец - не отец, мать - не мать, миры - не миры, боги - не боги, веды - не веды; здесь вор - не вор, убийца - не убийца, чандала - не чандала, паулкаса - не паулкаса, нищенствующий монах - не нищенствующий монах, аскет - не аскет. За ним не следует добро, за ним не следует зло, ибо тогда он преодолевает все печали сердца».

По мере развития индийской культуры выделилось несколько типов йоги, основанных на разных методах - *марга* (путях) - достижения внутренних изменений. Каждый из путей соответствует одному из направлений йоги:

1. Хатха-марга - Хатха-йога - путь преобразующегося тела.

2. Джнана-марга - Джнана-йога - путь знания, или путь интеллекта.

3. Раджа-марга - Раджа-йога - путь внутреннего самоконтроля и управления психикой.

4. Карма-марга - Карма-йога - путь действия, посвященного Богу.

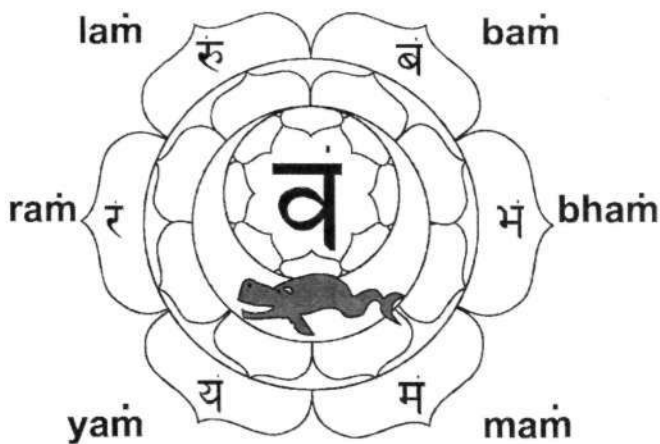
5. Бхакти-марга - Бхакти-йога - путь почитания, или путь веры.

Хатха-йога основана на возможности духовного и психологического совершенствования посредством развития своего тела, раскрытия скрытого в нем потенциала в целях создания условий подготовки себя к восприятию реальности и «высших истин». Этот путь Г. Гурджиев назвал «Путем факира». Греки называли его «путь соматиков», т.е. людей тела, материи.

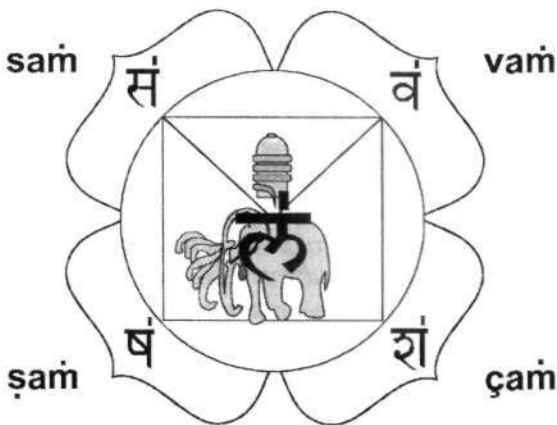
Основу Хатха-йоги составляют специальная диета, очистительные процедуры, а также три группы физических упражнений: *асаны*, *пранаямы* и *мудры*.

Асаны - статические позы различной степени сложности, воздействующие преимущественно на физическое и эфирное тела (*аннамайя* и *пранамайя* в йогической систематике). По типу воздействия асаны можно разделить на растягивающие, скручивающие, силовые, перевернутые, сдавливающие и комбинированные, которые оказывают вполне определенное воздействие. Так, например, растягивающие асаны: *бхуджангасаны*, *пашимотанасаны* чистят меридианы. Физиологическое воздействие асан на организм человека не достаточно изучено. Мы провели исследования влияния асан на психологическое состояние человека, которые показали, что разные типы асан воздействуют по-разному. Наиболее эффективно на психологическое состояние влияют растяжения различных участков передней и задней поверхностей тела. Так, выполнение упражнений, растягивающих мышцы спины, поясницы, ягодиц приводит к значительному (до 1,5 раза) повышению коэффициента вегетативного тонуса. Напротив, упражнения, растягивающие мышцы передней части тела, - к понижению указанного коэффициента. Этот вывод хорошо согласуется с представлениями древнеиндийской медицины о том, что передняя сторона тела является

VAM̐



LAM̐



Свадхистхана муладхара чакра

«пассивной», а задняя - «активной». Полученные результаты подтверждаются и теорией мышечных поясов В. Райха, что позволяет говорить о возможности использования асан для целенаправленного воздействия на психику посредством описанного В. Райхом механизма расслабления мышечных контрактур. Аналогично воздействует на психику и статическая гимнастика, разработанная А. Лоуэнгом.

Пранаямы - это специальные дыхательные упражнения, которые воздействуют как на физиологическую составляющую человека посредством изменения концентрации кислорода и углекислого газа, так и на эмоциональную составляющую, которая в индийской традиции называлась *камамайя* — с помощью системы психосоматических соответствий и специфических типов дыхания.

Мудры - это особые жесты, которые преимущественно воздействуют на подсознание человека. Специальными упражнениями для астрального и ментального (*камамайя* и *маномайя*) тел являются медитации, которые иногда относятся к «высшим» разделам йоги, таким как Раджа-йога.

Раджа-йога (в переводе с санскрита - царская йога) ставит целью взять под контроль психическое состояние человека, т.е. научиться управлять астральным и ментальным телом. Основной техникой Раджа-йоги является медитация. Техники медитации сложны и многообразны, в данной книге они рассматриваться не будут.

Джнана-йога - это интеллектуальная перестройка, которая, по мнению индусов, может быть достаточно эффективной. В христианский культуре мы встречаем аналог Джнана-йоги в так называемом пути Марии, которая *слушала* Христа, *внемлила* ему, *понимала*, что он говорит и делает, и так достигла самореализации. Одной из базовых техник Джнана-йоги является интеллектуальное различение истинной реальности (*Атмана*) и реальности повседневного мира, являющейся лишь проявлением иллюзии (*майи*). Практикующий размышляет о различных, все более абстрактных элементах реальности, делая вывод об их иллюзорности, до тех пор, пока в порыве интеллектуального экстаза не постигнет истинную реальность. Таким образом, размышление, в понимании последователей Джнана-йоги, отличается от сухих умствований интеллектуалов Запада и является формой приобретения мистического опыта.

Карма-йога - это «путь действия». В христианской мистике мы встречаем аналог Карма-йоги в так называемом Пути Марфы, или методе служения и добродетели, через которые путем самопожертвования человек достигает реализации. В индийской традиции данный путь сформулиро-

ван в Бхагавадгите так: стремясь к освобождению, человек должен действовать, следуя долгу, посвятив результаты труда Божеству.

«Мне все дела посвятив, сердцем будь предан высшему Атману, от самости, от вожделений, сражайся оставив горячность

Их (чувства) обуздав пусть он сядет, сосредоточась на Мне - Высшей цели».

Бхагавадгита

Позже, приблизительно в 3-2 вв. до н.э., выдающийся индийский мистик Патанджали систематизировал известные йогические психотехники в своем труде «Йога-Сутра». Движение к слиянию с Атманом Патанджали представил в виде последовательного прохождения восьми ступеней, каждая из которых включает одну из групп психотехник:

Яма - система обетов и самоограничений.

Нияма - система очищений.

Асана - статические позы.

Пранаяма - дыхательные упражнения.

Пратьяхара - контроль органов чувств.

Дхарана - удержание сознания в устойчивом состоянии.

Дхиана - способность к произвольной концентрации сознания на выбранном объекте.

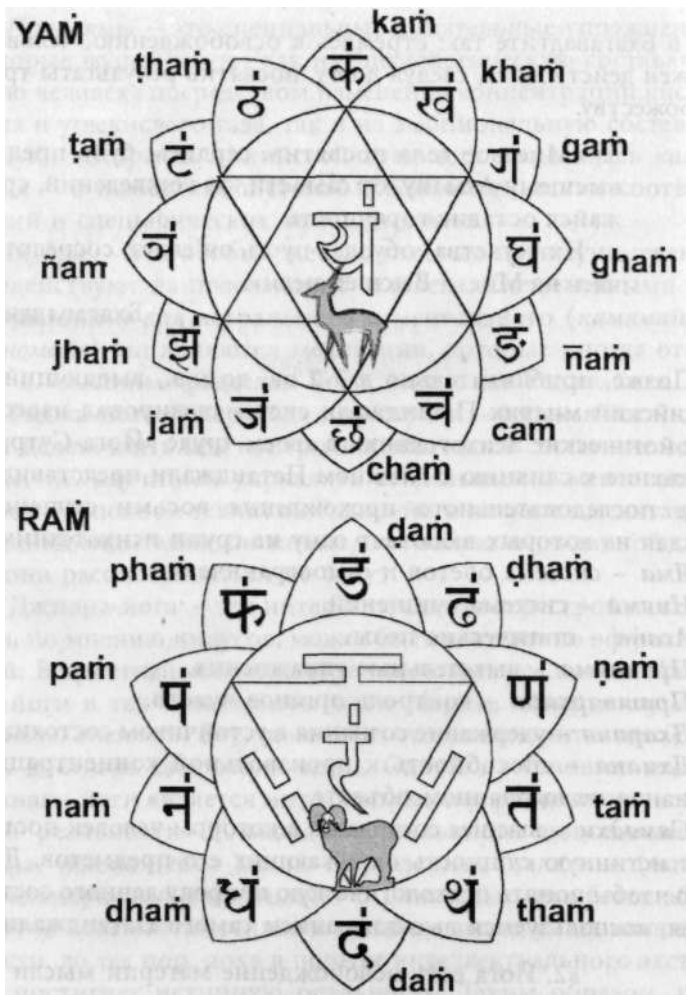
Самадхи - высшее состояние, в котором человек постигает истинную сущность окружающих его предметов. Для того чтобы понять психологическую природу данного состояния, воспользуемся высказыванием самого Патанджали:

«2. Йога есть освобождение материи мысли от обличения в различные формы.

3. В этом состоянии зрящий находится в своем истинном состоянии.

4. В остальное время он сливается со своими видоизменениями.»

Таким образом, целью йоги, по Патанджали, являлось формирование внутреннего стержня «я», кристаллизация сознания, выделение части психики, устойчивой к внешним



Анахата манипура чакра

и внутренним эмоциональным или интеллектуальным (*клевша*) воздействиям.

Многие современные комментаторы, а также учебники по йоге пытаются давать различные туманные объяснения сути пратьяхары, дхараны, дхианы и самадхи, которые порождены скорее западной философской интеллектуаль-

ной традицией, а не наличием собственного опыта. Так, например, самама интерпретируется как фазы «слияния субъекта и объекта». В результате ученики, которые следуют таким предписаниям, начинают искать «то - не знаю что». Настоящая йога практична и психологична. В одной из наиболее широко известных частей Махабхараты - Мокшадхарме [21] дается простое и реальное описание состояния дхараны: «Представьте себе человека, которому поставили на голову чашу с водой и заставили подниматься по лестнице, а сзади идет человек с мечом, угрожающий убить его, если будет пролита хоть одна капля. Сосредоточенность человека с чашей и есть дхарана». Таким образом, дхарана - это не оглушенное состояние с «закатанными» глазами, а глубокое сосредоточение на совершаемом действии. Ошибочно в западной традиции понимают и сущность иных ступеней йоги, в том числе и самадхи.

Йога представляла собой достаточно комплексное учение, располагающее методиками развития практически всех составляющих человеческой психики: эмоциональных, интеллектуальных, волевых, а также модификации внешних поведенческих форм. Кроме того, истинная йога является практическим учением, цель которого - сделать человека сильнее и счастливее.

Тантризм

Особым явлением в ряду эзотерических систем является *тантра* (тантра - вид литературно-философского произведения, написанного в форме диалога Шивы и Шакти) [21, 40]. В отличие от аскетических практик йоги, тантра предполагала достижение трансперсональных состояний (слияние с Ишварой - мировым духом или мировым началом) посредством максимально полного, тотального проживания всех жизненных искусов. Показательным в этом смысле является ритуал «пяти М», включающий в себя последовательное ритуальное нарушение основных религиозных табу - употребление вина, мяса, рыбы, наркотических веществ и вступление в сексуальную связь. Последней катего-

рии практик в тантре уделялось особое внимание, вследствие чего в современном массовом сознании тантру однобоко считают йогой секса. В действительности сексуальные практики были в тантре не самоцелью, а способом достижения парой или одним из партнеров экстатических состояний, носящих, по мнению последователей тантры, космический характер. Сексуальный акт имеет для них сакральное значение, являясь повторением космического акта первичной божественной пары Шивы-Шакти. Семя приносится на алтарь женского лона:

«Поистине, женщина - это огонь. Лоно - его топливо. Волоски - дым. Детородные части - пламя. Введение внутрь - угли. Наслаждение - искры. На этом огне боги совершают жертвоприношение семени».

Брихадараньяка упанишада

Вероятно, именно в рамках тантризма были впервые исследованы и использовавшим системы психосоматических соответствий. Причем как идеология тантры, так и разработанная система соответствий - чакральная система - поразительно похожи на систему психосоматических соответствий в современной телесно-ориентированной психотерапии. Согласно тантре, человек живет в храме тела, которое является чистым, святым и служит высвобождению духовной энергии. С телом не следует бороться, напротив, его необходимо познать и использовать для выхода на более высокие уровни сознания. Сексуальная энергия, будучи первоосновой существования, является и источником развития. Локализуясь в нижних энергетических центрах, эта энергия вызывает желание и удовольствие. Поднимаясь в верхние центры - способствует достижению высших состояний. Так, достигая сердца, эта энергия вызывает любовь, а достигая макушки головы - ощущение космического экстаза, нового духовного рождения.

«Страстью этот мир обязан, страстью он освобождается».

Хенваджра тантра

Секс служит для высвобождения и дальнейшей трансформации сексуальной энергии. Для усиления ощущений последователи тантры использовали особые сексуальные позиции и типы фрикционных движений. Сочетание переживания приятного и неприятного также способствует высвобождению энергии, именно поэтому практикующие высших посвящений стремились соединить сексуальные переживания с пребыванием в устрашающих местах, например на кладбище среди трупов.

Кроме сексуальных практик, тантра обладала изощреннейшей системой различных медитативных практик. В одной лишь Виджняна Бхайрава тантре их описано более сотни. В тантре использовались и йогические асаны и мудры, системы обетов, динамические медитации. Особой группой психопрактик тантризма было ритуальное нарушение общепринятых социальных запретов, например занятие групповым сексом, инцест, поедание ритуально нечистой пищи и т.д. Это также позволяло активизировать психику, высвободить необходимую внутреннюю энергию, освободиться от мешающих установок.

«Медитируй на созданном верой мире, как сгорающем догла, и станешь сверхчеловеческим существом».

Виджняна Бхайрава тантра

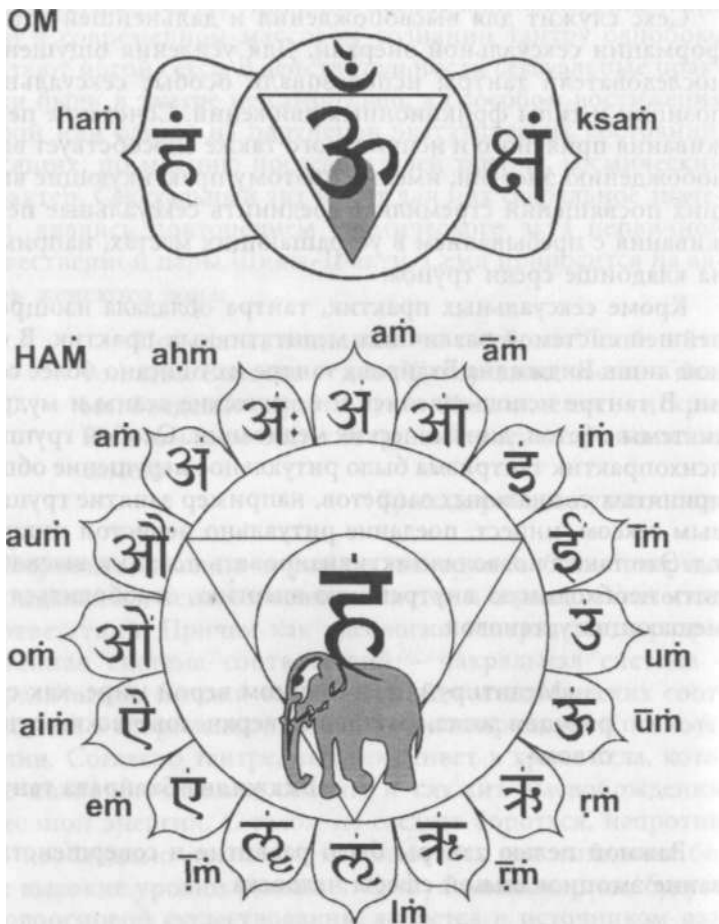
Важной целью тантры было развитие и совершенствование эмоциональной сферы человека.

«Отвори двери чувств, почувствуй даже ползанье муравья. Тогда придет это».

Виджняна Бхайрава тантра

В тантризме существует семь основных школ, или *ачар*:

1. Ведачара (путь Вед). В основе - ежедневная практика ведических обрядов. Ее последователи почитают многочисленных богов. Практика носит в основном внешний и ритуальный характер, (рецитация Вед, огненное жертвоприношение и т.д.). Медитативные практики отсутствуют или



Аджна вишудха чакра

находятся в зачаточном состоянии. Она также именуется «тропой действия» - *криямарга*.

2. Вайшнавачара (путь Вишну). Основная практика - поклонение, зачастую в свободной форме, избранному боже-ству (чаще всего Вишну). Медитативных практик немного. Ее также называют «тропой преданности» - *бхактимарга*.

3. Шайвачара (путь Шивы). Вера и преданность подкреп-ляются чем-то более значительным, а именно знанием.

Практикующие обретают решимость и также склонность к интенсивному тапасу. Покровитель шайвачары - Шива. Большое значение предается йогическим практикам и медитации, хотя все еще сохраняются ведические ритуалы. Она также называется «тропой знания» - *джнянамарга*.

4. **Дакшиначара** (благоприятный путь). Обычно называют тантрой правой руки. В основе - почитание Шакти, сознательной и активной силы, женской ипостаси Шивы. Используются методы Карма-, Бхакти- и Джняна-йоги. Кроме того, дакшиначара включает в себя элементы тантры левой руки (*вамачара* — см. ниже): поклонение в ночное время, использование в ритуалах вина и мяса и т.д. Ее также называют «тропой единства», или «тропой возвращения к истоку», - *ниврриттимарга*.

5. **Вамачара** (неблагоприятный путь). Его также именуют тантрой левой руки. Объект поклонения - также Шакти, но активно используются сексуальные обряды и таинства (*панчататтва, чакрапужда, бхайравичакра*). Правом на обучение в вамачаре обладают тщательно избираемые люди. Исключительно важное значение предается руководству гуру. Ее также называют «тропой любви и блаженства» - *преманандамарга*.

6. **Сиддхантачара** (путь сиддхов). Подразделяется на две ачары: *йогачара* и *агхорачара*, путь йога и путь бесстрашия соответственно. Поклоняются Шиве в его ипостаси Махешвары - великого творца. Панчататтва в натуральном виде не практикуется. В сиддхантачаре используется множество йогических техник, в том числе и легендарная *кайа-кальпа* (техника радикального продления жизни). Агхорачара, кроме того, практикует малоизвестные техники работы со смертью, как своей, так и чужой. Именно агхори в свое время разработали ритуалы оживления мертвых и медитации на кладбище.

7. **Каулачара** (путь семьи). Наименее известный путь. Отношение к богам, так сказать, «панибратское» (Шива, Шакти, я - дружная семья). Не имеет своих ритуалов, но знает об истинном значении всех ритуалов и практик. Никакой религиозной принадлежности, «по виду - шайвы, в собраниях - вайшnavы, в сердце - шакты; под различны-

ми формами странствуют каулы по земле». «Для него нет ни правил времени, ни места. На его действия не влияют ни фаза луны, ни положение звезд. Каул совершает земное странствие в различных формах. Для него нет разницы между грязью и сандаловой пастой, сыном и врагом, домом и кладбищем. Он становится прижизненно освобожденным (*дживанмукти*) и волен заниматься чем хочет. Зная все ритуалы и их истинную сущность, может находиться в любой ачаре, будучи незамеченным».

С точки зрения тантры, необязательно проходить все эти пути в течение одной жизни. И если ты родился каулом, значит, это результат прежних заслуг. Следуя приведенной выше классификации, не составит труда определить принадлежность той или иной школы к соответствующей ачаре (пути).

Даосизм. Теория внутреннего эликсира

Стержневой категорией даосизма являлось понятие «ддо» (в переводе с китайского путь, дорога), которое выражало идею естественного хода событий [6, 11, 18, 52]. Гармонизация с Дао, достижение состояния сочетаемости своих действий и поступков с естественным ходом событий, несопротивление ему (*У-Вей*), является высшей целью всех практик даосизма. Однако уже в классической книге даосизма Дао-де-дзин намечается и другая цель даосских психопрактик - достижение индивидуального бессмертия, которое осуществлялось в двух направлениях. Школы Ней-дан - внешнего эликсира - пытались синтезировать химические вещества, продлевающие жизнь. Школы Вей-дан - внутреннего эликсира - стремились произвести необходимые изменения непосредственно в организме человека, которые назывались «алхимическая трансформация» или «выращивание внутреннего ребенка».

Трансформационные практики даосизма во многом близки соответствующим техникам тантры. Источником подобной трансформации являлась первичная энергия *цзин*, отождествлявшаяся даосами с семенной или влагилицной жидкостью. Искусство выращивания **внутреннего зародыша**

бессмертия состояло в «перегонке» внутренних жидкостей тела, вращивании на их основе более тонкой энергии *шень* (что приблизительно соответствует понятию дух). Внутренняя алхимия включала множество элементов: диету, дыхательные упражнения, гимнастики, специальные техники половых сношений, которые давали необходимый эффект только при комплексном применении. Сексуальные практики даосизма основывались на способности мужчины избегать семяизвержения, тем самым не терять, а накапливать *цзин*, используя его для дальнейшей трансформации.

Важным элементом даосских психопрактик было формирование специфического психологического состояния - *состояния безоценочного восприятия*, в котором даос, в отличие от обычного человека, не дает текущим событиям эмоциональной оценки по двоичной шкале хорошо-плохо. С философской точки зрения, это обосновывается неспособностью человека познать всю сложность окружающего мира, а следовательно, сформировать действительно верное суждение о чем-либо. С психологической - такое состояние способствует более целостному восприятию мира, позволяет сохранить энергию и более гибко реагировать на текущие события. Для достижения состояния безоценочного восприятия использовались медитативные практики, среди которых особую внимания заслуживает метод **индуцированного галлюцинирования**. Неофита погружали в состояние глубокого транса, в котором его посещали галлюцинации, не отличимые по яркости от реальности. Осознав их иллюзорность, неофит начинал легче относиться и к реальности. Из некоторых описаний можно сделать вывод, что даосы использовали метод контролируемых сновидений. Существуют указания на то, что подобные практики применялись и в индийской традиции.

Особую роль среди даосских техник играли боевые искусства, которые служили как методом развития, так и критерием развитости практикующего. Отличие даосских боевых искусств от соответствующих систем других народов, да и китайских систем иной религиозной направленности («внешних» стилей), состояло в том, что акцент делался на внутреннюю работу, а не на тренировку физических качеств.

Буддизм

Ключевой философской и психологической темой буддизма являлось «страдание» [5, 13, 17, 49]. Согласно легенде, после шести лет напряженной внутренней работы, медитируя под деревом боддхи, Будда испытал просветление, в результате которого ему открываются четыре Благородные Истины:

1. Жизнь есть страдание:

«Рождение есть страдание, старение есть страдание, болезнь есть страдание, беспокойство, несчастье, боль, разочарование и отчаяние есть страдание; невозможность получить желаемое есть страдание».

Будда

2. Источником страданий являются желания:

«Она [причина страдания] в желании... которое является причиной перерождения; желании, связанном с жадой и привязанностью, которое проявляется то здесь, то там; желании чувствовать, желании быть, желании разрушить себя».

Будда

Будда считал, что желание всегда порождает неустойчивое состояние ума, в котором настоящее никогда не удовлетворяет. Если желание не удовлетворено, индивидуум влеком желанием изменить настоящее, если желание удовлетворено - возникает страх изменения, за которым следует новое разочарование и неудовлетворенность.

3. Существует метод *освобождения от страданий*, основанный на избавлении от желаний. Уничтожение желаний приводит к уничтожению страданий. Однако речь идет не об искоренении конкретных желаний, а об уничтожении привязанности к желаниям вообще и зависимости от них.

«...даже божественные удовольствия не погасят страстей. Удовлетворение лежит лишь в разрушении желания».

Дхаммапада

Этот мотив существенно отличает буддизм от тантризма, последователи которого считали возможным избавляться от желаний путем их максимального удовлетворения.

4. Существует путь освобождения от страданий. В качестве такого пути Будда предложил **«Благородный Восьмеричный Путь»**, включающий в себя главным образом аспект морали, аспект духовной дисциплины, аспект самосозерцания:

1. Правильная речь (т.е. умная, миролюбивая, правдивая).

2. Правильное знание (признание четырех Благородных Истин).

3. Правильное мышление (отказ от низменных инстинктов).

4. Правильное действие (с позиции морали и этических норм).

5. Правильное занятие («зарабатывая на жизнь, не вреди другим»).

6. Правильное сознание (желания и проявления человека контролируются им самим).

7. Правильное усилие (злые тенденции личности подавляются, добрые - развиваются).

8. Правильное самообладание (концентрация и развитие намерения).

Понятие «правильное» на этом пути определяется конкретным субъектом, берущим на себя *ответственность за происходящее*.

Психопрактики раннего буддизма были напрямую связаны с концепцией четырех Благородных Истин и представляли собой несколько групп методов, целью которых было достижение всех восьми состояний Восьмеричного Пути. Особую роль играли методы, направленные на мистическое постижение сущности Благородных Истин, а также психопрактики, направленные на избавление от желаний. К последней группе относились многочисленные обеты, дававшиеся членами *сангхи* (монашеской общины). Идеальным считался монах, принявший максимальное число обетов. Человек, полностью порвавший с мирскими привязанностями,

имел шанс стать *арахатом* - сущностью, который достиг права после смерти уйти в нирвану.

«Он напрягался в борьбе, он сражался, и так он понял, что этот круг рождения и смерти - непрерывный поток. Он отказался от всех состояний и условий существования... Он отказался от всех «загрязнений» и обрел Архатство. Золото и ком земли - одно для него. Небо и ладонь - одно и то же для его ума».

Авадана Сатока

«Никто не может быть выше того, кто не может быть обманут, кто знает суть, кто отказался от желаний, отрекся от мира, и живет не затрагиваемый потоком времени».

Дхаммапада

Буддисты активно использовали медитативные техники, которые разделяли на две группы: *саматха* и *vipassana*. Техники первой группы направлены на приостановление деятельности сознания, его успокоение.

«Все мысли по мере их появления должны пресекаться. Даже мысль о пресечении мыслей должна быть отброшена прочь».

Махаяна шраддхотпада шастра

Вторая группа техник представляла собой аналитическое созерцание, т.е. интеллектуальную интерпретацию явлений в духе определенных доктрин.

«Тот, кто практикует аналитическое созерцание, должен наблюдать, что все обусловленные явления в мире являются непостоянными и находятся в процессе постоянного изменения и разрушения... Ему следует созерцать, что все мыслимое как прошлое есть лишь иллюзия, подобная сновидению, что все, что может мыслиться как настоящее, есть лишь по-

добное вспышке молнии и что все, что может мыслиться как будущее, есть лишь подобное облакам, внезапно разгоняемым ветром».

Махаяна шраддхотпада шастра

Последователи буддийской йоги выделяли восемь уровней развития сознания в процессе медитативной практики (*дхьяна*).

1. Последовательное развитие пяти качеств: мышления, направленного на объект (*витарка*); аналитического мышления (*вичара*); радости, сопровождающейся возрастающей концентрацией сознания (*тиши*); чувства блаженства от осознания близости цели (*сукха*) и однонаправленности сознания (*экаграта*).

2. Успокоение мышления, формирование чувства безмятежности.

3. Замена чувства радости уравновешенностью и сосредоточенностью.

4. Прекращение состояние блаженства, которое ведет к исчезновению его антагонизма - страдания.

5. Выход за пределы всякого восприятия форм и полное успокоение деятельности ума.

6. Вывод сознания за пределы категории пространства.

7. Достижение сферы «отсутствия чего бы то ни было».

8. Достижение состояния «ни восприятие - ни невосприятие».

Помимо описанной «восходящей» системы медитативных состояний, буддизм располагал развитой системой «терапевтических» медитаций, т.е. техник, которые помогали ученику решать реальные психологические проблемы, устранять аффекты, избавляться от ложных установок, привязанностей (*клеша*). Конкретный набор техник, необходимых ученику, подбирали учителя, выступая в роли психотерапевта. Основным методом, который использовался в таких медитациях, было вытеснение противоположным. Так, ученик мог созерцать загрязнения (трупы, телесные выделения) для победы над страстями и влечениями, дружелюбие для нейтрализации гнева, причинно-следственные связи для

устранения невежества. В Висудхи магге перечисляются сорок возможных объектов для медитации, которые разделены на пять групп: символы; объекты, вызывающие отвращение; памятования (о буддийских ценностях); четыре состояния Брахмы (дружелюбие, сострадание, сорадование, уравновешенность); уровни мира не-форм.

Ваджраяна

Несмотря на то что ваджраяна считается одним из разделов буддизма, идеология и психопрактика ее сильно отличаются от классического буддийского канона [40]. Основное отличие выражается базовым высказыванием ваджраяны: «Сансара и нирвана одно», выразившим идею достижения освобождения не после смерти, а как некоторого психологического состояния, в котором человек осознает себя свободным. Ваджраяна является одной из наиболее психологизированных религий мира. Достаточно сказать, что даже божества интерпретировались в ваджраяне как проявление сознания человека.

Одна из основных эзотерических практик в ваджраяне - практика визуализации идамов и последующего слияния с ними. *Идамы* представляли собой особый класс существей, выражавших базовые психические состояния, определенные автономные бессознательные комплексы практикующего или архетипы коллективного бессознательного. Наставник подбирал для ученика необходимого идама, над образом которого тот медитировал до полного слияния с ним, после чего практикующему предлагался следующий «более высокий» идам.

Наиболее высокими с считались пять состояний, выражавшихся образами пяти *дхьяни-будд* (будд медитации):

Амитабха - мудрость «Бесконечного света».

Ратнасамбхава - мудрость «Равного содержания».

Амогасиддхи - мудрость «Совершенного действия».

Вайрочана - мудрость «Космического сознания».

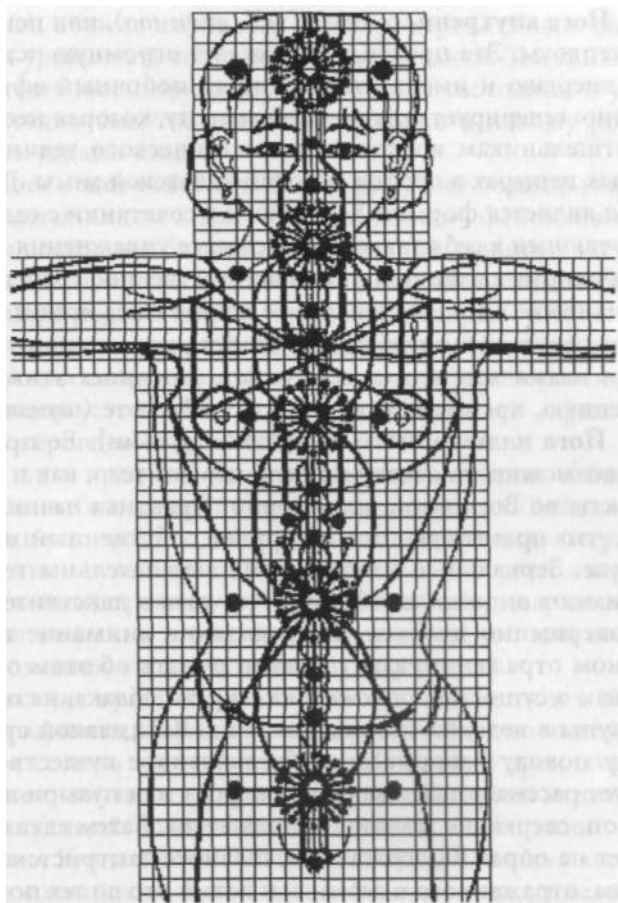


Схема чакр в тибетской традиции

Акшобхья - «Зерцалоподобная мудрость», благодаря которой созерцающий воспринимает мир в его истинной форме без налета искажающих эмоций.

Особый класс тибетских психопрактик составляли шесть сокровенных доктрин Наропы, реализуемых в непосредственно связанных с индийской традицией йогической практики следующих шести йогах:

1. Йога внутреннего огня (тиб. *gtum-mo*), или психической теплоты. Эта практика порождает огромную психическую энергию и имеет очень ценный побочный эффект, а именно: генерирует физическую теплоту, которая необходима отшельникам во время их аскетического уединения в горных пещерах в период суровой тибетской зимы. Данный метод является формой Хатха-йоги в сочетании с садханой, включающей в себя также дыхательные упражнения. Адепт, контролируя дыхание и усиливая умственное сосредоточение на букве «Ah», заставляет ее возгораться ярким пламенем перед своим внутренним взором, постепенно превращая в пламя все, что его окружает, заполняет этим огнем Вселенную, прежде чем исчезнуть в Пустоте (*шуньята*).

2. Йога иллюзорного тела (тиб. *sgyu-lus*). Ее практика дает возможность адепту понять, что его тело, как и другие объекты во Вселенной, иллюзорно. Практика начинается с того, что практикующий созерцает собственный образ в зеркале. Зеркальные изображения замечательны тем, что они имеют видимость объемности, хотя в действительности совершенно плоские. Сосредоточив внимание на зеркальном отражении, адепт должен думать об этом отражении как о существе, похожем на мираж, облака, на отражение луны в воде, на сновидение и т.д. В Алмазной сутре по этому поводу говорится: «Обусловленное существование следует рассматривать как мираж, росу или пузыри на воде, как сон, сверкание молнии или облачко». Затем адепт медитирует на образ Ваджрасаттвы, главного тантристского божества, отраженного в зеркале, и делает это до тех пор, пока это изображение не материализуется его сознанием. Потом йогин должен отчетливо представить себе все видимые формы, став телом этого божества. В итоге весь феномен признается игрой или эманацией Ваджрасаттвы, т.е. Пустоты. И наконец, рассматривая движущееся (*сансара*) и недвижимое (*нирвана*) как единство, йогин достигает состояния недвойственности и в его сознании происходит реализация конечной истины.

3. Йога сновидений (тиб. *rmi-lam*). С помощью этой практики адепт обучается входить в состояние сна и возвращаться в состояние бодрствования, не прерывая потока

сознания, а также наблюдать и контролировать свои сновидения и уравнивать состояния бодрствования. Тем самым он раскрывает иллюзорную природу обоих состояний и учится имитации смерти, пересечению бардо и новому рождению без утраты памяти.

4. **Йога ясного света** (тиб. *hod-gsal*). С ее помощью адепт оказывается лицом к лицу с «таковостью») феномена и достигает состояния блаженства, иначе называемого экстатическим освещением. Технически практика состоит из четырех стадий медитативного процесса, которые, в свою очередь, подразделяются на три фазы. Первая (низшая) - фаза неустойчивости, вторая (средняя, или промежуточная) - фаза легкой устойчивости, последняя (высшая) - фаза полной (совершенной) устойчивости.

Как путь практика ясного света представляет собой освобождение сознания от любого содержания. Внешне это напоминает процесс умирания, т.е. имитация смерти, а внутренне - увеличения и накопления световой энергии, которую йогин реализует, переходя из «нелучезарного» состояния незнания в состояние «ясного света», или состояние осознания «полной пустоты» (*шуньята*).

Описание практики ясного света встречается и в Хатха-йога-прадипике (сравнительно поздний текст по индийской йоге), и ее цель заключается в пробуждении дремлющей в человеке силы, называемой Кундалини. Во время медитации практикующий должен воспроизвести весь процесс пробуждения Кундалини, чтобы его сознание слилось с «космическим сознанием». Кульминацией является видение «ясного света», возникающее в результате сильного умственного сосредоточения и помогающее йогину испытать чувство блаженства, чтобы затем, после выхода из транса, вновь вернуть свое индивидуальное сознание в мир обычного чувственного опыта.

5. **Йога бардо**. С ее помощью адепт учится проходить состояние приближающейся смерти, смерть, состояние после смерти и новое рождение, не прерывая потока сознания. В основе этой практики лежит эзотерический тибетский трактат, известный в западной литературе под названием «Книга мертвых». Согласно доктрине, излагаемой в этом

трактате, освобождение от сансарического бытия может быть достигнуто в период пребывания сознания в бардо. В это время перед сознанием, покинувшим физическое тело, брезжит «ясный свет шуньяты» и для достижения освобождения адепту нужно его держаться. Однако омраченное заблуждениями, являющимися результатом кармы, уstraшенное видениями сознание, пребывающее в бардо, находит иллюзорное убежище, ведущее к новому рождению в одном из миров сансары. Тот, кто опытен в йоге бардо, в переходный момент от жизни к смерти входит в состояние самадхи, что позволяет его сознанию сосредоточиться на мерцающем «ясном свете шуньяты» и дожидаться удобного случая для воплощения в форме, отвечающей данной ранее «клятве Бодхисаттвы» - помогать освобождению всех живых существ, пребывающих в сансаре. Иными словами, практика этой йоги ведет к обретению состояния Бодхисаттвы.

6. **Йога перемещения сознания** (тиб. *hpho-ba*). С ее помощью адепт учится перемещению своего сознания из одного тела в другое или из одного места в другое и вхождению по собственному выбору в состояние нового рождения. Эта йога реализуется в форме садханы, при которой божество, выбранное йогиним, визуализируется над его головой. При этом психическая энергия собирается из чакр в нижней, средней и верхней частях тела. Поднимающаяся из нижних чакр психическая энергия встречается и смешивается с энергией, генерируемой в верхней чакре, в результате чего адепт испытывает состояние блаженства.

Дзен

В отличие от классического буддизма, предполагавшего достижение освобождения (нирваны) после смерти, последователи дзен, подобно адептам ваджраяны, считали, что освобождение есть определенное психологическое состояние, в котором человек осознает себя свободным (сатори) [1,9, 18,40].

«Когда патриарха Эно спросили: "Как обрести освобождение?" - он ответил: "Кто же тебя поработил?"».

Плоть и кости дзен

Признаками достижения подобного состояния являются: **целостность восприятия мира, спонтанность поступков, осознанность и сконцентрированность на настоящем.** С психологической точки зрения, подобное состояние можно охарактеризовать как правополушарное восприятие действительности. Для отключения левого полушария у учеников мастера дзен использовали две группы приемов: метод *коанов* и метод *прерывания паттернов*.

Метод коанов состоит в том, что ученику задают вопросы, на которые нельзя дать логические, рациональные ответы. Например: «Как звучит хлопок одной ладонью?» Доведенный до крайнего психологического истощения попытками найти ответ ученик впадает в трансовое состояние, обусловленное отключением левого полушария и соответственно активизацией правого. В качестве дополнительных техник использовалось ритмическое дыхание в специальных позах (дза-дзен), динамические медитации, например чайная церемония или фехтование на мечах.

Суть метода **прерывания паттернов** заключается в том, чтобы прервать стереотипное поведение человека в его наивысшей фазе, тем самым высвободить энергию, поглощенную привычкой, и актуализировать сознание. Например, ученик задал вопрос: «Что такое дзен?» - и приготовился выслушать пространное и торжественное объяснение, но в качестве ответа учитель бьет его палкой по голове.

Психопрактики в греческой традиции

Несмотря на то что большинство школ и учений в древней Греции принято рассматривать как философские, многие из них содержат выраженные элементы и даже развитые системы психопрактик. Некоторые из них, на-

пример пифагорейство, носили мистический характер, другие же были ориентированы на чисто утилитарные цели, которые можно охарактеризовать как повышение уровня психологической адаптированности человека к условиям окружающего мира. Именно из этих традиций берет свое начало современная западная психотерапия, цель которой - повышение уровня социальной адаптации.

Среди древнегреческих психопрактик утилитарной направленности можно упомянуть стоицизм, эпикурейство, кинизм [20, 36, 44]. К сожалению, от первых двух систем до нас дошли лишь их цели, но не методы психологической перестройки. Так, согласно учению Зенона, истинно свободным может считать себя только тот, кто способен заставить себя спокойно относиться ко всему, включая наслаждения, богатство, боль, смерть. Прямой противоположностью мировосприятию Зенона были постулаты его современника Эпикура, провозглашавшего, что только жизнь, прожитая в удовольствиях, удовлетворение собственных желаний, способствует гармоническому развитию личности. Каждый из них, естественно, считал свои воззрения единственно достойными и верными и соблюдал тот стиль жизни, который провозглашал, причем прожили они почти равное число лет.

Подобный антагонизм путей личностного развития напоминает аналогичную ситуацию в индийской традиции, в которой наряду с аскетическими практиками существовал путем тантры.

Нетрудно понять, что и «стоическое» и «эпикурейское» состояния не достигаются только с помощью размышлений о них или убежденности, что надо поступать именно таким образом. Их можно достичь лишь регулярной практикой психологической работы. Поскольку теоретическая часть этих учений отделена от практической, они, к сожалению, воспринимаются сегодня как чисто философские или этические.

В греческих психопрактиках гораздо большее значение, чем в восточных, играет разум. Фактически многие из них можно охарактеризовать как методы рационализации

эмоций с помощью интеллекта. Так, римский стоик Эпиктет писал:

«Кто не получает того, чего добивался и к чему стремился, - тот несчастлив, а с кем случается то, чего он желал бы избежать - тот несчастлив вдвое. Посему, знай, что если ты захочешь удалить только те обстоятельства, которые в твоей власти, то с тобой, может быть, ничего не случится, чего бы ты не желал; но если ты захочешь избежать болезни, или бедности, или смерти, или вообще всего того, что не в твоей власти, то поверь, что ты будешь несчастлив».

«Итак, покорись навсегда тому, что не подлежит нашей власти, и желай всегда только того, что согласно с сущностью вещей, подлежит нашей воле. Не поддавайся прежде всего никаким страстным влечениям, ибо если ты пожелаешь то, исполнить чего не в состоянии, и будешь постоянно стремиться к тому, что не находится в твоей власти, то всегда ты будешь человеком несчастным, недовольным своим положением. В своем увлечении ты совершенно забудешь о тех вещах, которые находятся в твоей власти и которые ты с честью для себя мог бы и желать, и исполнять. Руководствуйся поэтому всегда *простым чувством желания и нежелания*, но непременно *с выбором и осмотрительностью*».

Парадоксально, но несмотря на отсутствие достоверных сведений о кинизме, до нас дошли упоминания о кинических психопрактиках. Киники исходили из возможности «тренировки» себя для выживания в неблагоприятных условиях. Так, один из кинических мудрецов спал только на песке, другой - просил в течение многих лет подавание у статуи, чтобы «привыкнуть к человеческому безразличию», Диоген, как известно, обходился без лишних вещей. Данные практики, по сути, подобны поведенческим тренингам, используемым в современной психотерапии.

Психопрактики в христианстве

Раннее христианство заимствовало очень много элементов из философских систем Древней Греции. Причем интересно, что большинство подобных элементов было заимствовано именно из тех систем, которые мы охарактеризовали ранее как эзотерические. Так, из платонизма христианство взяло идеалистический взгляд на мир и убеждение о превосходстве духовного над материальным; из аристотелизма - концепцию Бога как первопричину и цель мира; из стоицизма - убеждение, что материальный мир пропитан духом, утверждение главенства Бога, равенства людей, потребность во введении определенных этических норм. От киников христианству перешла идея безразличия и презрения к земным благам. Даже скептицизм оказал влияние на христианство, выражающееся в принижении ценности чувств, в отрицании возможности полного познания мира разумом, что находит логическое продолжение в христианском учении о том, что Откровение и боговдохновенность являются единственным источником познания истины.

О существовании эзотерических психопрактик в христианской традиции известно меньше, чем о подобных практиках в Индии и Китае, поскольку официальное христианское духовенство относится к ним довольно прохладно. Тем не менее эзотерические психопрактики в христианстве, безусловно, существовали. Среди них наиболее известны исихазм и духовные упражнения Игнатия Лойлы.

Исихазм (от греч. *hesychia* - внутренняя тишина) - мистическая практика православия, по преданию, берущая начало от апостола Иоанна. Последователи исихазма переживали ощущение реальности бытия Бога [27, 28]. Для этого они особым образом сочетали дыхание со специальными положениями тела, произнося при этом молитву, но не устами, а «духовным сердцем», чтобы она безмолвно звучала в груди, раскрывая в человеке любовь Иисуса ко всему миру. Исихасты также практиковали «осияние Фаворским Светом» - вхождение в поток чистого света и бла-

годати Духа Святого. В конце XIX - начале XX в. поселения православных исихастов можно было встретить во многих регионах России и на Кавказе.

В высшей степени показательны те названия, которые используют в практике исихазма ученики св. Григория Паламы Каллист и Игнатий Ксантопулы, так как все они имеют точные эквиваленты в других традиционных эзотерических и инициатических доктринах. В «Наставлении исихастам» перечислены синонимические названия инициатического процесса: *путь разумный, деяние похвальное и созерцание верное, пространнейшая молитва, трезвение ума, умное делание, дело будущего века, ангельское житие, небесное житие, божественное поведение, страна живых, таинственное воззрение, духовная трапеза полнейшая, рай Богом соделанный, небо, небесное царство, Божее царство, мрак превысший света, жизнь во Христе сокровенная, боговидение, обожение преестественнейшее.*

Психопрактики исихазма можно разделить на четыре группы [40]:

1. «Непрестанная молитва», т.е. постоянное повторение молитвы («Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»);

2. «Низведение» ума в сердце - психопрактика, направленная на более чувственное (сердечное) восприятие действительности, в более продвинутом варианте на развитие ощущения непосредственного эмоционального контакта с Богом.

3. Созерцание световых феноменов (фотизмов) как несотворенного Фаворского Света (согласно св. Григорию Паламе - божественных энергий).

4. Психосоматические методы (задержки дыхания, специфические позы, сосредоточение на определенных участках тела).

Ниже приведем описания некоторых психопрактик исихазма, сделанные Псевдосимеоном и св. Никифором Исихастом:

«Сядь в каком-либо особенном месте уединенно, затвори двери, склонись к груди головою своею и таким образом стой вниманием внутри себя

самого (не в голове, а в сердце), возвращая туда и ум свой и чувственные очи свои и приудерживая несколько дыхание свое. Там имея ум свой, старайся всячески обрести его, где сердце, чтобы обретши его, там уже всецело пребывал ум твой. Вначале найдешь ты там внутри тьму некую, и жесткость, но после, если будешь продолжать это дело внимания непрестанно день и ночь, обретешь некую непрестанную радость. Ум, подвизаясь в сем, улучит место сердца, и тогда тотчас увидит там внутри такие вещи, каких никогда не видывал и не знал. С сего момента, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо помысл, прежде, чем войдет он внутрь и помыслится, или вообразится, ум тотчас прогонит его оттуда и уничтожит именем Иисусовым, т.е. Господи, Иисусе Христе, помилуй мя; с сего также времени ум начнет иметь гнев на демонов, гнать их и поражать. Прочее же, что обыкновенно последует за сим деланием, с Божиею помощью, сам из опыта узнаешь, храня внимание и держа Иисуса, т.е. молитву Его: Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

Откровенные рассказы странника духовному
своему отцу

«Ведомо тебе, что дыхание наше, коим дышим, есть втягивание в себя и выпускание из себя воздуха. Орган, служащий к сему, суть легкия, которые облегчают сердце и, проводя через себя воздух, обдают им и сердце. Таким образом дыхание есть естественный путь к сердцу. Итак, собрав ум свой к себе, введи его в путь дыхания, коим воздух доходит до сердца, и вместе с сим вдыхаемым воздухом понудь его сойти в сердце и там остаться. Приучи же его, брате, не скоро оттуда выходить: ибо в начале он очень скучает в этом внутреннем заключении и тесноте, когда же привык -

нет, то не любит наоборот кружиться во вне, потому что ему там не невесело и не нерадостно...

Когда таким образом войдешь ты в сердечное место, как я тебе показал, воздай благодарение Богу и, прославляя его благость, держись сего делания всегда, и оно научит тебя тому, чего другим путем не узнаешь никогда. Подобаает же тебе при сем знать, что когда ум твой утвердится в сердце, то ему там не следует оставаться молчащим и праздным, но непрестанно творить молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! и никогда не умолкать. Ибо это, содержа ум не мечтательным, делает».

О трезвении и хранении сердца

Духовные упражнения Игнатия Лойолы. В 1534 г. в Париже католик И. Лойола основал орден иезуитов «Общество Иисуса», в котором основной мистической практикой были *восьмидневные духовные упражнения*, сутью которых было отождествление себя с Иисусом Христом в течение последней недели Его жизни. Переживания практикующего иногда были настолько яркими и реальными, что на его руках, ногах и теле возникали стигматы - кровоточащие раны Иисуса.

Можно предположить, что в христианстве, помимо упомянутых выше, существовали и иные системы психопрактик. Особенно любопытными представляются **экстатические психопрактики**, основанные на культивировании в себе состояния восторженной любви к Богу и других сильных эмоциональных переживаний. Так, на Западе пользуются большим уважением откровения Гертруды, монахини Бенедиктинского ордена, жившей в XIII в. «Страдая от головной боли, она старалась во славу Господа облегчить свои страдания, держа во рту некоторые пахучие вещества. Ей показалось, что Господь милостивно склонился к ней и Сам находил утешение в этом запахе. Вдохнув в Себя аромат, Он поднялся и с довольным видом сказал святым: «Посмотрите на новый подарок, который сделала Мне Моя невеста!»»

Аналогичные элементы можно найти в сочинениях св. Терезы, учение которой У. Джеймс охарактеризовал следующим образом: «Ее представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонницей и ее Божеством». Подобные состояния испытывала и блаженная Анжела: «Блаженная Анжела находится в сладкой истоме, не может найти себе места от любовных томлений, крест Христов представляется ей брачным ложем...» Она «с упоением, страстно взирала на крест Христов, на раны Христа и на отдельные члены тела Его...» Упоминаются описания видений христианских мистиков, которым является Богородица и «кормит их своими сосцами».

Иногда в христианской литературе появляются сведения, заставляющие думать, что христианским практикам были знакомы некоторые принципы системы психосоматических соответствий. Так, иерей Сергей Холодков в своей статье «Все ли равно, как верить?» пишет: «Православная молитва пребывает *в верхней части сердца*, не ниже... Молитвами и аскетическим опытом познано на Востоке, что привитие молитвы в каком-нибудь другом месте организма есть всегда результат прелестного состояния. Католическая эротомания связана, по-видимому, с насильственным возбуждением и разгорячением *нижней части сердца*». К этому можно добавить слова св. Игнатия Брянчанинова: «*Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца* приводит в движение силу вождения, которая по близости к ней половых органов приводит в движение эти части. Какое странное явление! По-видимому, подвижник занимается молитвой, а занятие порождает похотение, которое должно бы умерщвляться занятием».

В исихазме важную роль играло тело человека. Исихазм настаивал на возможности, и даже на императивной необходимости преобразования плоти, и не только в перспективе грядущего всеобщего Воскресения, но здесь и сейчас, в актуальной и конкретной практике - практике монашеского алхимического преобразования, т.е. в процессе инициации и духовной реализации. В рамках этого учения развернулась

дискуссия о том, ограничиваться ли дуализмом: дух благ - тело мерзко, горнее чисто - дольнее грязно, или, не отрицая его, стремиться к его преодолению. Именно такая полемика и развернулась между св. Григорием Паламой и его противниками (в первую очередь Варлаамом).

Наряду с экстатическими психопрактиками в христианстве существовали методы визуализации и духовного общения, подобные описанным выше. Так, Франциск Ассизский пишет: «Во время моей молитвы передо мной явились два больших света - один, в котором узнал создателя, а другой, в котором я узнал себя». Уже упомянутый И. Лойола в «Духовных упражнениях» кратко выражает суть молитвенно-медитативной практики: «Беседа совершается тогда, когда человек вообразит перед собой Христа, распятого на кресте».

Можно также утверждать, что в христианстве существовали аналитические техники и практика концентрации на определенной идее. Св. Исааку Сирину принадлежит изречение: «Истинные праведники всегда помышляют в себе, что недостойны они Бога».

Суфизм

Суфийская (суфий в переводе с арабского означает возвышенный) традиция возникла в рамках ислама, однако, как и большинство эзотерических систем, не ограничивает себя ими [14, 37]. Суфии полагают, что суфизм появился и практиковался еще до возникновения ислама. Между тем расцвет и развитие суфизма связывают именно с исламским миром, со временем Аль-Газали, который известен западному миру благодаря своей поэзии.

Целью суфизма является достижение состояния непосредственного **слияния** человека с Богом, познание Бога через **любовь**. Так, суфийский поэт Руми (1207-1273) представляет любовь единственной силой, способной преодолеть стереотипное восприятие, двойственное видение, рассудочный механизм мышления.

«Выпей чашу волнения, ибо ты не чувствуешь стыда. Понимание приходит с любовью к говорящему. Холод закрывает ум».

Руми

Любовь для него - не что иное, как расширяющаяся способность целостного восприятия того, что в мире, кроме духа (одновременно любящего и любимого), ничего нет.

«Ты избрал эти «Я» и «Мы», чтобы иметь возможность играть в игру почитания с Самим Собой, Все «Я» и «Ты» должны стать одной душой, должны, в конце концов, раствориться в возлюбленном».

Руми

Отметим, что восприятие Бога как Возлюбленного присуще и многим другим религиозным системам: христианству, кришнаизму, Бхакти-йоге. Подобно представителям этих систем суфии считали, что после того как человек преодолел некоторое расстояние на пути к любви, Бог начинает себя проявлять, помогая и привлекая «путника» к собственному Присутствию. Человек начинает жить в *латихане* («отпускает» себя и перестает «бороться»), разрешает себе быть всяким, быть «принятым», «привлеченным».

В отличие от ортодоксального ислама, суфизм уделяет основное внимание не выполнению внешних предписаний, а духовному состоянию человека. Деятельность учителя, лишенная жестких догматических рамок, всегда находящаяся в динамике и принимающая язык и внешнюю оболочку того социально-психологического мира, в условиях которого ему приходится «работать», является основой суфизма. При этом суфий может использовать любые методы и средства, мерилom целесообразности и адекватности которых является исключительно действенность и личный опыт самого учителя.

«Не смотри на мою внешность, возьми то, что у меня в руках».

Руми

Вместе с тем многие элементы идеологии суфизма базируются на углубленном эзотерическом толковании Корана.

«Пост обычных людей касается удержания от удовлетворения аппетита желудка и желаний секса. Пост немногих избранных - в сохранении ушей, глаз, языка, рук, ног и прочего от греха. Пост избранных среди избранных - удержание сердца от низменных мыслей и мирских забот и полное воздержание от заботы, о чем-либо, кроме Бога. Такой пост нарушается мыслью о чем угодно ином, кроме Бога и Последнего Дня, или заботами об этом мире».

Аль-Газали

Термины, идеи, упражнения - лишь орудия, используемые по мере необходимости. Важно не то, что делается и говорится, а польза, извлекаемая учеником из учения. Важна не истинность или ложность идеи, а реальность ее воздействия, ее эффективность для данного конкретного случая, для данного конкретного ученика.

«Путей так же много, как человеческих душ».

Суфийская поговорка

Важную роль в суфизме играло достижение состояния осознанности:

«У истинного суфия мысль идет в ногу с ногами, ...он присутствует целиком: его душа находится там же, где его тело, а его тело - там, где его душа, и его душа находится там, где его ноги, а ноги - там, где душа. Это признак присутствия без отсутствия».

Хувири

В суфизме выделяется несколько стадий психологической трансформации человека, причем в разных суфийских школах их последовательность описывается по-разному, однако всеми признанным остается вариант, предложенный Аль-Газали:

1. **Терпение и благоговение.** Речь идет не о пассивности перед возникающими проблемами, а о некоторой длительности при реализации направленных усилий по трансформации восприятия. Также имеется в виду чувство благодарности за предоставленный шанс реализовать себя в жизни и иметь на это время, желание и силы.

2. **Страх и надежда.** Состояние ученика в этот период подобно трепету перед дальней дорогой.

3. **Отказ от себя и бедность.** В первую очередь речь идет об устранении зависимостей и освобождении от привязанностей.

«Когда сердце очищено (кроме Бога) бедность не лучше богатства, как и богатство не лучше бедности».

Худжвири

«Выше аскетизма состояние, когда приход и уход богатства равно не волнует человека. Богатая, он не радуется этому, а, теряя богатство, - не печалится».

Аль-Газали

4. **Вера в Бога.** Речь идет о системе формирования побудительных мотивов, на основании которых рождается устойчивое восприятие себя как части мира, а мира как части себя.

5. **Любовь.** Это чувство провозглашается изначально данным человеку с тем, чтобы он любил Бога, но которое забыто человеком и которое ему предстоит вспомнить.

6. **Намерение. Искренность. Правдивость.** «Правильное» намерение дает возможность проникновения в глубинную суть вещей, и в этом смысле оно важнее совершаемых действий, поскольку человек учится воспринимать мир без особых акцентов на форму и частное.

7. *Размышление и самопознание.* Это аналог буддийских, даосских, йогических методов очищения ума.

8. *Память о смерти.* Размышления о смерти является одним из самых сильных средств нейтрализации проблем самости, гордыни, фобий.

На пути к Знанию, или личностному росту, человек может столкнуться с рядом как объективных, так и субъективных проблем. Традиционно к их числу относятся:

1. **Невнимательность** как итог небрежности и забывчивости. Этот тезис отнесен к кардинальной проблеме человечества, играющей роль субстрата по отношению ко всем остальным человеческим слабостям и психопатологиям. Первым шагом на пути к преодолению этой проблемы предлагается обретение навыка видеть и осознавать собственную невнимательность.

«Человек спит; должен ли он умереть, прежде чем проснется?»

Магомет

«Человек, как лунатик, который внезапно приходит в себя на пустой дороге; он, в общем, не имеет правильного представления о своем происхождении и предназначении»

Идрис Шах

«...нынешнее бодрствующее состояние вовсе не является на самом деле бодрствованием. ... это... особая форма сна, сравнимая с гипнотическим трансом... [она] постоянно внушается нашему сознанию, что мы должны спать и видеть во сне этот мир - как наши родители и наши друзья видят его... Так же как в ночных снах, первый признак пробуждения - это подозрения, что я сплю, первый признак пробуждения от «бодрствующего» состояния - «второе пробуждение» религии - это подозрение, что наше обычное «бодрствующее» состояние - тоже сон. Сознать, что мы спим, - это уже быть на грани пробуждения;

сознавать, что мы лишь частично бодрствуем, - первое условие для того, чтобы становиться и делать себя более полно пробужденными».

Орейдж

2. Неспособность. «Был бы ученик готов, учитель всегда будет» - гласит одна из восточных поговорок. Готовность ученика принимать учение в суфизме занимает особое место и всегда определяется не человеком, изъявившим желание учиться, а учителем, исходя из специфики учения и собственного видения индивидуальных способностей человека.

3. *Нафы* - это импульсы, побуждающие к удовлетворению желаний. Принято считать, что нафы доминируют над умственной деятельностью человека, являясь «низкими» силами в его природе. При этом научиться контролировать их - обязательно для каждого человека Пути.

Приказывающие нафы тесно связаны с вожделением, агрессией, низменными инстинктами (например, жадностью, ревностью, страстью, яростью, чувственным аппетитом и т.д.). Подобные порывы не отрицаются, но методично нейтрализуются путем «уравновешивания» и гармонизации. Приблизительный аналог - бессознательное в психоаналитической теории.

Обвиняющие нафы. Типичными проявлениями являются: потребность в похвале, признании, управлении другими. Мотивы человека, находящегося под их влиянием, сильно искажаются. Реальность становится неотличимой от фантазий. Критика не воспринимается, вызывает болезненные ощущения. Появляется зависимость от похвалы, одобрения со стороны других. Характерны состояния самоуничтожения, суетливости, самообвинения, повышенной уязвимости. Приблизительный аналог - *сверхсознательные установки*.

Вдохновенные нафы. Люди, находящиеся под их влиянием, отличаются мягкостью, состраданием, творческой активностью, моральной ориентированностью, воспринимаются как эмоционально зрелые, «внушительные». Принято считать, что эти нафы возникают из «высоких уров-

ней сознания», более высоких, чем «животная душа». При этом их влияние на самость ограничено, и они не оказывают разрушающего воздействия на других, но удовлетворенность ими останавливает внутренний рост человека, и в этом их основной недостаток.

Спокойные нафы. Люди, находящиеся под их влиянием, отличаются либеральностью, доверием, богопочитанием. Двойственная природа восприятия нейтрализована. Удачи и неудачи не влияют на чувство уверенности, покой и равновесие. Грань между добром и злом стирается. Исчезает разница между красивым и некрасивым. Мир обретает первозданную целостность. Преобладание спокойных нафов - своего рода свидетельство перехода на «иной» уровень восприятия и взаимодействия с реальностью. На этом этапе душа все еще отождествляет себя с проблемами эго, но имеет возможность реорганизоваться в аспект «универсальной самости». Действия выполняются не вследствие традиционной условности, а в результате переживания Божественного участия. Они внутренне обусловлены и потому естественны.

Исполненные (исполняющие, совершенные) нафы - это препятствия, постигаемые духовными вождями. Они могут принимать любую форму, за которой скрывается, например тщеславие, гордость или корысть. Они параллельны упомянутым выше нафам, но подкарауливают человека в надежде победить его, однако их поиск стимулирует рост, а победа ведет к нему.

В суфийской практике значительная роль отводится **физическому телу** как инструменту настройки на тонкие вибрации, для этого используют различные аскезы, специфические движения, так называемые дервишские танцы и т.д. Целью этих упражнений может являться достижение ритуального экстаза или иной вариант вхождения в измененное состояние сознания, в котором осуществляется соединение «ума» суфия с «мировым разумом», соединение субъекта и объекта.

«Тело - также великий и необходимый принцип, без него задача не может быть выполнена и цель не достигается».

Руми

«Душа должна заботиться о теле, как пилигрим на пути в Мекку заботится о своем верблюде, однако, если пилигрим проводит все свое время в кормлении и украшении верблюда, караван оставит его позади, и он погибнет в пустыне».

Аль-Газали

Суфиев мало беспокоят проблемы отношения с социумом, поскольку обучение в рамках традиции предполагает обретение навыков адаптации в любом социально-психологическом пространстве. Такой подход несколько отличается от традиционной западной психологии, в большинстве случаев описывающей личность именно с позиции социальных ролей. Однако принципиальными являются проблемы отношений «учитель-ученик», «ученик-другой ученик», «ученик-другой человек».

В традиции суфизма принято считать, что «движение» человека невозможно без учителя, точнее возможно, но только до определенной стадии, после которой начинается или саморазрушение личности, или движение по кругу. По мере продвижения по пути самопознания пробуждаются различные способности, людьми несведущими воспринимаемые как нечто сверхъестественное. На этом пути человека подстерегают опасности: то гипертрофированное эго, то спонтанное галлюцинирование, то ложное смещение акцентов при объяснении мистического опыта. В таких условиях психика или физиология могут не справиться. Между тем наличие «Живого Проводника», гарантирует относительно безопасный и более эффективный путь.

«Не важно, как жестко вы погоняете свою лошадь, как пришпориваете ее бока, не важно, как быстро она бежит; если вы мечетесь по кругу, вы

не увидите от той точки, в которой начали движение».

Суфийская поговорка

Важнейшим элементом в процессе формирования и развития личности обучаемого является **воля**. В суфизме, в отличие от академической науки, она не рассматривается как заданный природой элемент, а воспринимается как инструмент, развиваемый специфическими психотехниками, носящими оттенок как экстремизма, так и мягкого, постепенного пестования. Воля скорее переживается суфием, чем облачается в вербальную оболочку. Она соответствует этапу обучения и стадии продвинутой адепта. В целом же она рассматривается как условие совершения произвольных действий на фоне удерживаемого намерения. Различаются *свободная воля* и *божественная воля*. Первая принадлежит человеческой сути, которой свойственно идти в разрез «истинным» природным интересам, минуя физические и психические законы. Вторая относится к уровню фундаментальных проблем бытия и появляется на этапе «святости». В этом случае любое желание человека соответствует божественным эманациям, соразмеряясь с ними и рождаясь ими, но внутри самого субъекта.

«Три вещи в жизни разрушительны: гнев, жадность и гордыня».

Магомет

В суфизме практика подавления эмоций и их отрицание не рекомендуется, поскольку эмоция рассматривается с позиции инструмента, способного порождать правильные действия, правильные желания и правильные мысли (соответствует гурджиевским: «мастер-мысль», «мастер-слово», «мастер-дело»), при правильном использовании и трансформации возникающей эмоциональной реакции. Эмоции для знающего человека являются показателем степени и направленности привязанностей, преодоление которых приводит к внутреннему росту. Они способствуют ориентации сознания в «запредельное» - Божественное

и «посюстороннее». При этом важны не столько эмоции частного характера, сколько совокупное влияние эмоций на субъекта.

Список литературы

1. Абаев Н. Чань буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае.- Новосибирск, 1983.
2. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. с лат. М.Е.Сергиенко. - М.: Ренессанс, 1991.
3. Боги, брахманы, люди. - М., 1969.
4. Бонавентура. Путеводитель души к Богу. - М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1993.
5. Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. - Новосибирск: Наука. Сиб. от-ние, 1990.
6. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. - М., 1982.
7. Вениаминов В. Краткие сведения о житии и мысли Григория Паламы // Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М., 1995. - С.344-381.
8. Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии: от Аристотеля до Декарта. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
9. Грубе В. Духовная культура Китая. - М., 1912.
10. Гусева Н.Р. Джайнизм. - М., 1968.
11. Древнекитайская философия: В 2 т. - М.: Электрон, 1998.
12. Зелинский Ф.Ф. Гомеровская психология. - Пб., 1922.
13. Индийская культура и буддизм. - М., 1977.
14. Кирилина С.А. Эволюция Египетских суфийских братств: Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. - М., 1985.
15. Клибанов А.И. Религиозное сектанство и современность. - М., 1969.
16. Конфуцианство в Китае. - М., 1982.
17. Кочетов А.И. Буддизм. - М., 1983.
18. Литература Древнего Китая. - М., 1969.
19. Литература и культура древней и средневековой Индии. - М., 1979.

20. Маковельский А.О. Понятие о душе в Древней Греции: Посвящается профессору Е.А.Боброву: Сб. статей. - Варшава: Харитас, 1913.
21. Махабхарата. - Ашхабад, 1956-1972. - Вып. 1-8.
22. Мэньюзел Ф.Е. О пользе и вреде психологии для истории // Философия и методология истории: Сб. статей / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1977. - С.262-288.
23. Невелова С.Л. Мифология древнеиндийского эпоса. -М., 1975.
24. Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов «Ригведы». - М., 1968.
25. Онианс Р. На коленях богов: Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе. - М.: Прогресс-Традиция, 1999.
26. От эпических космогонии до возникновения атомистики. - М.: Наука, 1989.
27. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. - М.: София, 1999.
28. Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М.: Канон, 1995.
29. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве. - М., 1979.
30. Попов В.Г. Алтайский шаманизм. - М., 1996.
31. Поэзия и проза Древнего Востока. - М., 1973.
32. Ригведа. - М., 1991.
33. Сафронов А.Г. Эволюция представлений о духовности в эзотерических системах мира // Post office. - Харьков: ХНУ, 1999.
34. Сафронов А.Г. Эзотеричш психопрактики в релшйних традицях свгту // Наук. вiсник ХДПУ: 36. наук. пр. - 2000. - №6. -С.112-116.
35. Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. - М.: Наука, 1988. - С.5-36.
36. Сенека Л. Нравственные письма к Луцилию / Пер. с лат.- М.: Наука, 1977.
37. Суфизм в контексте мусульманской культуры.- М.: Наука, ГРВЛ, 1989.
38. Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал. - М., 1990.
39. Токарев В.А. Ранние формы религии. - М.: Политиздат, 1981.

40. Торчинов Е. Религии мира. Опыт запредельного. - СПб., 1998.
41. Унт Я. «Размышления» Марка Аврелия как литературный и философский памятник // Марк Аврелий Антонин. Размышления. - СПб., 1993.
42. Упанишады. - М., 1991.
43. Федоренко И.Т. Древние памятники китайской литературы. - М., 1978.
44. Фрагменты ранних греческих философов / Пер. с древнегреч. - М.: Наука, 1991.
45. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного / Пер. с нем. - М.: Просвещение, 1989.
46. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: Работы разных лет / Пер. с фр. - М.: Касталь, 1996.
47. Ши цзин. - М., 1957.
48. Шуцкий Ю.К. Классическая китайская книга перемен. - М., 1992.
49. Щербацкий Ф.И. Философия буддизма. - Пг., 1919.
50. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / Пер. с фр. - К.: София, 1998.
51. Эртман В.Г. Мифы древней Индии. - М., 1975.
52. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. - М.: Наука, 1984.
53. Harner M. The way of the shaman. - New York: Brinton, 1982.

Глава 6

Психопрактики в современных окультных системах

Распространенным является представление о том, что оккультные идеи не изменяются и не развиваются, подобно научным и философским концепциям. Это подтверждают многочисленные ссылки представителей оккультных систем на древние источники или указание на традиционную преемственность своих школ. В действительности мнение о неизменности оккультных идей ошибочно. Подобно всем другим элементам человеческой культуры оккультизм развивается, отторгая или забывая одни идеи и выдвигая на первый план другие.

Так, оккультные учения XX в. обогатились множеством новых идей и методов. Наиболее значительные изменения претерпели сами цели оккультизма. Наряду с традиционной целью - достижением освобождения, или просветления, появились новые, такие как осознанность, психологическая целостность и социальная эффективность. Изменилось также отношение большинства систем к социуму. В отличие от многих древних систем, отвергавших социальную жизнь, современные оккультные школы активно включают проблему социума в систему своих эзотерических практик, рассматривая его как своего рода полигон, необходимый для развития ученика или проверки степени его развитости.

Разумеется, новые представления не возникли на пустом месте. Их прообразы прослеживаются в более древних системах. Так, осознанность и целостность упоминаются в дзене как один из признаков достижения состояния просветления. Умение контролировать эмоциональные аффекты практиковалось в тибетской системе дзог-чен. Целостность в намерениях рассматривалась как проявление

высоты духа в средневековой йоге и т.д. Однако только в XX в. благодаря трудам Г. Гурджиева достижение этих состояний стало основным элементом оккультной практики, принятым и в других школах.

Если проанализировать историю XX в., то можно отметить, что было по крайней мере три волны, три всплеска интереса к оккультному и эзотерическому знанию. Причем каждая волна оказывала достаточно серьезное влияние на мировую культуру. Чтобы понять, с чего начиналась история интереса ко всему оккультному, эзотерическому в XX в., необходимо вспомнить две вехи: создание Е. Блаватской Теософского общества и Антропософское общество Р. Штайнера. До этого западная цивилизация пребывала в своеобразном самолюбовании, считая себя «культурной вершиной мира», призванной нести свет цивилизации всем другим народам. Но уже первые работы Е. Блаватской зародили сомнение в этой концепции, показав, что на Востоке есть тайны, которые пока еще не ведомы западному миру. И хотя Е. Блаватская не открыла эти тайны, ей удалось убедить Запад в их существовании, внушив благоговейный трепет перед восточной культурой. Западный человек начал смотреть на восточные страны не с пренебрежением, а с уважением и легким страхом. Благодаря зародившемуся интересу ко всему восточному Запад получил возможность черпать на Востоке часть того колоссального заряда духовности, который восточные культуры хранили на протяжении нескольких тысячелетий. Этот заряд, а также новые знания и видения мира, которые явились Западу как откровение, стали первым толчком к возникновению практически одновременно во всех странах всевозможных эзотерических течений и направлений. В России это было учение Г. Гурджиева; в Германии - движение «Жизненная сила». Появились подобные школы в Англии и Америке. В это же время на основе серьезного эзотеризма появляется эзотеризм популярный. Таким образом, можно сказать, западная культура решилась взглянуть в лицо Востоку и обратиться к исследованию человека не как разумной машины или просто двуногого существа, а как некой большой и сложной телесной загадки.

Вторая волна эзотеризма пришлась на 60-е годы XX в., когда возникло специфическое общественное движение, распространившееся в тех или иных проявлениях во всех странах и культурах, не обладая при этом единой организационной структурой. Речь идет о движении «New-age». В 60-е годы вдруг возник интерес к «чему-то такому», не обязательно восточному, но лежащему за пределами понимания. Западный человек приходит к мысли, что ответы на вопросы нужно искать не на Востоке, а где-то в себе. «Искать в себе» начали по-разному. Одни -обращаясь к первобытным корням, на этой волне возник интерес к шаманизму, появилось очень много книг, посвященных шаманизму (в том числе книги К. Кастанеды, «Путь шамана» М. Харнер, труды последователей иных шаманских систем). Появилось большое число терапевтических систем, которые были так или иначе связаны с различными архаическими пластами и воспроизводили всевозможные обряды вторичной инициации, шаманские и иные первобытные ритуалы. В это же время возникла трансперсональная психология С. Гроффа, которая также во многом базировалась на этих пластах.

Провозвестником второй волны стал, как ни странно, психоанализ, а не оккультные системы. Впрочем, некоторые признаки психоанализа вполне можно отнести к оккультному учению. Действительно, основная идея психоанализа и всевозможных сопутствующих систем очень близка к оккультизму. Сложно сказать, явилось ли это следствием заимствования прежних знаний или же люди заново пришли к существовавшим ранее идеям. Поздние концепции З. Фрейда относительно либидо, мортидо, по сути, совпадают, например, со взглядами буддизма о существовании первичного желания жизни и первичного желания смерти, так называемых *нидан* - причин бытия. То же можно сказать об *оргонной* теории В. Райха и концепции мышечных поясов, которая в точности совпадает с концепцией чакральной системы в тантризме. Подобные аналогии с оккультными системами прослеживаются и в учении К. Юнга. Таким образом, спровоцированный психоанализом интерес к своему бессознательному и стал одной

из причин возникновения второй волны современного эзотеризма.

Роль учений второй волны в формировании современной культуры, как правило, недооценивается, как, впрочем, и роль эзотеризма как культурного явления в целом. Никто всерьез не занимался вопросом о влиянии эзотерических систем на политическую жизнь. А ведь знаменитый «бунт 60-х», движение хиппи в какой-то степени были инициированы учением Д. Кришнамурти, которого можно назвать последним представителем первой волны или, возможно, одним из первых представителей второй. К учениям второй волны можно также отнести системы Раджниша, К. Кастанеды, бунтарский дзен, и др. В отечественной культуре - А. Аверьянова, И. Калинаускаса, В. Перепелицина (подробнее с историей советской эзотерики этого периода можно ознакомиться в книге В. Лебедько «Хроники российской саньясы»).

Третья волна современного эзотеризма возникла в 90-е годы XX в. и еще не достигла своего пика. Все учения на данном этапе объединяет утилитаризация оккультного знания, т.е. знание приобретает ценность только тогда, когда может быть как-либо применено. Безусловно, очень интересно путешествовать в свое бессознательное, или раскручивать вихри на чакрах, или выходить в астрал, можно нарисовать красивые картинки того, что вы видели, но рано или поздно возникает вопрос: «Ну и что?» Вопрос «Как эти знания можно применить в реальной жизни?» в различных интерпретациях был сформулирован практически всеми оккультными школами. Появилось также множество различных оккультно-эзотерических систем исходно прагматической направленности.

Важным моментом является также психологизация, которая характерна для всего современного оккультизма. Само базовое понятие оккультизма: *освобождение*, как и его противоположность - *карма*, также получили психологическую окраску. Так, карму стали рассматривать не как систему воздаяний, а как обусловленность человека его желаниями и устремлениями, толкающими к своей реализации, а также систему установок на отношение к различ-

ным ситуациям сверхсознания. В этом случае *освобождение* есть устранение давления на сознание со стороны эмоциональной сферы.

С психологической точки зрения можно выделить пять главных направлений, которые рассматриваются в качестве составляющих внутренней работы в различных современных системах.

1. Актуализация психических процессов.
2. Развитие сознания и самосознания.
3. Очищение подсознания.
4. Распрограммирование сверхсознания.
5. Достижение внутренней целостности.

1. Актуализация психических процессов. Известно, что до девяноста процентов информации, которая воспринимается органами чувств, не фиксируется сознанием. Человек смотрит и не видит, слушает и не слышит, ест, но не чувствует вкуса пищи. Главная причина этого заключается в том, что сознание человека большую часть времени не сконцентрировано здесь-и-сейчас, а занято решением разных проблем, воспоминанием прошлых образов, договариванием своевременно недоговоренного. Аналогичная ситуация имеет место в отношении чувств, эмоций и желаний, которые далеко не всегда бывают осознанными, однако влияют на нашу жизнь, обуславливая наши действия и отношения. Все это уменьшает количество свободной энергии, которой обладает человек, а вследствие этого - адаптивность к жизненным ситуациям.

Представления о важности актуализации психических процессов возникли уже в древних системах психопрактики. Огромное внимание этому классу техник уделяла тантра. Среди 112 медитаций, описанных в Виджняна Бхайрава тантре, очень многие посвящены именно актуализации.

«Отвори двери чувств. Почувствуй даже ползание муравья. Тогда придет ЭТО».

Виджняна Бхайрава тантра

Актуализация являлась важной составляющей дзена. Так, известна притча о мастере дзен, который снова стал

учеником после того, как не смог вспомнить, с какой стороны от зонтика он поставил сандалии, т.е. осознал, что это действие он совершил механически.

Среди современных эзотерических школ наибольшее внимание актуализации уделяли Г. Гурджиев и Ошо. Одна из наиболее ярких гурджиевских техник - пожалуй, **«Стоп-кадр»**, которая выполняется следующим образом: группе учеников, занимающихся повседневными делами, в самый неожиданный момент подается команда «Стоп», услышав которую, они должны замереть, осознавая положение, в котором их застала команда. В «Оранжевой книге» Ошо описаны следующие актуализирующие техники: **«Курительная медитация»**, **«Деавтоматизация»** и др. Наиболее полно актуализация психических процессов рассмотрена в гештальт-психологии Ф. Перлза, которая достаточно быстро из психотерапевтической системы превратилась в полузотерическую школу. Главная ценность предложенных психотехник состоит в том, что они не только расширяют сознание с помощью актуализации, но и наиболее мягко приучают человека к рефлексии, необходимой для работы на последующих этапах.

2. Развитие сознания и самосознания. Последователи современных эзотерических систем придают очень большое значение *кристаллизации сознания и развитию самосознания*. Термин «кристаллизация сознания» ввел Г. Гурджиев, он означает формирование в человеке устойчивого внутреннего мира. Предельно важную, если не центральную, роль играла *осознанность* в учении Д. Кришнамурти. Очень много эффективных техник, направленных на кристаллизацию сознания, приведены в учениях К. Кастанеды и Г. Гурджиева. Некоторые интересные техники можно обнаружить у Ошо.

Среди техник, которые предлагает К. Кастанеда, следует прежде всего отметить технику **«Думание о Смерти»**. Суть ее состоит в том, чтобы постоянно осознавать, что любой момент нашей жизни, в том числе и текущий, может оказаться последним, поскольку «Смерть всегда стоит за левым плечом». Эффект подобной медитации основан на том, что последний момент жизни, когда будущего уже

нет, а прошлое не имеет никакой ценности, человек наверняка попытается прожить как можно более полно, а значит, осознанно. Чрезвычайно эффективными в качестве методов кристаллизации сознания являются предложенные К. Кастанедой упражнения по *сталкингу* - искусству осознанного действия, - например **«Перевоплощение»**, **«Перевоплощение женщиной»** и т.д. Эффект этих техник связан с тем, что человек, вынужденный играть непривычную для себя роль, неизбежно должен подключать сознание при совершении каждого шага.

Говоря о системе Г. Гурджиева, отметим прежде всего технику **«Стоп-кадр»**, описание которой приводилось выше. Эффект кристаллизации сознания достигается в ней благодаря связанности этого процесса с актуализацией.

Среди медитаций Ошо, имеющих ту же цель, можно упомянуть медитации **«Здесь ли ты»**, **«Станьте космонавтом внутреннего пространства»**, **«Не пытайтесь себя обмануть»**, описанные в «Оранжевой книге», и др.

Отметим, что ряд медитаций классических эзотерических систем также способствовали кристаллизации сознания. Так, в йоге использовалась техника **«Созерцание огня или света в точке между бровями»**, при выполнении этой медитации было необходимо чувствовать испускаемый свет как бы изнутри, чтобы сознание являлось его источником, а не наблюдать его со стороны. Уже упомянутая техника **«Вращивание духовного ребенка»** - вариант кристаллизации сознания, практикуемый даосской йогой.

3. Понятие **«очищение подсознания»**, т.е. отреагирование вымещенных чувств и эмоций, вызывающих невротическое напряжение, появилось благодаря психоанализу. Способы очищения подсознания, предложенные разными системами, можно разделить на две категории.

Аналитические - основаны на осознании разных подсознательных объектов с использованием и их побочных проявлений (сновидений, эмоциональных напряжений и др.). Для их практики необходимо иметь уже достаточно расширенное сознание и хорошую способность к рефлексии. Большинство аналитических способов восходят к тем

или иным школам психоанализа, хотя, по сути, подобны буддийской *vipassane*, описание которой приведено выше.

Катарсические - основаны на непосредственном отреагировании тревожащих чувств и эмоций и не требуют их осознания. К ним относятся терапия криком, ребефинг, холотропное дыхание и пр.

Очищение подсознания считается в современных системах важным этапом работы над собой не только потому, что позволяет снизить характерный для современного человека невротизм, но и потому, что освобождает психическую энергию, необходимую для более глубокой внутренней работы. Наиболее полный набор техник предложил Ошо, причем разнообразие техник позволяло подобрать каждому человеку именно ту медитацию, которая необходима для освобождения его от конкретного типа нереализованных эмоций. Фактически Ошо воспроизвел на новом уровне буддийскую практику индивидуального подбора медитаций. Вот некоторые техники, приведенные в «Оранжевой книге».

«Динамическая медитация» - безусловная находка Ошо. Эффективная медитация катарсического типа.

«Медитация смеха» помогает освободиться от нереализованных эмоциональных энергий и представляет собой практику искусственного смеха в течение определенного времени. Необходимо достичь состояния, когда смех польется сам, без принуждения.

«Избиение подушки» способствует выходу нереализованной агрессивности.

«Дышите, как собака» - катарсическая медитация, использующая силу дыхания. Способствует отреагированию агрессии.

«Медитация Натараджа» - катарсическая медитация, помогающая отреагировать энергию, лежащую в основе спешки и суетливости.

«Тряска» - катарсическая медитация, раскрепощает мышцы, высвобождает подсознательные желания.

«Вглядывание в зеркало» - эффективная медитация, способствующая актуализации подсознательных страхов.

«Войдите в ваш страх» - эффект аналогичен эффекту от предыдущей медитации.

Характерной особенностью медитаций, предложенных Ошо, является то, что практически все они катарсические.

В учении К. Кастанеды существует интересная техника «Стирание личной истории», или «Возвращение потерянной энергии», которую с психологической точки зрения можно интерпретировать как направленную на очистку подсознания. Наиболее подробно данная техника описана в книге Тайша Абеляр «Магический переход». Суть ее заключается в «возвращении своей потерянной энергии из ситуаций прошлого, в которых она была потеряна, а также в освобождении энергий, полученных в таких ситуациях от других людей».

Чрезвычайно эффективные способы очищения подсознания существуют в психотерапии. Среди них можно упомянуть холотропное дыхание, уон-вейшин и ребефинг, основанные на катарсической силе дыхания, психоаналитические техники, телесно-ориентированная психотерапия и многие другие. Психотерапевтические техники, в отличие от иогических, предполагают наличие терапевта, который корректирует действия пациента, что существенно повышает их терапевтическую эффективность (конечно, если терапевт высококвалифицированный специалист). Вообще, следует заметить, что психотерапия стала мостом в эзотеризм для европейской культуры.

4. **Распрограммирование сверхсознания**, т.е. освобождение от стереотипов, установок и комплексов, заложенных в процессе воспитания, также рассматривается последователями современных эзотерических систем как элемент работы над собой.

Роль родительского программирования в жизни человека впервые досконально описал Э. Берн, однако эффективных техник освобождения от подобных программ он не предложил. Тем не менее такие техники, как рефрейминг (данная техника описана ниже), появились позднее, благодаря способам эриксоновского гипноза, нейролингвистического программирования (НЛП), но суть большинства из них заключается не в распрограммировании сверхсознания,

а в его перепрограммировании, т.е. замене одних программ на другие, более эффективные для конкретного человека. Нужно также отметить, что сама возможность распрограммирования и перепрограммирования сверхсознания приведет к появлению некоторых философских и этических вопросов, связанных с преимуществами одной системы ценностей (а следовательно, и связанных с ней программ) над другой. Наибольшее внимание идее распрограммирования уделяют последователи «бунтарского» дзена и подобных ему систем.

Приведем техники внутреннего распрограммирования, используемые различными эзотерическими системами.

«**Внутренняя охота**» - техника предложена К. Кастанедой. Суть ее состоит в сознательном «выслеживании» стереотипных поступков, мешающих развитию, и постепенном их устранении. Аналогичные цели преследуют упражнения «**Изменения внешнего вида**», «**Ломка распорядка**», «**Деструктуризация эго**», описанные в трудах этого автора.

«**Рефрейминг**» - техника, используемая в нейролингвистическом программировании, однако имеющая явно магические корни. Основана на поиске ситуаций, когда сверхсознательная программа не верна и следование ей абсурдно. В момент осознания такой ситуации у человека может наступить катарсическая разрядка программы.

5. Наивысшей фазой внутренней работы можно назвать работу по **достижению внутренней целостности**, т.е. синтез различных частей человеческой психики (субличностей). В работе с субличностями можно выделить две цели. Минимальная цель - это достижение когерентного состояния психики, т.е. состояния, при котором отсутствует борьба между различными субличностями - все они сотрудничают для достижения одной цели. Для этого используются различные техники внутреннего договора, можно воспользоваться шестишаговой моделью внутреннего договора, предложенной НЛП. Более сложной задачей является полная интеграция всех субличностей, т.е. достижение цельного состояния сознания. Характерной чертой данного состояния является способность человека,

который достиг его, оставаться самим собой в любой ситуации, т.е. у него нет ни внешней, ни внутренней потребности играть какие-либо роли. Техники, которые помогают достичь подобных состояний, приведены в трудах Р. Ассаджолы и его последователей.

Список литературы*

1. Безант А. Мистицизм.
2. Безант А. Совершенный человек.
3. Безант А. Что такое теософия?
4. Блаватская Е. Изречения Мудрецов Востока.
5. Блаватская Е. Пустые ли видения сны.
6. Вестники Мерлин-клуба.
7. Из материалов внутренних семинаров центра «Мерлин», апрель 1994 г.
8. Калинаускас И. Духовное сообщество.
9. Калинаускас И. Жить надо!
10. Калинаускас И. Наедине с миром.
11. Кейвен Ш. Коммуна хиппи в Хэйте.
12. Кришнамурти Д. Свобода от известного.
13. Кришнамурти Д. У ног учителя.
14. Лобсанг Рампа. Ты вечен.
15. Оле Нидал. Лекции и ответы на вопросы.
16. Оле Нидал. Махамудра.
17. Оле Нидал. О смерти и перерождении.
18. Оле Нидал. Учение о природе ума.
19. Оле Нидал. Шесть освобождающих действий.
20. Ошо. Пустая лодка. Импровизированные беседы с учениками и друзьями в аудитории Чжуан Цзы.
21. Патанджали. Йога-сутра.
22. Принципиальные вопросы общей теории Чакры: тантрическая концепция тела.
23. Сатпрем. На пути к сверхчеловечеству.
24. Свами Дайананд Сарасвати. Две беседы.

* Приведенные в списке литературы к данной главе источники носят не научный, а оккультный характер, поэтому выходные сведения не приводятся. Желающие без особого труда смогут найти их в Интернете, на сайтах соответствующих религиозных организаций.

Глава 7

Тенденции развития религиозности в современном мире

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Конец XX в. стал переломным моментом в развитии различных аспектов человеческой культуры. Не является исключением и религиозная жизнь. Действительно, даже поверхностный анализ позволяет убедиться в том, что традиционная религиозность, представленная устоявшимися церковными организациями, имеющими развитую структуру, канон, синтезированными с другими элементами культуры, постепенно уступают место множеству неорелигиозных систем, некоторые из которых приводят в замешательство своей необычностью и несопоставимостью с традиционными религиями [27, 29-31].

Проанализируем основные тенденции, которые наблюдаются в религиозной жизни современного общества, по двум направлениям - психологическому и социальному. Прежде всего отметим, что для адекватного анализа современных религиозных тенденций необходимо коренным образом пересмотреть сами термины «религия» и «религиозность». В традиционном восприятии религиозность обычно связывают с поклонением человека чему-либо, верой в сверхъестественные силы и т.д. Подобное определение религиозности верно для традиционных западных религий, однако совершенно не применимо для многих восточных и неорелигиозных систем. Например, следует ли считать «контакт», в который вступают уфологи-контактеры с НЛО, актом поклонения, а сам НЛО - сверхъестест-

венным существом? Где провести грань между наукой и мистикой в Дианетике [16] и подобных ей религиозно-психологических системах? Можно ли веру в экстрасенсорнику отнести к религиозным верованиям? Для того чтобы ответить на эти и подобные вопросы, воспользуемся методологией, приведенной в гл. 1, и используем в качестве отправной точки общие для всех религий элементы, наличие которых определяет систему как религиозную, описанные там же: религиозные образы, мифологическая система, ритуалы, символы, заповеди.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ

При всем многообразии современных неорелигиозных систем их можно разделить на восемь основных групп [23]:

- Неохристианские.
- Неовосточные.
- Неоязыческие.
- Экуменические.
- Сатанинские.
- Квазинаучные.
- Квазиокультурные.
- Коммерческие.

Неохристианские системы

Данные религиозные системы можно разделить на два класса: библейской ориентации и базирующиеся на новых откровениях. К первым можно отнести Церковь Христа, Новоапостольскую церковь, пятидесятничество, харизматические движения. Ко второй - мормонов, иеговистов, Белое братство, Богородичный центр, Движение Муна, Церковь последнего завета.

Несмотря на признание авторитета Библии, учения, относящиеся к неохристианским системам, по целому ряду

признаков отличаются от традиционного христианства, например православия. Так, большинство из них отвергают следующие догматы и положения, принятые в православии: догмат о троичности, догмат о Боговоплощении, догмат о воскресении Христа из мертвых, о будущем всеобщем воскресении с телом, поддержание преемственности священничества от апостолов, почитание икон и мощей, почитание святых отцов [23]. Символ креста также отвергается многими подобными учениями. Неоднозначно отношение неохристиан и к Библии: оно изменяется от веры в необходимость дословного принятия всех изложенных в ней фактов в качестве истины в последней инстанции до образно-символической ее интерпретации. Впрочем, большинство таких учений подобные богословские вопросы игнорируют в силу их сложности и непонятности для рядовых верующих. По словам одного пастора, «Библию следует интерпретировать гибко».

Неовосточные системы

Проникновение элементов восточного мировоззрения в западную культуру играет важную роль в жизни цивилизации. По мнению некоторых авторов (А. Тойнби, Д. Медоуза, О. Хаксли), именно синтез восточного и западного мировоззрений - важнейшее средство выхода цивилизации из таких тупиков, как дегуманизация, экологический кризис, невротизация общества. На уровне массовой культуры данный процесс сопровождается появлением религиозных систем, имеющих восточные корни, однако рассчитанных на западного «потребителя».

Неовосточные культы начали возникать в западном религиозном пространстве на рубеже XIX-XX вв., однако периодом их максимального расцвета стали 60-70-е годы XX в. на Западе и конец 80-х - в СССР. Можно выделить две группы подобных культов, различающихся по происхождению. Религии первой группы имеют индийское (кришнаизм, тантра-сангха), а второй - японское (Аум-Синрике, необуддийские секты) происхождение. Впрочем, данное

разделение условно, поскольку на территорию СНГ большинство подобных религий попало через страны запада.

Неоязыческие системы

Пик их появления приходится на 50-е годы XX в. в Европе и 80-90-е - на территории России и Украины, причем в Украине наблюдаются тенденции к дальнейшему увеличению числа подобных культов.

Общая идея неоязычества строится на попытке возврата к дохристианским верованиям. Данная идея подпитывается национальными и народническими идеями, вследствие чего подобные религии получают идеологическую и финансовую поддержку со стороны ультра националистических группировок. К неоязыческим религиям в Украине можно отнести Церковь Перуна, «РУН-Віру», общество «Свгговид».

Экуменические системы

Идеи объединения различных религий возникали достаточно давно. Еще султан Акбар пытался объединить ислам и индуизм в одну универсальную религию. Подобные попытки заканчивались, как правило, одинаково - возникала новая секта или религия. Особенно много подобных религий возникло в XX в., вследствие повышения уровня социальной и информационной мобильности. К современным экуменическим культам можно отнести бахай, экуменические центры. Крупнейший руководящий орган всего экуменического движения - **Всемирный Совет Церквей** (ВЦС). Он был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и Международный миссионерский совет) на I Генеральной ассамблее ВЦС в Амстердаме в 1948 г. Организаторы ВЦС рассчитывали с помощью сравнительного изучения вероисповедных различий между церквями и кооперирования в области практической деятельности создать единое христианское объединение. На ассамблее в

Упсале (1968 г.) был провозглашен лозунг «обновления» религии. С позиций религии была дана оценка таким глобальным проблемам человечества, как мир и разоружение, экология, футурология, социальный и научно-технический прогресс. В последующие годы были рассмотрены вопросы установления нового международного информационного порядка, осуществлена программа «Справедливость, мир и целостность творения», выработаны решения, общие для всех членов ВСЦ (в частности, осуждение межхристианского прозелитизма и др.). Штаб-квартира находится в Женеве. Во главе стоит Генеральный секретарь. При ВСЦ существует Международная организация гомосексуалистов и лесбиянок. К началу 90-х годов членами ВСЦ состояло свыше 300 религиозных объединений из 100 стран мира, в то время он объединял 440 млн. верующих.

Сатанинские системы

Данные культы возникли параллельно с христианством и сопровождали его в качестве контркультуры на протяжении всей его истории. Новый всплеск сатанизм пережил на западе в 60-е годы XX в. благодаря трудам А. Кроули и Э. Ла-Вея. Из наиболее известных объединений сатанистов можно назвать: Церковь сатаны, Международную ассоциацию люциферистов кельтско-восточного обряда, Зеленый орден. В Америке и Западной Европе действует целый ряд других дьявольских культов: Тысяча первая церковь Трапезонда (Сан-Франциско), Церковь последнего суда (Лос-Анджелес), Общество Асмодеуса (Вашингтон), Международная Ассоциация ведьм и колдовства (Нью-Йорк), Международный центр магии (г.Блуа, Франция), различные группы культа Буду (языческий культ вест-индского происхождения), секта палладинов (культ Афины Паллады, их главой в XIX в. был А. Пайк (род. в 1809 г. в США), культ Исиды.

К сатанистским культам, действующим в России, относятся: Южный крест, Черный ангел, Черный дракон, Российская церковь сатаны, Синий лотос, Зеленый орден, Общество сатаны А. Кроули [23].

Несмотря на многообразие, сатанинские системы можно классифицировать следующим образом:

Идеологический сатанизм, представленный последователями А. Кроули и Э. Ла-Вея. Его основные идеи перекликаются с ницшеанскими идеями «сверхчеловека», которые, поскольку рассчитаны на широкий круг читателей, излагаются в более доступной форме.

«Принявшие Бога уверовали сами и уверили других в собственной ничтожности и беспомощности. Что ж, человек таков, как он думает о себе. Если он не надеется на себя, если он слаб и нищ духом, он идет к Богу. Ему нужен тот, кто сможет все решить за него. И он привыкает, что от него ничего не зависит. И он привыкает, что без дозволения Господнего нельзя делать ничего. Что Господь следит за каждым его дыханием, за каждым поступком, за каждой мыслью, и нельзя и шагу ступить, не боясь оскорбить Господа. Что же Господь дает ему взамен? Говорят, что помощь, говорят, что поддержку, говорят, что жизнь после смерти. Только где эта помощь, эта поддержка, эта жизнь после смерти? Кто ее видел? Переживая величайшие муки и лишения, преданный Господу говорит: Это Всевышний испытывает меня, это Он пытается мою веру и смотрит, достоин ли я Его и Его царствия. Так и подыхает весь в грязи и ранах, не в силах возроптать на Господа».

Книга Тьмы

Подобный вид сатанизма не уделяет много внимания ритуальным практикам, которые, как правило, воспроизводят магические обряды и мистерии древних религий.

Неоязыческий сатанизм. Согласно некоторым версиям происхождения сатанизма, последний представляет собой остатки дохристианских верований, прежде всего культов плодородия, вытесненных христианством на окраину культурной жизни. Некоторым современным культам также присущи соответствующие черты. Образ Сатаны в

христианском понимании в этих культах не присутствует, их последователи поклоняются различным древним богам, олицетворяющим плодородие, и их символам (часто фаллическим). Сатанинскими подобные культы считаются в результате пропагандистской деятельности христианства.

Контркультурный сатанизм представляет собой квазирелигиозные верования, возникающие в молодежных субкультурах, преимущественно близких к року. Идеями обоснования подобных систем служат книги Э. Ла-Вея. Большинство ритуалов в подобных системах сформированы массовой культурой: фильмами о сатанистах, устрашающими статьями и т.д.

Психологический сатанизм представляет собой разновидность религиозного бреда у психически нездоровых людей.

Квазинаучные системы

Данные культы являются приметой нашего времени и представляют собой мифологизацию тех или иных научных концепций. К квазинаучным можно отнести верования уфологов-контактеров, верящих в возможность телепатического общения с НЛО и вмешательства инопланетян в жизнь людей.

Квазиокультурные системы

Ряд современных движений и систем можно отнести к разряду квазиокультурных. Такие системы считают себя оккультными и декларируют в качестве цели развитие человека. Многие из них опираются на идеи и методы эзотерических систем. Однако, в отличие от последних, никакой реальной внутренней работы последователи квазиокультурных систем не совершают. Оккультные идеи либо используются ими как средство для пикантного развлечения (салонный оккультизм), либо фетишизируются, приобретая религиозный характер. К числу квазиокультурных организаций можно отнести такие общины как Радастия, Ноев Ковчег.

Коммерческие системы

К коммерческим культурам многие авторы относят структуры многоуровневого маркетинга, мультиуровневые структуры.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИЙ

Проанализируем психологические особенности современных религий, исходя из приведенного в гл. 1 представления о религии как совокупности пяти элементов: религиозных образов, ритуалов, мифологии, символов и заповедей.

Религиозные образы

В современных религиях можно отметить некоторые тенденции изменения типов религиозных образов [30]:

1. Перенесение религиозных образов из области сверхъестественного в сферу повседневную. Этот процесс в какой-то мере противоположен секуляризации - упрощению религии до уровня обывательской религиозности. Фетишизации может подвергнуться все: лекарство (гербалайф), научная концепция (фетишизация метода Брейера-Фрейда Дианетикой) и т.д.

2. Появление религиозных образов из области науки и техники. Так, в некоторых системах роль высшего существа играет «космический компьютер», НЛО, «неорганические существа». В одной из общин источником творения считаются «лучи творения», которые исходят из «лучеводов» (Радастея).

3. Возможность искусственного формирования религиозных образов, т.е. создания и поддержания новых религий. Традиционно существовало два внешних источника формирования религиозных образов: эмоциональное за-

ражение от наделенного сильной харизмой человека и индуцирование соответствующих образов обществом в процессе воспитания. Современный уровень развития психологии позволяет индуцировать религиозные образы искусственно, что и используется большинством ныне существующих религиозных систем. Например, практически во всех неохристианских общинах применяют такие элементы манипулятивного воздействия, как хоровое пение повторяющихся молитвенных фраз, которые несут установочный характер, используется метод «трех да» во время проповедей, групповое одобрение требуемого поведения и другие манипулятивные методы.

Вместе с тем, как ни странно, большое число религиозных образов в неорелигиях носит **личностный** характер. Идею личностного бога исповедуют практически все неохристианские системы, многие восточные (кришнаиты), сатанинские и т.д. Подобное явление носит явно регрессивный характер, поскольку практически все основные мировые религии эволюционировали в сторону представления о боге как надличностном существе, тогда как для архаичных религий характерно надделение сверхъестественных существ личностью.

Другой особенностью религиозного образа современных религий является идея его тотальности: всемогущества, вседействия и прочих превосходных качеств.

Религиозные ритуалы

Ритуальные практики в современных религиозных системах, сохраняя свою суть, претерпевают изменения, аналогичные происходящим с религиозными образами, приобретая некоторые технократические оттенки. Это явление можно проследить в соответствующей терминологии: «отключиться», «подключиться», «завести часы», «настроиться на ритмы», «установить контакт». Вместе с тем более значительную роль, чем в традиционных религиях, начинают играть ритуалы харизматического типа, т.е. связанные с личными религиозными переживаниями, которые с

психологической точки зрения носят, как правило, трансперсональный или эмпатический характер.

Пожалуй, наиболее революционные изменения в современной религиозной жизни претерпели религиозные ритуалы. Практически во всех неорелигиях появились принципиально новые формы религиозных служений, не существовавшие в рамках классических религий, а классические религиозные ритуалы существенно модифицировались. Появились такие формы религиозной деятельности, как молитвенное собрание, семинар, съезд, религиозные спектакли, детские служения и т.д. Практически для всех подобных форм характерно плотное переплетение религиозных и светских элементов, богослужения и шоу.

Рассмотрим кратко новые и модифицированные формы религиозных ритуалов и религиозного служения.

Молитвенное собрание. Термин «молитвенное собрание» используют многие неохристианские общины. Обычно молитвенное собрание включает в себя целый ряд религиозных процедур. Начинаются они, как правило, с «разогрева»: хорового исполнения псалмов или песен религиозного содержания, имеющих **установочные** фразы:

С торжеством вперед шагаем, нам Иегова сил дарит.
В этом мире встретим скорби. Этот факт мы сознаем.
С нашей верой в Иисуса мы победу обретем.

Пойте хвалу Иегове

В технически оборудованных сектах в качестве музыкального сопровождения используется электронная музыка, а также визуальное отображение исполняемых текстов на экране. В некоторых системах пение общины дополняется профессиональным хоровым (иногда даже многоголосным) пением (Харизматическая христианская церковь) и даже танцами (Церковь Христа).

Затем следуют совместные молитвы. В отличие от молитвенных ритуалов ортодоксальных религий, текст подобной молитвы не фиксирован заранее, его произносит руководитель собрания. Остальные участники повторяют текст мысленно или вслух. В некоторых общинах при со-

вершении молитвы верующие берутся за руки или объединяются в группы (Церковь Христа). Характерной особенностью подобных молитв является их направленность на текущие события. Молитва может содержать просьбы за общину (община Огненный куст), отдельных ее членов (баптисты), текущие политические события (Богородичная церковь, Огненный куст). Описанный выше тип молитвы также можно считать новой формой религиозного служения, которую в дальнейшем мы будем называть харизматической молитвой.

Следующим элементом молитвенного собрания является проповедь, которую может произносить один или несколько проповедников. Отличительными особенностями подобных проповедей является их высокая эмоциональная насыщенность (Церковь Христа), обилие примеров из личной жизни проповедника (Благая весть, Огненный куст), эмоциональное вовлечение зала (харизматические церкви). Темой проповеди может служить любая цитата из Библии, попытка интерпретации которой становится отправной точкой для беседы на произвольные темы. Иногда темой проповеди может стать какая-либо проблемная ситуация, связанная с жизнью общины: нехватка денег (Благая весть), недостаточное привлечение новых верующих (Церковь Христа).

После проповеди во многих церквях переходят к процедуре «обращения». Проповедник задает вопрос: «Кто из присутствующих в зале принял Христа?» (или подобный). «Принявшие» выходят на сцену под бурные аплодисменты зала. Подобную процедуру проводят в Церкви Христа, пятидесятники, харизматические церкви и многие другие. Практически «обращение» является кульминационным моментом молитвенного собрания. Другим вариантом кульминации являются «исцеления», практикуемые большинством неохристианских церквей. Желаящие исцелиться выходят на сцену, где проповедник молится за них, иногда при поддержке зала. Видимым проявлением «исцеления» является падение исцеляемого (пятидесятники), его переход в трансное состояние.

Завершается молитвенное собрание хоровым пением и совместной молитвой.

Семейные служения. Близким по характеру, однако отличающимся по масштабам, является семейное служение, также практикуемое большинством неохристианских систем. Во время семейного служения, которое проводится небольшим числом участников, часто в так называемых семейных группах, как правило, не удается достичь той степени интенсивности экстатических состояний, которая присуща молитвенному собранию. Это компенсируется ощущением интимности и возможностью уделить персональное внимание каждому члену группы (например, коллективно помолиться за успешное разрешение его проблемы или даже помочь материально).

Прозелитистская деятельность. Многие неорелигиозные системы выделяют деятельность, направленную на привлечение новых верующих (*прозелитизм*), как отдельную форму религиозного служения. Это характерно для Свидетелей Иеговы, кришнаитов, последователей Церкви Христа, мунитов, белых братьев и многих других.

Прозелитизм нельзя считать абсолютно новым видом религиозной практики. Достаточно вспомнить миссионерскую деятельность традиционных христианских церквей. Однако имеется ряд серьезных отличий, обусловленных современной исторической и культурной ситуацией. Прозелитистская деятельность современных неорелигиозных систем осуществляется в насыщенном различными религиями культурном пространстве, в котором продекларирована свобода совести. Это зачастую приводит к тому, что прозелитистская деятельность более похожа на борьбу за рынок сбыта религиозной продукции между различными системами.

Некоторые из неорелигий рассматривают прозелитизм как основной вид деятельности. Так, Церковь Христа ставит его своей целью. Аналогичные цели преследуют Свидетели Иеговы.

В своей прозелитистской деятельности многие неорелигиозные секты используют манипулятивные техники. Формы этой деятельности бывают различными. Кришнаит-

ты продают культовую литературу, проводя при этом индивидуальные разъяснительные беседы. Но большинство неохристианских общин стараются пригласить человека на молитвенное собрание, на котором он подвергается более интенсивному групповому воздействию (о соответствующих методах речь пойдет в следующем разделе книги). Некоторые религиозные системы используют скрытые формы прозелитистской и ритуальной деятельности. Так, муниты и последователи сайентологической церкви приглашают потенциальных последователей на «семинары» и «тренинги» через специально созданные общественные организации. Информация, получаемая на таких семинарах, может служить приманкой либо носить скрытый (не раскрываемый вновь пришедшему) религиозный характер. Например, процедура *одитинга* в Дианетике характеризуется как оздоравливающая, однако носит и скрытый религиозный смысл, приближая человека к состоянию ОТ («оперирующего тетана»).

Помимо перечисленных форм религиозного служения, используемых современными неорелигиями, можно отметить такие, как религиозные спектакли (кришнаиты, харизматы), воскресные и другие школы (мормоны, баптисты), детские служения.

В отличие от классических религий, большинство неорелигий не создало ритуалов, сопровождающих жизненный цикл человека (свадеб, похорон и т.д.). Однако, поскольку верующие нуждаются в подобных ритуалах, они постепенно начинают вводиться в структуру религиозной практики. Так, подобные ритуалы появились у кришнаитов, а еще ранее - у большинства протестантских церквей.

Среди новых или скорее вновь воссозданных старых форм ритуальной деятельности можно отметить мистерии. Ритуалы традиционных религий характеризуются в целом достаточно низкой степенью эмоциональной вовлеченности рядового верующего в ритуальную деятельность. Зачастую такая вовлеченность заканчивается механическим «отстаиванием» богослужения или индивидуальной молитвой в храме, для которой осуществляемое богослужение является фоном. Неорелигии стремятся максималь-

но вовлекать верующих в участие, как физически, так и эмоционально, в ритуалах. В качестве примера можно привести «*круги*» виссарионовцев, «*радасты*» последователь Радастеи.

Любопытным явлением в ритуальной деятельности нерелигиозных систем является возврат к принципам торго с богами и жертвоприношения, не характерным для современных мировых религий, но присущим более ранним религиям. Так, например, мормоны излагают свою просьбу богу после ритуального трехдневного поста, который, по их мнению, должен гарантировать ее выполнение.

Мифы и мифология

Как было сказано выше, мифология представляет собой структурирование в сознании человека религиозных образов. Важнейшей чертой мифологии, отличающей ее от всех других форм описания мира, является то, что она вовлекает в себя человека, делая его как бы соучастником событий, описанных в мифе. Последняя из указанных черт особенно ярко проявляется в так называемых харизматических религиозных системах.

Мифологизм мышления людей, вовлеченных в харизматические системы можно отследить по целому ряду признаков: интерпретация жизненных событий в соответствии с мифологемой, соотнесение себя и окружающих людей с мифическими персонажами (достаточно вспомнить 12 «апостолов» в Белом братстве и воплощенных Бодхисаттв среди последователей Аум-Синрике) и т.д. Более значительную роль в подобных системах играют индивидуальные религиозные мифы.

Следует также отметить примитивизацию мировоззренческой и философской составляющих, присущую современным религиозным системам. Для того чтобы убедиться в справедливости этого утверждения, достаточно сравнить интеллектуальную изысканность Абхидхармакоши - классического произведения по философии буддизма - с философским примитивизмом - книгами «необуд-

диета» Секо Асахары, основателя Аум Синрике, или труды Фомы Аквинского с произведениями любой неохристианской секты. Причина подобной тенденции заключается, по всей вероятности, в том, что современные религии не призваны удовлетворять интеллектуальные потребности - с этой задачей в современном обществе прекрасно справляется наука.

Мифологемы. Наиболее распространенной является мифологема «спасителя», в роли которого может выступать как кто-либо из классических мифологических персонажей, так и конкретные, ныне живущие люди, часто - руководитель общины. Подобное предпочтение, оказываемое этой мифологеме, обусловлено ее доминированием в постхристианском менталитете западной культуры и возможностью делегировать ответственность за свое спасение для рядового верующего. Вообще отрицание активных личных усилий («*путь котенка*») - характерная черта многих современных религиозных учений.

Модификацией мифологемы «спасителя» является мифологема «второго спасителя», которая позволяет новым религиям более гармонично вписываться в существующее религиозное пространство. Так, муниты, виссарионовцы, последователи некоторых других сект верят, что предшествующий спаситель принес на Землю правильную, однако, не полную истину. Заполнить этот пробел призван следующий «спаситель» - в упомянутых случаях «преподобный» Мун и Виссарион.

Большинство неоязыческих, некоторые сатанинские и религиозно-окультистские системы базируются на мифологеме «природности», «*прорастающих родовых корней*», которая заключается в том, что соответствующая религия является «природной» для человечества в целом или для какой-либо конкретной нации. Предполагается, что внешние, более агрессивные религии, например христианство, навязали свои убеждения, однако сильные «родовые корни прорастают», и народ (человечество) возвращается к своим истинным убеждениям.

Подобное отношение к христианству выражается в ритуале отречения от христианства, который совершают

последователи некоторых ветвей «РУН-ВірН». «В скрытом месте у воды разжигается костер. Открещивающийся или открещивающаяся раздеваются донага (женщинам в возрасте разрешено оставаться в полотняных сорочках). Главный волхв читает молитву земле и обмазывает открещивающегося илом. Потом заводит в реку, обмывает, после чего адепт оббегает вокруг костра (моление ветру) и перепрыгивает через огонь. После обряда совершается праздничная тризна» [23].

Разновидностью указанной мифологемы является *национальная* мифологема. Так, П. Силенко, основатель «РУН-Віри», создавая свое вероучение, объявил все религии - религиями национальными. Таким образом, христианство - это национальная религия иудеев; Саваоф - Бог иудеев, а Дажьбог - украинский национальный бог.

Любопытным явлением, характерным именно для нашего времени, является уже упоминавшаяся выше мифологизация техники и достижений науки, что наиболее ярко проявляется в оккультно-технократических системах. Так, в некоторых из них роль высшего существа играет «космический компьютер», НЛО, «неорганические существа» и т.д. В одной из общин (Радастя) источником творения считаются «лучи творения», которые исходят из «лучеводов». В этой же системе, а также некоторых других правильность учения обосновывается тем, что оно «проверено учеными на компьютерах и других приборах», при этом, разумеется, не уточняется, что именно проверялось, кем, как и на каких, собственно, «приборах». Возникновение подобных мифологем обусловлено тем, что обыватель далек от современного научного знания, сама наука постепенно становится для него все более «закрытой», а ее носители воспринимаются как носители какого-то тайного знания. Данное явление можно проследить по образу ученого, созданного современным массовым кинематографом.

Аналогичным порождением современного мира являются *экономические мифы*. Прообразом экономического мышления в религии являются ритуалы жертвоприношения, суть которых представляет собой отказ от части чего-

либо, принадлежащего человеку или группе людей в пользу сверхъестественных существ в обмен на материальные или духовные блага. Жертвоприношение является наиболее употребительным способом накопления духовных купонов практически во всех известных религиях. Однако в некоторых современных системах экономизм отношений человека со сверхъестественными существами выведен на первый план. Так, некоторые системы открыто рекомендуют поторговаться с «эгрегорами» или «высшими силами», у некоторых сформирована специфическая система обетов, например после трехдневного поста можно обратиться к богу с просьбой.

Интересным явлением являются также *коммерческие мифы*, возникающие в рамках так называемых *коммерческих культов*, речь о которых пойдет ниже.

Развитие социальной структуры общества также привело к появлению в современных религиях интересных мифологем. Космогония и представления о космической иерархии во всех религиях связаны с социальной структурой общества. Согласно Э. Дюркгейму: «В религии общество обожествляет само себя». Космогонические системы традиционных религий являются отражением рабовладельческого и феодального строя (например, девять чинов ангельских Псевдодионисия). Появление в последние века иных форм социальной организации привело к появлению и новых религиозных космогоний. Прежде всего уменьшается значимость и роль иерархии сверхъестественного мира, а также представления о ее жесткости. Потустороннее рассматривается как демократическая или капиталистическая система. Данное явление нашло неожиданное отражение в послесмертных видениях людей, переживших клиническую смерть. Так, по данным А. Моуди и других исследователей данного феномена, большинство видений наших современников носит нейтральный характер, в отличие от известных из истории проявлений такого опыта, отражавших распространенные в то время мифологемы жесткого посмертного воздаяния (например, православные «Мытарства Феодоры» и тибетская «История Чйойшид-дакини»).

С другой стороны, индивидуализация человека в современном обществе, в особенности в развитых странах, выделение им своих интересов из интересов социальных групп привело к возрождению мифологемы «*одинокого воина*», что особенно ярко проявляется в некоторых современных оккультно-мистических учениях. В качестве примеров можно вспомнить учение К. Кастанеды и «астральное каратэ» А. Аверьянова. Данная мифологема встречалась раньше в некоторых восточных системах, однако в культуре постмодернизма она нашла очень благодатный грунт.

Очень популярными в условиях глобализации мировой экономики и культуры являются мифологемы «*тайных заговоров*», «*мировых правительств*», которые влияют на жизнь страны, отдельного человека или религиозной группы. Очень многие существующие религиозные и мистические группы (начиная от Дианетики и заканчивая ошовцами) обвиняют определенные структуры во вмешательстве в их внутренние дела.

Разумеется, популярность тех или иных мифологем различна в разных странах, социальных и возрастных группах, что могло бы стать объектом интересного количественного исследования. Однако можно отметить эффект диффузии традиционно восточных мифологем на Запад и, наоборот, типично западных - в восточную культуру.

Символика

Символика, используемая большинством неорелигиозных систем, достаточно скудна, особенно если сравнивать ее с развитыми системами символов ведущих мировых религий. Анализируя соответствующие системы символов, можно отметить в них некоторые элементы светскости: символы напоминают логотипы, используют общесоциальные (не чисто религиозные) художественные элементы, все в большей степени проявляется схематизм.

Заповеди и запреты

Структура заповедей в современных религиях принципиально мало отличается от своего аналога в классических системах. Небольшие различия связаны преимущественно с некоторым ограничением права пользования благами цивилизации. Так, например, у мормонов, кришнаитов и некоторых неохристианских общин запрещено употреблять кофе. Свидетели Иеговы категорически отказываются от переливания крови. Ортодоксальная церковь возражает против использования противозачаточных средств. Ряд иных запретов, которые носят явно манипулятивный характер (например, ограничение доступа к внешним информационным источникам), мы рассмотрим в следующих разделах книги. Однако в целом наблюдения за запретительными установками в современных религиях подтверждают вывод, сделанный в первом разделе книги, - **религии без запретов не бывает**. Лишь невротизируя человека дополнительными запретами, можно сделать его зависимым.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Среди социологических тенденций в современной религиозной жизни следует отметить следующие **появления новых форм религиозных организаций** [29]. Традиционная церковная организация, как и сектантская, постепенно отстывает, открывая дорогу таким видам организаций, как клуб, вечерняя группа и даже мультителевизионная структура (Церковь Христа).

В современной социологии выделяют четыре типа религиозных организаций: церковь, деноминация, секта и харизматическая община. Однако наблюдения за современными религиозными общинами дают возможность выделить дополнительные типы религиозных организаций:

Миссия - ограниченная, относительно постоянная группа людей, находящаяся на содержании центральной организации, собирающая вокруг себя «переменный состав». Поскольку рядовые члены общины не имеют прямой связи с центральной структурой организации, миссию можно считать самостоятельной формой религиозной организации. Существуют религиозные типы миссий. Так, некоторые миссионерские организации (кришнаиты, Свидетели Иеговы) получают материальную помощь от центральной организации (книги, периодические издания и др.), некоторые (Белый лотос) поддерживают их только идеологически. Можно отметить, что миссии присущи черты как высокоструктурированной организации (церкви), так и харизматической общины. Подобное объединение становится возможным благодаря эффекту индуцированной харизматичности, который заключается в искусственном повышении харизматической притягательности лидера миссии путем использования специальных методов контроля сознания [2-5, 11-13, 27]. Миссии являются одной из наиболее распространенных форм структурирования неорелигиозных организаций.

Семейная группа (ячейка) - структурное подразделение ерквей (в основном харизматических), не имеющая собственного юридического статуса. В рамках небольшой семейной группы (до 10-15 человек) осуществляются такие виды религиозной деятельности, которые не требуют большого числа участников: обсуждение священных текстов и прослушанных проповедей, совместные моления, разбор поведения участников и т.д. Иногда в подобных группах практикуется финансовая или иная взаимопомощь. Наиболее распространены семейные группы в неохристианских общинах, однако иногда они проявляются и в системах восточной направленности. Для примера приведем описание структуры тантра-сангхи, сделанное одним из ее руководителей и приведенное на официальном сайте этой организации.

«Структура Тантра-сангхи (ТС) многоуровневая. Низовым звеном является «чакра» («круг»,

или «духовная семья»), своеобразная мини-община (от 3 и более человек) посвященных одного «круга» во главе с чакрешварой («старшим круга»), необязательно духовным лицом. Собрания и практики «чакры» проводятся обычно на квартире, иногда на природе, не реже раза в неделю (обычно в дни лунных фаз: новолуние, полнолуние и «четверти»). Если число участников «чакры» превышает 15-20, то группа раздваивается. Несколько «чакр» (круги посвящения их могут быть, естественно, разными) в городе составляют «большую чакру» (махачакру) во главе с махачакрешварой. Махачакра является местной общиной ТС, автономной и самоуправляемой. ТС представляет собой своеобразный союз общин-махачакр. Гуру является только духовным, а не административным лидером всех общин (кроме своей непосредственной, т.е. московской) и в их финансово-хозяйственные вопросы не вмешивается. Не реже раза в месяц каждая махачакра должна проводить общую мистерию. 4 раза в год (дни зимнего и летнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий) все махачакры должны в полном составе явиться (или прислать представителей) на мистирию в место, которое укажет гуру. На практике особое значение обычно придается летней мистерии. При необходимости могут быть проведены дополнительные мистерии. В строгом смысле слова - это обычно многодневные мероприятия под непосредственным руководством самого гуру. Связь между чакрами и махачакрами поддерживают «джангамы» (своеобразные монашествующие «апостолы»). Они сообщают устно указания гуру, передают новости, разрешают спорные ситуации и т.д. Кроме того, практикуется взаимопосещение членами разных махачакр друг друга».

Группа по интересам - объединение небольшого числа членов, не имеющее социальной структуры и харизматического лидера. Такого рода религиозные организации существуют недолго, превращаясь в харизматическую группу или распадаясь. Зачастую члены подобных групп не осознают свою систему как религиозную, несмотря на то что она обладает всеми признаками религии, что порождает ряд правовых вопросов. Многие подобные группы не зарегистрированы или зарегистрированы как общественные организации. Возможно, их можно было бы не воспринимать всерьез, но достаточно вспомнить, что печально известное Белое братство было образовано именно как группа по интересам.

Полувоенные организации. Попытки структурировать религиозную систему по военному образцу неоднократно предпринимались и в прошлом. Достаточно вспомнить ицарские ордена, секту асасинов и т.д. Однако аналогичные организации в наше время имеют некоторые особенности. Прежде всего организация не имеет над человеком юридической власти, как в перечисленных выше религиозных системах прошлого или в современной армии. Скорее, военная организация представляет собой своеобразную игру, в которой, как и в любой игре, есть свои «игрушки»: форма, знамена, атрибутика; игровые формы поведения, например игра «начальник-подчиненный», «парад» и т.д.

Ярким примером полувоенной организации является Сайентологическая церковь, ее высшая структура - так называемая Морская организация, члены которой носят форму, имеют звания и т.д. Другим примером является Армия спасения - современная секта, имеющая название религиозно-филантропической организации, созданной в 1865 г. и реорганизованной в 1878 г. методистским проповедником У. Бутсом, ставшим ее первым генералом. Секта построена по военному образцу, в ней существуют офицерские звания: комиссар, полковник, майор, капитан. В работе Армии спасения принимают участие волонтеры (сочувствующие) и рекруты, желающие вступить в состав Армии спасения. Солдаты Армии спасения приносят клятву на верность Богу, служение людям и Богу, отказ от алко-

голя, курения и наркотиков. Согласно учению У. Бутса, Дух Святой может воздействовать на каждого члена его армии. Важный элемент в секте - многолюдные собрания и шествия в сопровождении духового оркестра в одинаковой униформе.

Ассоциации - объединения нескольких религиозных общин в целях осуществления совместной деятельности. Помимо того что ассоциация может выступать как единая структура в светской жизни, все чаще совершаются совместные моления представителей разных церквей, что и позволяет говорить об ассоциациях как отдельной форме религиозных организаций. В настоящее время существует множество различного рода религиозных объединений, охватывающих как представителей одного направления в религии (например, объединения христиан, буддистов, мусульман и т.д.), так и общих для всех религиозных направлений. К первым можно отнести следующие: Британский Совет Церквей (БСЦ), Всемирная Исламская Лига (ВИЛ), Всемирная Лютеранская Федерация (ВЛФ), Всемирная Федерация Студентов-Христиан (ВФСХ), Всемирное Братство Буддистов (ВББ), Всемирное Братство Православных Молодежных Организаций (Синдесмос), Всемирный Альянс Ассоциаций Молодых Христиан, Всемирный Альянс Реформатских Церквей, Всемирный Исламский Конгресс (ВИК), Всемирный Консультативный Комитет Друзей (ВККД), Всероссийский Союз Евангельских Христиан. Ко второй группе можно отнести Всеукраинский совет церквей - межконфессиональный орган, в состав которого входят как Украинская Православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), Украинская Православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП), Украинская автокефальная церковь (УАПЦ), так и униаты, католики, мусульмане, иудеи и др. Подала прошение о принятии в этот совет также и община кришнаитов.

Мультиуровневые структуры. В середине XX в. ряд американских менеджеров, используя опыт финансовых пирамид, создали новый подход к распространению товаров, который получил название «система многоуровневого маркетинга». В отличие от традиционного способа торгов-

ли, предполагающего наличие профессионального продавца, многоуровневый маркетинг предполагает вовлечение в деятельность по продаже множества людей, которые не только продают товар, но и вербуют новых продавцов. Такая модель позволяет быстро охватить рынок, опираясь на сложившиеся межличностные связи.

Опыт мультилеveledной организации перенимают некоторые религиозные системы. Так, Церковь Христа - типичная мультилеveledная структура. Каждый, вновь привлеченный в секту «ученик» прослушивает семь «уроков Библии», после чего сам должен найти нескольких «учеников» и преподать им соответствующие «уроки». Целью секты, по словам сформировавших ее основателей, является «полная евангелизация планеты за одно поколение».

К основным причинам появления новых форм религиозных организаций можно отнести следующее:

1. Религиозная деятельность перестала носить сверхважный характер в жизни человека, подобно тому, как это было в прошлом, скорее она стала дополнением к основным видам деятельности, что вынуждает религиозные системы к более гибким формам организации деятельности.

2. Развитие социальной психологии сделало возможным появление «религиозного маркетинга», т.е. использование манипулятивных методов в целях повышения эффективности прозелитистской деятельности религиозных общин.

3. Смещение сакрального и коммерческого в деятельности как организаций, так и конкретных проповедников, которое индуцируется доминированием экономических ценностей в общественной жизни, а также правовым регулированием деятельности религиозных общин со стороны государства.

4. Увеличение количества харизматических религиозных систем, причем наибольшей популярностью пользуются системы, в которых дарами обладают не только отдельные лидеры, но и основная часть членов общины

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Одной из основных причин кризиса традиционных форм религиозности является формализация религиозных систем, приводящая к тому, что они перестают удовлетворять духовным и эмоциональным потребностям человека. Ритуалы в такой системе теряют силу, т.е. перестают оказывать структурирующее воздействие на бессознательную сферу человека. Вследствие этого в последнее время важную роль в религиозной жизни общества начали играть так называемые **харизматические религии** [31].

Термин «харизма» (греч. *charisma* - дар) обозначает в христианской теологии особые дары святого духа, излитые им во время праздника пятидесятницы на апостолов в Иерусалимском храме. Последователи некоторых учений считают, что харизма может изливаться на людей и в настоящее время при общении со Святым Духом, выражаясь в форме Божьих даров, таких как «говорение на иных языках», возможности исцеления, толкования святых текстов, пророчества и т.д. Из этих верований возникли и сами названия соответствующих групп - *пятидесятники* и *харизматы*.

Современное харизматическое движение ведет свое начало от группы последователей методистского пастора Ч. Ф. Пэрхэма (1873-1929), одна из последовательниц которого начала говорить «на иных языках», после чего этот дар появился и у других членов этой религиозной группы. Вместе с тем как в истории христианства, так и в истории других религий встречается множество описаний подобных состояний.

Пророчицу *Хильдегард* (1098-1179) посещали видения, и она говорила «на иных языках».

В. Феррер (1350-1419), доминиканский монах, имел дар говорения на иных языках, и его понимали греки, немцы и венгры, хотя он говорил с ними на своем родном валенсийском наречии.

Св. Франсисе Ксавье (1506-1552) также обладал этим необыкновенным даром и мог проповедовать жителям Ин-

дии, Китая и Японии на их родных языках, хотя никогда не изучал их.

Пророки из Севенны (1685-1700) во время гонений римской инквизиции получили дар пророчества. Причем многие из них были детьми. Они обычно впадали в экстаз и произносили слова, которые, по их мнению, были вдохновлены Святым Духом. Чаще всего они пророчествовали о втором пришествии Иисуса. По имеющимся сведениям, некоторые из них говорили на иврите и на латыни, хотя никогда не изучали этих языков. Так же, как и древние монтанисты, они предсказывали скорое пришествие Господа и установление Его Царства на земле. Они утверждали, что нисшедшие на них духовные дары были признаком скорого пришествия Иисуса.

Квакеры, основателем которых был Дж. Фоке (1624-1691), верили, что Святой Дух открывается через пророков. Имеются сведения, что среди них также практиковалось говорение на разных языках.

Э. Ирвинг (1792-1834), служитель пресвитерианской церкви в Шотландии, стал основоположником ирвингитов - группы людей, говоривших в экстазе на неизвестных языках.

Шейкеры (трясуны), американская секта, лидер которой - «мать» *Эн Ли* (1736-1784), были наделены даром говорения на иных языках, проявление которого иногда сопровождалось неопишуемой радостью и пританцовыванием.

Даром говорения на иных языках обладали представители некоторых сект в XIX в. в Швеции («Ридерс»), Ирландии, а также первые методисты.

Существуют аналогичные феномены и в современных религиозных системах, причем не только тех, которые относят себя к харизматам. Например, участники семинаров Золотова (о феномене психологических культов речь пойдет ниже) отмечали появление у себя во время семинара различных экстрасенсорных способностей, которые исчезали после его окончания. Подобные эффекты наблюдаются и во многих оккультно-технократических системах.

Таким образом, термин «харизматические системы» можно применить не только к небольшой группе неохристианских общин, но и к значительному числу других религиозных систем. Более того, далеко не всегда системы, к которым можно отнести термин «харизматические», строго отвечают понятию «религия». Для описания последних мы будем использовать термин **«околорелигиозные системы»**.

Проанализируем явление харизматичности, причины его существования, а также рассмотрим принципиально различные харизматические системы как единое культурное явление.

Анализ большой группы харизматических систем позволяет выявить признаки, благодаря которым систему можно отнести к харизматическим:

1. Наличие у последователей системы особых психологических или мистических состояний, которые характеризуются как «нисхождение Святого духа», «контакт с Богом», «явление духов» и т.д.

2. Вера последователей системы в появление у них сверхъестественных способностей (в христианской харизматической традиции - святых даров), особенно если указанные способности связаны с упомянутыми мистическими состояниями и проявляются только во время культовых практик или в группе единомышленников.

3. Наличие харизматического мифа - мифа об окружающем мире, в котором живут последователи данной системы. В харизматической религии миф не является описанием событий, произошедших «в тридевятом царстве тридесятом государстве». Напротив, член харизматической общины сам становится участником напряженно разворачивающегося мифа. Мифологизм харизматического мышления можно отследить по таким признакам: интерпретация определенных событий в соответствии с мифологемой, соотнесение себя и окружающих людей с мифологическими персонажами (12 «апостолов» Белого братства, арахаты Секо Асахары и т.д.).

4. Самоощущение избранности, присущее адептам подобных учений.

5. Эффект передачи ответственности, проявляющийся в перекладывании своих повседневных проблем на сверхъестественных покровителей.

6. Наличие особых техник «общения» со сверхъестественными силами.

Харизматические эффекты можно разделить на три основные группы.

1. *Эффекты фасилитации* - возникающие у верующих ощущения увеличения собственной духовной силы, значимости, возможностей. К этой группе эффектов относятся святые дары.

2. *Эффекты, связанные с изменением мотиваций.* К ним относятся «боговдохновенные» действия, т.е. поступки и действия, совершенные под влиянием воли свыше, подсказки, получаемые от высших сил и т.д.

3. *Эффекты «воздействия»*, которые заключаются в воздействии верующего (реальном или воображаемом) на ход значимых для него событий.

Несмотря на многообразие харизматических систем, можно выделить несколько наиболее значительных групп, объединенных по ряду общих признаков.

1. Религиозно-мистические.
2. Окультино-мистические.
3. Окультино-технократические.
4. Психоделические.
5. Коммерческие.

Религиозно-мистические системы являются, как правило, мистическими сектами или направлениями в рамках традиционных религий, например суфизм в исламе или пятидесятничество в христианстве. В последнее время появляется все больше харизматических систем неохристианского толка, практикующих исцеление, говорение на иных языках (голосалии), коллективные исполнения гимнов для призыва Святого духа и т.д. Отличительной особенностью этих систем является использование приемов манипулятивной психологии для индуцирования нужных состояний. Как отдельную разновидность религиозно-мистических систем следует рассматривать *эзотерические* состав-

ляющие известных религий, характеризующиеся небольшим числом участников, отсутствием тенденций к прозелитизму (нередко даже полной закрытостью), направленностью на решение внутренних задач участников.

Окультизм-мистические системы зародились в рамках внеконфессионального оккультизма и получили широкое распространение в начале XX в. Отличие подобных систем от религиозно-мистических состоит в том, что проявляющиеся у последователей необычные состояния интерпретируются не столько как результат сверхъестественного вмешательства, сколько как следствие особой развитости или способностей некоторых людей. Существование сверхъестественных сил, как правило, признается, однако им зачастую приписывается безличностный характер. Ярким примером харизматических систем этого типа является **спиритизм**.

К **окультизмно-технократическим** системам можно отнести целый ряд учений, связанных с экстрасенсорикой, уфологией, другими подобными попытками выстроить наукоподобные модели, описывающие мистический опыт или сверхъестественный мир. Уже упомянутые уфологи-контактеры, вступающие в «телепатический» контакт с пришельцами, относятся именно к этой группе.

Существование **психоделических** систем связано с наркоманской субкультурой и другими, близкими к ней субкультурами (хипповской, богемной и т.д.). Различные психоделические состояния играют важную роль в подобных системах, которые постепенно приобретают все большее религиозных черт. Появилось даже божество, покровительствующее «расслабленным» состояниям, - Джа. Интересно, что харизматическая составляющая в подобных системах не менее важна, чем наркотическая. Так, в ряде исследований показано, что человек, впервые курящий марихуану вне специального посвяtitельного ритуала, без предварительной установки, характеризующей ее воздействие, как правило, не достигает выраженного эффекта. Напротив, лица, получавшие плацебо, в рамках соответствующего ритуала достигали ИСС.

К разряду *коммерческих* харизматических систем можно отнести структуры, действующие по принципу мульти-уровневого маркетинга. Действительно, необходимыми чертами таких систем является фетишизация объекта продаж и связанных с ним состояний, например, «существенное улучшение состояния здоровья» после приема гербалайфа, резкое возрастание доходов и «жизненной эффективности» участников маркетинга, особые психологические состояния, нагнетаемые на «презентациях», «промоушены» - восторженные представления людей с более высоким статусом в системе (кстати, такие же ритуалы присуши пятидесятничеству и христианским харизматическим церквам).

Таким образом, в современном мире отсутствует четкая грань между харизматическими религиями и нерелигиозными харизматическими системами. Можно даже говорить о феномене харизматических систем как отдельном значимом явлении в духовной жизни общества.

Каковы же причины столь бурного распространения харизматических систем в наше время? Существует несколько теорий, претендующих на объяснение этого явления:

1. Регрессионная.
2. Восточная.
3. Психиатрическая.
4. Пассионарная.
5. Мистическая.

Регрессионная теория основывается на том, что харизматические компоненты были наиболее выражены в архаических религиях, а также на ранних стадиях развития современных религий. Опираясь на это, можно предположить, что проявление харизматичности является следствием эффекта социальной регрессии отдельных групп людей или общества в целом. Это подтверждается также культурной аналогией, которую можно провести между некоторыми современными субкультурами харизматического типа и архаическими религиями.

Восточная теория интерпретирует факт увеличения числа харизматических систем в нашем обществе как след-

ствии проникновения восточных учений, которым всегда была присуща практика мистических переживаний, в западное культурное пространство. Действительно, среди современных религий и околорелигиозных систем выделяется множество откровенно провосточных (кришнаизм, бахай, Сахаджа-йога, рериховство). Кроме того, во многих системах используются элементы восточной философии: понятия реинкарнации, кармы и т.д. Такие элементы присущи движению Нью-Эйдж, многим оккультным системам.

Психиатрическая теория предполагает, что разнообразные харизматические компоненты религиозных систем имеют чисто психологическую (или патопсихологическую природу). Данную гипотезу выдвигал еще З. Фрейд, сопоставивший и обнаруживший аналогии между религиозными ритуалами первобытных племен и некоторыми поведенческими формами людей, страдающих невротическими состояниями. Эти аналогии касались в основном ритуалов, связанных с очищением, которыми, безусловно, не исчерпывается весь известный человечеству набор магических и религиозных ритуалов. Таким образом, учитывая, что первобытные магические ритуалы являются харизматическими, можно сделать вывод о психологических истоках харизматических религий. Существуют и более поздние исследования харизматических феноменов. Так, делались попытки интерпретации феноменов экстрасенсорного восприятия как сенсопатий различных модальностей. Разумеется, подобная система интерпретаций связана с позитивистской направленностью современной медицины.

Результатом синтеза регрессионной и психиатрической теорий является **трансперсональная** теория, появившаяся благодаря исследованиям психоделических переживаний, проведенных С. Гроффом. Данная теория сводит различные типы трансперсональных переживаний, в том числе мистических, к натальному опыту человека, запечатлевшемуся в виде четырех базовых натальных матриц, о которых упоминалось выше.

Пассионарная теория строится на предположении о том, что необычные переживания членов харизматической

общины индуцируются их предводителями, которые испытывают эти переживания вследствие особенностей психики или наличия патопсихологических отклонений и могут влиять на других людей (наделены харизмой в психологическом смысле этого слова). Данная теория опирается на разработки М. Вебера и Н. Гумилева. В пользу пассионарной теории возникновения харизматических систем свидетельствует то, что все современные мировые религии начинались именно с подобных харизматических общин. Несомненным достоинством пассионарной теории является также то, что она предоставляет возможность для относительно строгого математического моделирования.

Мистическая теория интерпретирует состояния, переживаемые членами харизматических общин, как результат действительного контакта со сверхъестественными силами.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что харизматические системы - сложное явление, не ограничивающееся религиозной жизнью, а охватывающее многие элементы современной культуры. Важной приметой нашего времени является усиление роли харизматических тенденций и увеличение числа соответствующих систем. Можно предположить, что в будущем харизматические системы станут значительной социальной силой, а их роль по масштабности будет сравнима с ролью религий в современном мире.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ

Одним из наиболее дискуссионных понятий в религиозных исследованиях последних лет является понятие *деструктивного культа* [2-5]. Общепринятого определения данного понятия не существует. Согласно распространяемому Русской православной церковью справочнику «Новые религиозные организации России деструктивного

и тоталитарного характера», ДК - это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также по отношению к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность) [23]. Другое определение, основанное на содержании психологических методов, используемых ДК, дает известный российский специалист в данной области Е. Волков: ДК - это такие группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию прямо или косвенно осуществлять контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев [5].

Несмотря на четкость подобных определений, отделить деструктивные культы от недеструктивных достаточно сложно. Действительно, методы контроля сознания используют практически все ныне существующие социальные институты. Интенсивность рекламы, в том числе социальной, огромна. Политические кампании, так же как и коммерческие структуры, используют практически весь диапазон манипулятивных техник, созданных современной психологией. Концепции информационной и психологических войн предполагают близкий к тотальному уровень контроля сознания и информированности членов общества. С другой стороны, любая религиозная, общественная и политическая группа преследует свои интересы, которые достигаются в ущерб интересам других социальных групп.

Подобная аргументация позволила ряду авторов (Е. Карагодина и др.) сделать заключение о том, что проблема деструктивных культов в действительности является одним из мифов массового сознания, искусственно раздуваемых некоторыми политическими и религиозными силами, прежде всего ортодоксальными церквями, теряющими последователей вследствие усилившегося увлечения людей неорелигиозными системами. Поэтому будем говорить не о деструктивных культах, а о *деструктивных ме-*

тодах воздействия на сознание людей в религиозных системах. Перечень деструктивных изменений личности достаточно обширен. Так, Е. Волков, обобщая труды ряда авторов, приводит следующий устрашающий список:

Типичные проблемы жертв культового контроля сознания (по Е. Волкову)

Эти проблемы можно разделить на четыре основные группы: психические, психосоматические, соматические и социальные.

Психические негативные последствия:

- Крайнее нарушение личностной идентичности (радикальные изменения личности).
- Диссоциирующие («плавающие») состояния, возвращающие по механизму триггера к воспоминаниям о культовой жизни.
- Приступы паники и тревожности.
- Депрессия.
- Расстройства, связанные с посттравматическим стрессом (ПТСР).
- Замедленное психологическое развитие, потеря психологической силы.
- Чувство вины.
- Страх.
- Потеря доверия: боязнь близости и обязательств, что приводит к проблемам в отношениях с окружающими и с трудоустройством.
- Духовное насилие.
- Потеря свободной воли и контроля над своей жизнью.
- Развитие зависимости и возвращение к поведению, подобному детскому (регресс в инфантильность).
- Потеря спонтанности, непосредственности, непринужденности и чувства юмора.
- Неспособность поддерживать дружественные отношения вне культа или наслаждаться гибкими, непринужденными связями.

- Недобровольное - де-факто - рабство или эксплуатация.
 - Потеря автономии, ослабление способности самостоятельно принимать решения и делать критические замечания (особенно в группах, в которых участники полагаются на вышестоящих или лидера при принятии этических и практических решений, например, стоит ли жениться, оставить работу, ходить в колледж, посетить родителей и т.п., а также тогда, когда ограничен или отсутствует доступ к источникам информации).
 - Задержка достижения зрелости (например, 30-летний человек, который никогда не назначал свиданий из-за культовых запретов).
 - Психические расстройства: галлюцинации, искаженные восприятия реальности, расщепленная личность, нервные срывы, психопатические эпизоды, паранойя, мания величия, регрессия к детскому поведению, суицидальное мышление (проявление этих симптомов более вероятно в группах, использующих методики остановки мышления (Е. Волков имеет в виду не остановку внутреннего диалога в духе Кастанеды, а просто интеллектуальное отупение.)).
 - Ослабленная психологическая интеграция, т.е. разобщение с докультовой семьей, традициями, друзьями, ценностями и личностью, с целями в будущем.
 - Может появиться потребность существовать в узком, имеющем одно измерение настоящем, отвергая прошлое и будущее.
 - Отчуждение, враждебность, паранойя и апатия по отношению к обычному обществу.
- Психосоматические проблемы:**
- Расстройства сна: кошмары.
 - Пищеварительные расстройства.
 - Сексуальные проблемы.
 - Психосоматические симптомы: головные боли, боли в спине, астма, кожные раздражения.

Соматические проблемы:

- Ухудшение физического состояния, возросшая восприимчивость к несчастным случаям, болезням и общему утомлению.
- Неполноценность питания.
- В культах, где нормами являются беспорядочность в половых связях и/или проституция, увеличивается риск заболеваний, передаваемых половым путем.
- Избиения, в том числе детей.
- Сексуальные злоупотребления, особенно в отношении женщин и детей.
- Преждевременная смерть из-за отсутствия или неадекватного медицинского ухода.

Социальные проблемы:

- Преследование и угрозы со стороны последователей культа.
- Потеря друзей, семьи.
- Финансовый ущерб: вследствие финансовой зависимости от культа его приверженцы могут быть лишены медицинской или какой-либо иной срочной помощи. Кроме того, они часто не имеют денег для того, чтобы покинуть секты. И даже если с чьей-либо помощью им удастся уйти, у них не хватает средств для адаптации в некультовом мире. Многие богатые адепты передали культам огромные суммы денег.

Ущерб для семей и близких:

- *Эмоциональный.* Родители, братья и сестры, супруги последователей различных культов часто теряют рассудок от горя из-за произошедших с их близкими перемен. Они испытывают боль и огорчение, поскольку, как правило, все секты ограничивают контакты своих членов с близкими и друзьями (отговаривают от визитов домой или запрещают их). Разлука и развод, споры из-за опеки над детьми и серьезные эмоциональные проблемы внутри семей являются результатом культовых стрессов.
- *Финансовый ущерб.* Члены различных сект могут силой или обманом заставить свои семьи пожертвовать группе значительную часть денег. Попытка помочь человеку покинуть группу может стоить очень дорого.

- *Физический ущерб.* Некоторые культы заходят так далеко, что грозят причинить физический ущерб семьям, которые оказывают им сопротивление.
- *Социальный ущерб.* Провозглашая абсолютную праведность своего дела, культы порождают враждебность и неуважение к ценностям, институтам, законам, собственности и культурным нормам общества. В результате адепты часто считают, что имеют право участвовать в мошеннической, деструктивной деятельности, которая варьируется от провокационного подстрекательства до нанесения вреда тем, кого культ провозгласил «врагами». По существу, культы лишают своих членов совести, чувства ответственности по отношению к внешнему миру, преуменьшают ценность человеческой жизни, поэтому члены некоторые сект готовы отдать собственную жизнь или жизнь других людей во имя «дела».

Обобщая сказанное, можно выделить три группы деструктивных изменений личности.

1. Диссоциация личности.
2. Понижение уровня социальной адаптации.
3. Индуцирование неврозов. Повышение общей степени тревожности.

МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В НЕОРЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ

Манипулятивные методы, используемые в религиозных организациях, можно классифицировать следующим образом:

1. Методы, основанные на групповом давлении.
2. Методы внушения и суггестии (гипноза).
3. Методы, основанные на манипулировании информацией.
4. Методы, основанные на индивидуальной психопрактике участника культа.

Методы, основанные на групповом давлении

Групповое одобрение требуемого поведения - вновь обращаемые члены секты проговаривают свои религиозные переживания перед залом под одобрительные взгляды членов общины.

Бомбардировка любовью - вновь прибывшие на собрание подвергаются интенсивному вниманию со стороны членов общины, которое сопровождается навязчивой сердечностью, демонстративным участием в жизни новичка. Цель подобного общения - получить максимально подробную информацию о новичке.

Формирование новых ролевых отношений - внутри общин принята определенная ролевая модель (например, модель «приятельства» или модель «учитель-ученик» в Церкви Христа, постепенно индуцируемая новым членом на уровне подражания. Следствием этого является замыкание эмоциональных контактов адептов внутри общины.

Групповое давление на члена общины, желающего из нее выйти, - характерно, например, для мормонов, практикующих ежемесячные «посещения» человека, пожелавшего покинуть секту и потому переставшего посещать собрания; последователей Сайентологической церкви и многих других.

Методы внушения и суггестии

Хоровое моление или исполнение песен, содержащих установочные фразы. Песни, исполняемые по ходу собрания, представляют собой многократные повторения установочных формул, что, несомненно, закладывает соответствующие религиозные установки на подсознательный уровень. Этому также способствуют сопровождающие пение ритмические движения, смена ритма и характера мелодий, многоголосное пение.

Метод «трех "да"». Во время проповеди слушателям предлагают выражать свое согласие различными возгласами, например «аминь», которых вследствие взаимного эмоционального заражения участников собрания стано-

вится все больше. Проповедник постепенно переходит от очевидных высказываний к установочным.

Методы, основанные на манипулировании информацией

Использование нагруженного культовым смыслом языка - создание специального внутригруппового сленга, зачастую основанного на иной интерпретации общепринятых слов, что устраняет интеллектуальные основы самостоятельного и критического мышления;

Фильтрация информационных источников - ограждение adeptов культов в использовании внешних источников информации.

Информационная перегрузка - вновь прибывшего члена культа подвергают интенсивной информационной бомбардировке новыми идеями, концепциями, не давая времени на размышление, проверку этой информации, сравнение ее с реальностью.

Рефрейминг общепринятых религиозных позиций, интерпретация канонических текстов в духе культовой доктрины.

Мистическое манипулирование - использование запланированной или подстроенной «спонтанной» ситуации для придания ей смысла манипулятором. Например, успехи или проблемы вновь обращенного объясняются вмешательством тех или иных сил.

Методы, основанные на индивидуальной психопрактике участника культа (методы самопрограммирования)

Самоанализ, направленный на выявление степени несоответствия нормам и заповедям культа, практиковался последователями Белого братства».

Многочисленное перечитывание, заучивание и конспектирование базовых культовых текстов.

Практика погружения в специальные трансовые состояния в «индивидуальном порядке». Известно, что такая практика использовалась в Аум-Синрике.

Подытоживая сказанное выше, можно заключить, что описываемые религиозные практики действительно направлены на оказание активного влияния на психику членов общин. Далеко не все перечисленные методы можно охарактеризовать как «интуитивно понятные». Использование некоторых является следствием знакомства основателей культов с принципами и методами современной психологии. Однако проблема экспериментального исследования влияния религий на психику человека в рамках психологической науки затруднена, поскольку поднимает целый ряд философских, правовых и теологических вопросов.

ТОТАЛИТАРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Наряду с уже обсуждавшимся понятием «деструктивный культ», в современной религиоведческой литературе можно встретить понятия **«тоталитарный культ»**, **«тоталитарная секта»**, **«тоталитарная организация»**. Ряд авторов считают эти понятия эквивалентными, однако с этим мнением можно не согласиться. Наиболее адекватное определение тоталитарных культов приведено в уже упомянутом справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного и тоталитарного характера» [23].

«Тоталитарный культ - это «авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности, а также по отношению к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом, практикующая об-

манную вербовку и скрытое психологическое насилие, которое выражается в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) либо группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания в них состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам, которые стремятся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти».

Таким образом, для того чтобы отнести культ к разряду «тоталитарных», недостаточно наличия только элементов деструктивного воздействия. Необходимо иметь определенный тип социально-психологической организации, включающей, в частности, следующие элементы:

- Приоритет групповых ценностей целей над общечеловеческими, общественными, социальными.
- Наличие групповой иерархии.
- Наличие сформированной системы контроля за поведением члена культовой группы, в том числе за пределами организации, в личной жизни.
- Существование системы наказаний, применяемой к членам группы.
- Конспиративный или частично конспиративный характер деятельности.

Разумеется, любая тоталитарная организация является деструктивной, поскольку оказывает невротизирующее воздействие на своих членов. Базовыми методами невротизации, используемыми тоталитарными структурами, являются формирование чувства вины вследствие несоответствия гипотетическому идеалу, страх перед наказанием, фрустрация базовых потребностей.

Искусственное вовлечение человека в культовую деятельность

Как уже отмечалось выше, прозелитизм является важной составляющей большинства современных религий, причем многие из них применяют особые манипулятивные методы, при этом вербовщики зачастую проходят специальную подготовку. В качестве иллюстрации приведем отрывки из брошюры «Как завести и продолжить разговор на библейскую тему» (служебная литература Свидетелей Иеговы, приводится по изданию: Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. International Bible Association, Brooklyn, New York, U.S.A. Сделано в Германии):

«Когда многие отвечают: «Я занят»:

«Здравствуйте. Меня зовут... Я пришел к вам, чтобы сообщить о благословениях Царства Божия и о том, как можно было бы их достичь. Но я вижу, вы заняты (или «...собираетесь уходить»). Поэтому разрешите мне с вами поделиться только одной мыслью?»

На часто прорабатываемом участке:

«Очень рад вас снова застать дома. На этой неделе мы, как обычно, обходим жителей микрорайона и сообщаем еще об одном удивительном благословении, которое принесет Царство Бога для людей».

«Здравствуйте. Я очень рад снова вас увидеть... Как здоровье ваше и вашей семьи? [...] Мне бы хотелось поделиться с вами одной мыслью о...»

[«Доброе утро. Мне приятно вас снова застать дома... Мне бы хотелось побеседовать с вами о... (назови тему, на которую ты хочешь побеседовать)».]

Текущие события:

«Добрый вечер. Меня зовут... Я живу здесь рядом, на... (назови улицу или район). Вы, случайно не смотрели вчера вечером новости? [...] Помните сообщение о... (назови какую-нибудь текущую

проблему) - что вы по этому поводу думаете? [...] Неудивительно, что многие люди спрашивают: куда этот мир идет? Для нас же, Свидетелей Иеговы, ясно, что мы живем в «последние дни», - так это время называется в Библии. Посмотрите, как подробно о нем говорится здесь во 2 Тимофею 3:1-5».

«Вы не просматривали газеты за эту неделю? (Покажи подходящую вырезку из газеты.) Как вы думаете?..»

«Я бы хотел задать вам один вопрос. Допустим, вас уполномочили выбрать из широкого круга насущных проблем самую злободневную, требующую безотлагательного решения, какую бы вы выбрали первой? (Дальнейшую беседу строй на основании того, что больше всего беспокоит жильца квартиры.)».

Как отвечать на возражения, обрывающие разговор:

«Меня это не интересует».

«Я вас понимаю. Всего несколько лет назад я думал точно так же. Но я посмотрел на все другими глазами, когда прочел в Библии это. (Покажи жильцу это место из Писания.)».

«А вам не интересно узнать из собственной Библии, как можно снова увидеть своих умерших родственников (или «...в чем настоящий смысл жизни», или «...как она поможет сохранить единство в семье» и т.д.)?»

[«Вы всегда так отвечаете Свидетелям Иеговы? [...] Вы никогда не задумывались, почему мы все снова и снова приходим и что мы хотим вам сказать? [...] В двух словах: я пришел, потому что знаю нечто, что должны знать и вы. Выслушайте меня, пожалуйста, хотя бы один раз».]

«Меня не интересуют Свидетели Иеговы»

«Совсем недавно я точно так же ответил одному Свидетелю, который пришел ко мне домой. Но прежде чем он ушел, я задал ему вопрос, на

который, я был убежден, у него не будет ответа. Знаете, какой это был вопрос? [...] (К примеру: откуда Каин взял себе жену?)». [Только для тех, с кем это на самом деле произошло.]

Да-да, я вас понимаю. Однако мы пришли к вам, потому что наша семья желает всем людям мира. Мы ужасно устали от новостей, в которых каждый вечер передаются сводки о сражениях и разного рода несчастьях. Я думаю, что вы того же мнения. [...] Но что, по-вашему, может изменить такое положение? [...] У нас же, благодаря библейским заверениям, есть надежда».

Легко заметить, что большинство фраз используют принцип «подстройки» под мнение собеседника, которая относится к манипулятивным методам [11]. Впрочем сам принцип подстройки вербовщикам низшего уровня не объясняют, ограничиваясь тем, что предлагают готовые рецепты.

В другой служебной книге этой же секты - «Руководстве для школы теократического служения», которая представляет собой руководство для проповедников более высокого ранга, приведен набор техник и методов манипуляции более высокого уровня, в том числе с объяснением их психологической природы. Так, обсуждаются следующие вопросы:

- Составление плана речи.
- Громкость голоса и паузы.
- Контакт с аудиторией.
- Воодушевление и сердечность речи.
- Смысловое ударение и изменение интонации.
- Умение владеть собой и внешний вид.

Модели вовлечения человека в деятельность культовой группы

Анализируя психологическое воздействие религиозных систем, очень важно понять механизмы внутриспихиче-

ских изменений. Именно это позволит осуществлять эффективный комплекс мероприятий по exit-consalting («консультаций о выходе» - системе психотерапевтических мероприятий, направленных на выведение человека из психологической зависимости от религиозной организации), депрограммированию жертв деструктивного воздействия на психику, а также устранению подобных явлений [Ю].

В настоящее время среди специалистов приняты следующие модели внутриспсихических изменений под действием манипуляций:

1. Модель «удвоения личности» предложена Р. Дж. Лифтоном в работе «Реформирование мышления и психология тоталитарности» (Lifton R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalism, 1961). Суть ее сводится к тому, что под действием манипулятивных техник в психике обращаемого происходит расщепление «я» - формирование второй значимой субличности, соответствующей новым групповым требованиям. Новое «я» действует как самостоятельное «я», устраняя возможные внутрличностные конфликты, порождаемые несоответствием принимаемых требований прошлому образу жизни человека. Интересно, что, по мнению авторов концепции, подобное состояние принципиально отличается от расщепления сознания, характерного для шизофрении и некоторых других психических заболеваний. В частности, при «удвоении "я"» обе личности знают о существовании друг друга.

2. Регрессионная модель. Некоторые авторы отмечали, что многие первичные внутрикультовые взаимодействия направлены на возвращение человека в состояния, близкие к детским. Это достигается как с помощью создания для человека особой атмосферы безусловного приятия, например бомбардировки любовью, так и путем принятия на себя руководителями культовых организаций отеческих функций, взятия, по крайней мере номинальное, ответственности за жизнь участника культа. Несложно заметить, что подобные методы близки к используемому в психотерапии методу «терапевтической регрессии», который возвращает психику человека к уровню развития, характер-

ному для детского возраста. Затем с помощью динамической терапии происходит новая перестройка личности человека в процессе общения и развития отношений с терапевтом, на которого осуществляется перенос (трансфер) образа отца. Важным элементом подобной терапии является ее последняя фаза - сепарация, в результате которой пациент приучается жить без эмоциональной зависимости от отца-терапевта и таким образом подготавливается ко «взрослой» жизни.

Аналогичные методы используются во многих тоталитарных организациях, однако последняя фаза операции умышленно опускается, что делает адепта культа зависимым от личности руководителя.

3. Фрустрационная модель создана В. Райхом для объяснения любых религиозных феноменов, а также эффектов послушания в тоталитарных обществах и системах. Смысл данной модели сводится к тому, что требуемая системой форма поведения формируется за счет дополнительной невротизации человека с помощью ограничения некоторых базовых потребностей (часто сексуальных) и предоставления одобряемой формы снятия накопившегося напряжения. Типичным примером подобной формы воздействия является цикл: запрет - чувство вины вследствие реального или воображаемого нарушения запрета - исповедь, в символической форме снимающая чувство вины.

Фазы вовлечения человека в тоталитарную секту

По мнению многих авторов, социализация неопита в условиях тоталитарного культа отличается от обычных способов социализации. Тем не менее существуют некоторые социально принятые аналоги, моделирующие пребывание неопита в тоталитарной системе: подготовка новобранца в армии, пребывание на войне, тюрьмы, концлагеря и т.д.

Основываясь на результатах исследований, проведенных в подобных системах, можно построить ориентиро-

вочную модель социально-психологической адаптации человека к подобным условиям. Так, в работах [28, 32, 33] показано, что процесс социально-психологической адаптации связан с перестройкой личности, которая происходит в целях минимизации внутриспсихического напряжения, обусловленного фрустрацией какой-либо из основных потребностей личности, несоответствием реальности ожиданиям, сопротивлением требованиям окружающей среды или другими факторами.

К основным внутриспсихическим изменениям можно отнести:

- Изменение иерархии ведущих и вторичных мотивов.
- Изменение установок и динамических стереотипов.
- Проявление защитных механизмов.
- Формирование переносов.
- Изменение индивидуальной картины мира.

На основании анализа результатов проведенных экспериментов было показано, что подобная психологическая адаптация представляет собой многоэтапный процесс. Каждый этап связан преимущественно с адаптацией к одному из группы стрессогенных факторов и характеризуется использованием специфического механизма психологической адаптации. Так, доминирующими стрессогенными факторами становились последовательно: наличие запретов и ограничений; нереализованная потребность в свободном общении; неустойчивость в отстаивании своей позиции из опасения перед трудностями, которые могут возникнуть на пути к цели; неспособность к борьбе с ограничениями на пути самовыражения; неудовлетворяемое стремление к эмоциональной близости; потребность в преодолении дистанции, отделяющей от окружающих.

Характерными адаптационными механизмами на соответствующем этапе являются: оборонительная агрессивность, регрессия и детское стремление понравиться, гиперактивное отождествление с новой социальной ролью, поиск эмоционального контакта с окружающими и подходящей социальной роли в микросоциальной группе, «уход от большого мира» в реальность внутригрупповых и дружеских отношений.

Указанные адаптивные механизмы близки по своей природе к соответствующим защитным механизмам, однако между ними имеются и существенные отличия. Адаптационные механизмы не только минимизируют внутрипсихическое напряжение, но и открывают возможность для дальнейших изменений личности. Если избранное адаптационное поведение уменьшает стресс, оно закрепляется в постоянную форму. В противном случае изыскивается другая форма адаптации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ

Одной из наиболее неожиданных точек соприкосновения психологии с религией являются возникшие в середине XX в. **психологические культы** - религиозные системы, превратившие терапевтическую практику в религиозную, фетишизовавшие те или иные понятия, используемые в психотерапии. Первой подобной системой и единственной, признающей себя религией, является Дианетика (Сайентологическая церковь). В настоящее время существует большое число подобных систем, среди которых можно выделить Лайф-спринг, «движение фиолетовых», Эрдхардовские семинары тренинга ЭСТ и др. Некоторые исследователи указывают на наличие религиозных признаков даже у таких известных терапевтических систем, как НЛП. Однако, по мнению автора, можно говорить лишь о проявлении признаков религиозности в отдельных группах практикующих НЛП, а не в движении в целом. На территории бывшего СССР подобные культы приобрели множество последователей, что обусловлено отсутствием сильных профессиональных терапевтических школ. Среди «отечественных» культов психологической направленности можно назвать и Академию Золотова [23].

Психологические культы используют в своей практике те же элементы, что и психотерапевтические системы, однако цели у них мистические. Так, в Дианетике целью является полное освобождение духа (достижение состояния

ОТ), в Академии Золотова - раскрытие паранормальных способностей и т.д. В некоторых вариантах психологических культов цели являются утилитарными, тогда как методы включают в себя мистические элементы. Так, в «движении фиолетовых» целью является повышение уровня социальной адаптации, а в практики включены такие элементы, как совместная концентрация и направление энергии для улучшения жизни одного из участников тренинга.

Некоторые психологические культы носят ярко выраженный харизматический характер. Так, у учеников Академии Золотова какие-либо «сверхспособности» проявляются только на семинарах-тренингах, что вызывает эффект зависимости.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что «психологические» культы являются неотъемлемым элементом современной религиозной культуры.

Может возникнуть вопрос: насколько правомерно относить подобные системы к религиозным? Действительно, идентификация современных околорелигиозных систем является важной проблемой, причем не только научной, но и практической, решение которой позволит определить те юридические нормы, которые должны применяться к таким системам. Большинство классических определений религии слабо применимо к таким системам. Однако, опираясь на методологию, предложенную в [29, 30], можно заключить, что в указанных системах присутствуют все значимые элементы: религиозные образы, мифология, ритуалы, символы и поведенческие запреты. Такие системы, в зависимости от степени их развитости, могут также иметь каноны, иерархическую структуру и внутреннюю образовательную структуру.

Проанализируем корни возникновения психологических культов как культурного явления. Среди причин объективного характера можно отметить следующие. В современном мире психотерапия и сопутствующие ей психопрактики и психотехнологии начинают играть роль, которая в традиционалистских обществах всегда принадлежала религии, а именно: формирование социотипа человека, поддержание на требуемом уровне набора невротиче-

ских напряжений, необходимых для адаптивного существования личности в текущих социальных условиях. Занимая место религии, различные системы психопрактик на переходном этапе не могли не перенять часть элементов, присущих традиционным религиозным системам.

С другой стороны, необходимо отметить, что практически все современные психотерапевтические системы, как признанные (психоанализ или гештальт), так и маргинальные типа ЭСТ или «движения фиолетовых», строились по схеме, которая хорошо известна в религиоведении благодаря работам М. Вебера. Так, изначально каждая из таких «школ» представляла собой группу учеников или последователей, сплоченных вокруг харизматического лидера, имеющего свое специфическое видение мира, подтвержденное преимущественно личным опытом (в том числе и мистическим). В дальнейшем опыт лидера систематизируется и канонизируется, а сама система обрастает формальными связями, социальной структурой, формируется система обучения и т.д. Нетрудно заметить, что приведенная выше схема вполне соответствует предложенной Вебером классификации религий: *харизматический культ, секта, деноминация, церковь*, которая описывает также и этапы становления религиозной системы.

Следующая предпосылка существования психологических культов как культурного явления - близость мистических и трансперсональных состояний. Ее отмечал еще К. Юнг, однако в ранних психотерапевтических системах (первая половина XX в.) искусственное вызывание трансперсональных состояний не практиковалось. После появления исследований С. Гроффа трансперсональная идеология, как и практика вызывания трансперсональных состояний, стали играть важную роль во многих психотерапевтических системах, особенно телесно-ориентированных. Следует отметить, что такая близость дала повод трансперсональной психологии претендовать на роль «метафилософии», объясняющей любое религиозное проявление. Однако это не спасло ее от обрастания некоторыми религиозными чертами, преимущественно в рамках процесса ее «вплетения» в движение Нью-Эйдж. Например,

ряд групп, практикующих опыты достижения трансперсональных состояний, постепенно отказались от научной парадигмы и приняли религиозную идеологию. Проявляются в таких группах и уже описанные выше признаки харизматических систем.

Как известно, не существует «чисто» научной парадигмы для описания человека. Отмеченные еще М. Мамардашвили [21, 22] проблемы психологии, существующей в рамках научно-технократической парадигмы в описании человека, оригинальным образом проявились на практике. Почти любой практикующий психолог вынужден добавлять в свою деятельность элементы «шаманства», которые не вытекают из какой-либо «научно» обоснованной теории. Иногда этих элементов бывает очень много, и система становится преимущественно «шаманской».

Следующим источником существования «психологических» культов является проблема заимствования. Действительно, большое число терапевтических школ используют в своей практике техники, которые заимствованы из различных религиозных систем. Так, например, базовый метод современной психотерапии - *катарсический* — появился благодаря трудам Брейера и З. Фрейда, которые заметили, что некоторые психологические проблемы исчезают при воспоминании и повторении вызывавших их переживаний. Данная методика получила названия катарсического метода Брейера-Фрейда, однако в действительности этот метод относится к *мистериальной культуре* Древней Греции, в которой очищение сознания играло очень важную роль. В настоящее время данный метод в различных модификациях применяется практически во всех терапевтических школах, причем техники, подобные психодраме, используют даже мистериальный эффект. Учитывая широкую образованность основателей большинства психологических школ, трудно предполагать, что подобные заимствования были случайными или неосознанными.

Несколько усовершенствовал катарсический метод В. Райх - основатель телесно-ориентированной психотерапии. Опираясь на факт существования проекции психики на физическое тело, В. Райх создал собственный метод, ко-

торый заключался в вызывании катарсиса путем физического воздействия на те участки тела, на которые спроецированы устраняемые проблемы. В настоящее время различные модификации этого метода используют практически все школы телесно - ориентированной психотерапии. Однако даже поверхностный анализ оргонной теории В. Райха приводит к мысли о заимствовании основных ее концепций из индийских оккультных систем, широко распространенных в начале века в Германии и других европейских странах. В частности, топография «мышечных поясов» в точности соответствует представлениям о структуре системы чакр.

Ряд более поздних психосоматических методов, позволяющих усилить катарсический эффект, более интенсивно отреагировать «замороженные» на подсознании эмоции, используя дыхание (холоotropное дыхание, ребефинг) или произвольные движения (крикотерапия, вибротерапия, свободные танцы) и пр., ведут свое происхождение от религиозных практик. Причем в условиях повышенного интереса к первобытной культуре, характерного для 60-х годов, когда эти практики создавались, данный факт не только не скрывался, но, наоборот, в какой-то степени даже афишировался.

В последнее время в психотерапии интенсивно развиваются методы, основанные на управлении бессознательными напряжениями посредством символических актов или образов. По своей природе эти методы напоминают религиозные и магические ритуалы и на них же базируются. Такие методы наиболее активно применяются в психодраме, символдраме, НЛП.

Наряду с заимствованием религиозных практик, характерным для психотерапии, наблюдается и обратный процесс: многие религиозные системы начинают применять достижения современной психологии и психотерапии. Ранее уже отмечалось использование манипулятивных методов лидерами неорелигиозных систем. Некоторые секты используют также реальные психотерапевтические приемы для помощи своим членам, накладывая на них религиозные интерпретации в духе своей доктрины.

Наконец, следует отметить еще одну тенденцию, характерную для современного массового сознания: мифологизацию самой психологии и ее методов. Психотерапевт предстает как своего рода «сверхчеловек», знающий ответы на все вопросы, или «колдун», способный непонятными простому смертному методами исцелить недуг.

Все сказанное выше дает некоторое объяснение феномену психологических культов. Действительно, общность объекта воздействий, схожесть методов и социальных задач религии и психотерапии не могли не привести к их постепенной диффузии, и эта тенденция, вероятно, будет усиливаться.

МУЛЬТИЛЕВЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

Зародившись как коммерческие организации, мультиуровневые структуры приобретают все больше религиозных элементов [23]. Разумеется, сами последователи соответствующих систем отрицают их религиозный характер, что, с юридической точки зрения, не дает возможности характеризовать их как таковые. Однако вопрос о религиозности той или иной системы, как мы уже отмечали выше, решить не так легко.

Для адекватной оценки воспользуемся описанным выше представлением религии как совокупности пяти составляющих: религиозного образа, систем мифов, символов и ритуалов.

Действительно, в деятельности подобных структур присутствует религиозный образ (фетишизированный «продукт»), ритуалы (презентации, поздравления), символы (статусные атрибуты) и собственная внутренняя мифология. Так, по одной из версий, гербалайф был создан М. Хьюзом (основателем системы) на основе привезенных им из Тибета четырех тысяч собранных там (по другим версиям - пяти тысяч украденных) рецептов лекарств из трав. Аналогичную легенду о происхождении одного из своих средств, рецепт которого якобы был найден в гробнице китайского императора, рассказывают представители

фирмы «Ньювейс». Мифологизирована также польза, которую приносят подобные средства. Во время вербовки новичкам показывают фотографии одних и тех же людей, на одних снимках безобразно оплывших жиром или пораженных кожными заболеваниями, на других - стройными красавцами с чистой кожей. Не известно, подлинные ли эти снимки, однако эксплуатация мифологемы «чудесное исцеление» налицо.

Различные авторы [3, 23] приводят дополнительные признаки, позволяющие идентифицировать подобные системы как религиозные культы:

1. Наличие мистических элементов. Некоторые продавцы говорят об «энергетической заряженности» продукта, «эмоциональных качелях» и т.д.

2. Убежденность в обладании абсолютной истиной. Нетерпимость или, по меньшей мере, снисходительное отношение к иным точкам зрения, конкурирующим товарам.

3. Активный прозелитизм, который является неотъемлемой обязанностью адептов вовлекать в культ новых членов. По словам продавцов, зарплату им платят не за количество проданного продукта, а за число обученных, т.е. за число вовлеченных, завербованных. За каждого завербованного, подписавшего контракт, чьи данные пошли в компьютер, завербовавшему начисляются очки. Данную позицию наглядно иллюстрируют слова М. Хьюза: «Мы не торговцы, мы - миссионеры».

4. Претензии на харизматическое лидерство. Среди распространителей есть такое понятие, как «вдохновение свыше», провозглашение особой мудрости, требование беспрекословного согласия с властью и привилегией. В некоторых системах пропагандируется и поддерживается культ личности основателя, подобно культу М. Хьюза, «доброго президента и основателя» гербалайфа.

Ряд признаков, присущих мультиуровневым структурам, позволили некоторым авторам отнести их к разряду деструктивных культов [5, 10,23].

1. Чрезмерная необоснованная закрытость фирмы: фирма активно работает, но при этом старается быть не-

видимой; отсутствие открытой рекламы продукции фирмы, сотрудники при продаже товара открыто фирму не афишируют, запрещение сотрудничающим с фирмой упоминать даже название продукта в средствах массовой информации; распространение продукта фирмы «от сердца к сердцу», т.е. из рук в руки и за наличные; жесткая градация персонала фирмы по уровням посвящения в объективную информацию о фирме и ее целях; неординарные формы заключения контрактов фирмы со своими работниками, например, подписавший контракт с фирмой не является ее работником, а лишь сотрудничает с ней, покупая ее продукцию на свои деньги для распространения.

2. Применение техник контроля сознания: вновь прибывшие сотрудники проходят специальный курс обучения, целью которого является не столько научить их торговать или привлекать новых сотрудников, сколько формирование специфического взгляда на мир и прежде всего на фирму и ее продукт. У многих сотрудников мультилиveledных структур наблюдаются такие признаки деформации психики, как изменения тембра, манеры и скорости речи во время разговора о продукте, неспособность воспринимать критику в адрес фирмы. Отметим, что изменения речи характерны и для некоторых неохристианских проповедников западной ориентации, которые начинают говорить на религиозные темы с явно английским акцентом.

3. Создания у сотрудников фирмы «культового менталитета», которые сводятся к следующему: формируется убеждение, что «цели оправдывают средства» и что любое действие приемлемо постольку, поскольку оно способствует целям фирмы; культивирование в среде сотрудников фирмы повседневного пользования продукцией фирмы; в фирмах оздоровительной направленности - использование специальных диет: сотрудникам рекомендовано питаться исключительно по методикам фирмы и постоянно употреблять продукт фирмы; поддерживание элитарной ментальное™, т.е. убежденности в принадлежности к элитарному, избранному обществу, использующему «революционный» метод приобщения к здоровью, новой жизни и

т.п.; особый культовый стиль жизни; превращение фирмы из работы в смысл жизни.

4. Существование уровней иерархии и различных степеней посвящения в задачи фирмы. В некоторых мультиуровневых системах существуют определенные значки, соответствующие уровню посвящения, которые работники фирмы обязаны носить; при этом фирма организована по принципу финансовой пирамиды, на вершине которой находятся само руководство фирмы и ограниченный круг высокооплачиваемых руководителей среднего звена, тогда как доходы представителей низовых структур весьма скромны.

Список литературы

1. Богданович В. Н. Как остаться здоровым, учась у гуру. - СПб.: Изд. дом «Бельведер», 1995.
2. Волков Е. Н. Консультирование жертв интенсивного манипулирования психикой: основные принципы, особенности практики // Журн. практ. психолога. - 1997. - № 1. - С. 102-109.
3. Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Там же. - 1996. - № 3. - С. 76-82.
4. Волков Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Там же. - № 5. - С. 86-95.
5. Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Там же. - 1996.- № 2. - С. 87-93.
6. Гандоу Т. Империя «преподобного» Муна. - Клиффорд: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1995.
7. Голдстейн М., Голдстейн И. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания / Пер. с англ. - М.: Знание, 1984.
8. Дворкин А. Десять вопросов вербовщику // Совершенно секретно. - 1995. - № 5.
9. Дворкин А. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. - М., 1995.
10. Джамбалво К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктив-

ный культ / Пер. с англ. - Нижний Новгород: ННГУ, 1995. - 118 с.

11. Доценко Е. Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1993. - №4. - С. 3-13.
12. Доценко Е. Л. Психологическое определение манипуляции // Психолог, журн. - 1993. - № 4.
13. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. - М., 1997.
14. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. - М.: Изд-во «РЭЙ», 1994.
15. Г. Юнг о современных мифах: Сб. тр. / Пер. с нем. - М.: Практика, 1994.
16. Капкан безграничной свободы. Сборник статей о сайентологии. - М., 1997.
17. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. - М.: Политиздат, 1989.
18. Лебедев В. И. Общение с богом или... - М.: Политиздат, 1986.
19. Ли Р., Хиндсон Э. Ангелы обмана. - М.: Протестант, 1994.
20. Макдауэлл Д., Стюарт Д. Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. - М.: Протестант, 1993.
21. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. - М., 1996.
22. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Как я понимаю философию. - М., 1992.
23. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. - Белгород, 1997.
24. Полищук Ю. И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека // Журн. практ. психолога. - 1997. - № 1. - С. 93-97.
25. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. - М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
26. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. - М.: Лабиринт, 1994.
27. Сафронов А.Г. Деструктивные культы и деструктивные методы воздействия на психику // Вісник ХДУ №460: 36. наук, пр. - Харюв: ХДУ, 1999. - С.113-115.
28. Сафронов А.Г. Метод исследования переносов эмоциональных отношений // Актуальш питання фшософи науки та сучасних технологш. - Вісник ХДУ №388: 36. наук.пр. - Харюв: ХДУ, 1997.

29. Сафронов А.Г. Нові форми релігійних організацій // Наукові записки Харківського державного університету: 36. наук. пр. - Харків: ХВУ, 2000.- Вип.7. - С.97-102
30. Сафронов А.Г. Тенденції розвитку релігійності у сучасному світі // Науковий вісник ХДПУ №3: 36.наук.пр. - Харків: ХДПУ, 1999. - С.73-77.
31. Сафронов А.Г. Харизматические системы в современном обществе // Вісник ХДУ №429: 36.наук.пр. - Харків: ХДУ, 1999. - С.50-55
32. Сафронов А.Г., Ищук В.М. Психологический метод исследования стрессогенности ситуаций // Актуальні питання філософії науки та сучасних технологій. - Вісник ХДУ №388: 36. наук. пр. - Харків: ХДУ, 1997.- С. 145-146.
33. Сафронов А.Г., Назаров О.О. Динамика психологической адаптации человека к новым социальным условиям // Актуальні питання філософії науки та сучасних технологій. - Вісник ХДУ №388: 36. наук. пр. - Харків: ХДУ, 1997. - С. 147-148.
34. Сафронов А.Г., Папирин Ю.А., Чернявская О.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности религиозных организаций на Украине // Матеріали 10 Харківських міжнародних читань: 36. наук. ст. - Харків, 2000. - С. 112-113.
35. Тоталитарные секты: свобода от совести. - М., 1997.
36. Тхостов А.Ш. Болезнь как семиотическая система // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1993. - № 1, 4.
37. Целикова В. В. Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе // Там же. - 1997. - № 1. - С. 98-101.
38. Целикова В.В. Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журн. практ. психолога. - 1996. - № 5. - С. 71-75.
39. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. - Минск, 1992.
40. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. - М.: Медіум, 1994.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, приведем основные выводы, вытекающие из материалов нашего исследования:

1. Религиозность человека имеет ярко выраженную психологическую составляющую и является производной от структуры его бессознательных напряжений.

2. Религиозные ритуалы - способ управления внесознательными напряжениями.

3. Способность человека к переживанию измененных состояний сознания является одним из основополагающих свойств человеческой психики. Опыт ИСС формирует также многие аспекты культуры, такие как космогонические представления, философию, символизм.

4. Наличие измененных состояний сознания хотя бы у части последователей какой-либо религиозной системы - необходимое условие ее существования, поскольку опыт таких состояний - это источник религиозного чувства и веры. Разработана классификация подобных состояний и путей их достижения.

5. Религия является институализированной формой структурирования индивидуального и коллективного бессознательного. Это выражается в том, что религия посредством ритуалов, сопровождающих жизненный цикл человека, формирует и поддерживает систему бессознательных невротических напряжений, принятую в соответствующем обществе, которая и составляет социотип.

6. Психотерапия в современном обществе начинает выполнять функции, которые до этого были присущи религии, т.е. структурирование индивидуального и коллективного бессознательного. При этом психотерапия приобретает все больше черт религии, а также включает в свою систему многие религиозные и магические ритуалы, прежде всего архаические.

7. Доказано генетическое единство эзотерических психопрактик, существование преемственности целей и методов, а также выделены типы устойчивых изменений личности, к которым стремились последователи таких систем.

8. Существование эзотерических психопрактик обеспечивает снятие в массовом сознании той части невротических напряжений, которая не может быть устранена обычными религиозными ритуалами. В частности, из традиционной религиозной жизни выводятся люди, слабо поддающиеся воздействию религиозных ритуалов.

9. Феномен харизматических систем - сложное явление, не ограничивающееся религиозной жизнью, а охватывающее многие элементы современной культуры, что обусловлено потребностью человека в достижении измененных состояний сознания и неинституализированностью таких состояний в европейской культуре.

10. И наконец, нами была предпринята попытка показать роль и место психологической манипуляции в современной религиозной жизни.

Надеюсь, что эта книга напомнила читателям, что психология и религия имеют много общего. «Психо» - это душа человека, и сколько бы мы ни модифицировали объект изучения психологии - от сути не уйдешь... Думаю, приведенные в книге материалы позволили убедиться в том, что взаимоотношения психологии и религии сложны и неоднозначны. Едва ли подлинную природу религиозных феноменов можно понять, находясь в рамках одной лишь психологической парадигмы, однако невозможно ее понять, и проигнорировав психологический подход. Трудно провести грань между религиозным и нерелигиозным, так же как проблематично очертить критерии «научности» во всех «науках» о человеке и прежде всего в психологии.

Любая книга, затрагивающая внутренний мир читателя (а большинство психологической литературы является именно такой), вызывает определенные эмоции. Приве-

денные в книге рассуждения и выводы вполне могут вызвать несогласие или напряжение у некоторых из читателей. Это вполне естественно, поскольку любое изучение феномена религиозности неизбежно затрагивает религиозное чувство людей, которое, как мы отмечали, в различных формах присутствует в каждом человеке и напрямую связано с его эмоциональными проявлениями. Как автор я приношу извинения тем читателям, кто испытал дискомфорт при знакомстве с материалами книги, и радуюсь за тех из читателей, кто почерпнул полезную для себя информацию или пищу для размышлений.

КРАТКИЙ СПИСОК ТЕРМИНОВ

- Агнозии** - нарушения различных видов восприятия.
- Аудиальный** - слуховой.
- Бардо** - состояние, в котором, согласно тибетской книге мертвых, пребывает душа человека между смертью и новым рождением.
- Бихейвиоризм** - направление в современной психологии, основанное на изучении поведения человека, а не его сознания. Бихейвиориальные тренинги - это поведенческие тренинги, тренинги умений.
- Джана-медитация** - техника медитации, основанная на механическом повторении специальных мантр.
- Дианетика** - религиозно-психологическое учение, созданное Р. Хаббардом, целью которого является очищение подсознания (реактивного ума - по терминологии Р. Хаббарда) от психотравм (инграмм). Идеология Дианетики напоминает упрощенную версию раннего психоанализа. Развитой формой Дианетики является Сайентология, которую Р. Хаббард с самого начала создавал как религию.
- Кинестетические ощущения** - ощущения движения, положения тела, прилагаемых мышечных усилий.
- Либи́до** - половое влечение, которое, согласно психоанализу, трансформируется в иные виды потребностей.
- Мортидо** - подсознательная тяга к смерти.
- Одитинг** - в дианетике процесс очищения подсознания от психотравм, полученных в течение жизни, особенно в раннем возрасте.
- Оргон** - нематериальная субстанция, существующая в живых организмах. Термин «оргон» ввел В. Райх, однако, по сути, он эквивалентен терминам «прана», «ки», «энергия», которые используют различные мистические доктрины.

Паттерн - стереотип поведения.

Паулкаса - одна из низших каст в индийском обществе.

Пренатальный опыт - опыт, полученный до рождения.

Согласно С. Гроффу, состоит из опыта пребывания в матке, опыта родовых схваток и собственно родов.

Прозелитизм - активное распространение каких-либо религиозных взглядов, в том числе их принудительное насаждение. Одной из форм прозелитизма является миссионерство.

Пуруша - душа человека в индийской философии, а также его истинное «Я».

Ребефинг - катарсическая техника, основанная на специфическом интенсивном дыхании, вводящем человека в трансное состояние, в котором он может вспомнить и заново пережить неблагоприятный опыт, в том числе пренатальный.

Рефрейминг - техника НЛП, заключающаяся в изменении эмоциональной оценки тех или иных событий.

Рецитация - хоровая декламация священных текстов.

Самъяма - последовательное прохождение высших ступеней медитации в йоге. Включает дхарану (удержание устойчивого состояния сознания), дхиану (концентрацию) и самадхи (транс).

Сансара - бытие в буддийской философии. Противоположность нирваны.

Секуляризация - процесс вовлечения религии в светскую сферу, при котором утрачивается часть религиозной сакральности; упрощение религии до уровня обыденного восприятия.

Сенсопатии - искажения восприятия, обусловленные неправильной работой органов чувств.

Суггестия - гипноз, внушение.

Суфийские кружения - трансная техника, используемая в суфизме. Представляет собой однонаправленные кружения под барабанную музыку.

Тапас - (букв.: жар - санскр.) духовная сила, которая накапливается посредством аскезы.

Тетан - аналог понятия «душа», применяемый в Дианетике.

Френология - метод определения характера человека и его судьбы по особенностям строения черепа.

Хириология - метод определения характера человека и его судьбы по линиям на ладони.

Холотропное дыхание - техника, подобная ребефингу (см. выше), но использующая иной тип дыхания.

Чандала - одна из низших подкаст в индийском обществе.

Чуринги - священные предметы, олицетворяющие предков в тотемизме.

Экзогамность - запрет на половые связи между членами одной тотемической общности.

Эмпатия - способность человека к переживанию эмоциональных состояний других людей.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ	
РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЫ.....	8
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗЫ.....	8
РИТУАЛ.....	10
МИФОЛОГИЯ.....	13
СИМВОЛЫ.....	15
ЗАПОВЕДИ.....	16
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИЙ.....	18
Список литературы.....	19
ГЛАВА 2	
АРХАИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ	
И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	21
КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ЕГО СТРУКТУРА	
ЯВЛЕНИЕ НЕОСОЗНАВАЕМОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	21
ТОТЕМИЗМ.....	24
Краткая характеристика.....	24
Тотемическая инициация.....	25
Психологическая сущность тотемизма.....	26
Социальные аспекты тотемизма.....	27
Проявление тотемизма в современной культуре.....	27
Нагуализм.....	28
ФЕТИШИЗМ.....	30
Краткая характеристика.....	30
Психологическая сущность фетишизма.....	31
Проявление фетишизма в современной культуре.....	31
АНИМИЗМ.....	33
Краткая характеристика.....	33
Основные представления анимизма.....	33
Анимистическая теория происхождения религий.....	36
Аниматизм.....	37
Психологическая сущность анимизма.....	38
ПЕРВОБЫТНАЯ МАГИЯ.....	40
Магические ритуалы в современной культуре.....	41
Психологические аспекты первобытной магии.....	45
СОЦИАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ.....	45
ШАМАНИЗМ.....	47
Краткая характеристика.....	47
Шаманские путешествия.....	48
Шаманский бубен и другие культовые принадлежности.....	49

Психологическая сущность шаманизма.....	50
Список литературы.....	51
ГЛАВА 3	
ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ	
РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА.....	54
КЛАССИФИКАЦИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ	
СОЗНАНИЯ.....	58
Изменение эмоциональных состояний психики.....	58
Изменение восприятия мира.....	61
Изменения волевого самоконтроля.....	62
Изменения самосознания и самоидентичности лич-	
ности.....	66
МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ	
СОЗНАНИЯ.....	69
Медитативные практики.....	69
Психосоматические методы.....	71
Дыхательные методы.....	73
Использование психоактивных препаратов.....	73
Измененные состояния сознания и религиозная космо-	
гония.....	75
Культурологические аспекты измененных состояний	
сознания.....	76
Список литературы.....	78
ГЛАВА 4	
РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОТИПА.....	81
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНЫХ	
ОТНОШЕНИЙ.....	81
РЕЛИГИОЗНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ И ИХ РОЛЬ В	
ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОТИПА.....	83
Ритуалы, основанные на техниках психосоматического	
воздействия.....	84
Катарсические ритуалы.....	85
Ритуалы, связанные с использованием психоактивных	
веществ.....	86
Ритуалы травмирования мозга.....	86
ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЕ РИТУАЛЫ В ТОТАЛИТАРНЫХ	
ОБЩЕСТВАХ.....	88
Формирование социотипа в тоталитарных обществах.....	88
Список литературы.....	88
ГЛАВА 5	
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПСИХОПРАКТИКИ В РЕЛИГИОЗНЫХ	
ТРАДИЦИЯХ МИРА.....	91
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПСИХОПРАКТИКИ В ПЕРВОБЫТНЫХ	
РЕЛИГИЯХ.....	93

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПСИХОПРАКТИКИ В ДРЕВНИХ РЕЛИГИЯХ.....	96
Йога.....	96
Тантризм.....	105
Даосизм. Теория внутреннего эликсира.....	110
Буддизм.....	112
Ваджраяна.....	116
Дзен.....	120
Психопрактики в греческой традиции.....	121
Психопрактики в христианстве.....	124
Суфизм.....	129
Список литературы.....	138

ГЛАВА 6	
ПСИХОПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ОККУЛЬТНЫХ СИСТЕМАХ.....	141
Список литературы.....	151

ГЛАВА 7	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	152
СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ.....	152
КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ.....	153
Неохристианские системы.....	153
Неовосточные системы.....	154
Неоязыческие системы.....	155
Экуменические системы.....	155
Сатанинские системы.....	156
Квазинаучные системы.....	158
Квазиоккультные системы.....	158
Коммерческие системы.....	159
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИЙ.....	159
Религиозные образы.....	159
Религиозные ритуалы.....	160
Мифы и мифология.....	165
Символика.....	169
Заповеди и запреты.....	170
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ.....	170
ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.....	176
ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ.....	183

Типичные проблемы жертв культового контроля сознания (по Е. Волкову).....	185
МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В НЕОРЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ.....	188
Методы, основанные на групповом давлении.....	189
Методы внушения и суггестии.....	189
Методы, основанные на манипулировании информацией.....	190
Методы, основанные на индивидуальной психопрактике участника культа (методы самопрограммирования).....	190
ТОТАЛИТАРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.....	191
Искусственное вовлечение человека в культовую деятельность.....	193
Модели вовлечения человека в деятельность культовой группы.....	195
Фазы вовлечения человека в тоталитарную секту.....	197
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ.....	199
МУЛЬТИУРОВНЕВНЫЕ СТРУКТУРЫ.....	204
Список литературы.....	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	210
КРАТКИЙ СПИСОК ТЕРМИНОВ.....	213

ОБ АВТОРЕ

САФРОНОВ Андрей Григорьевич, 1971 года рождения, окончил с отличием физико-технический факультет Харьковского государственного университета в 1992 году по специальности «теоретическая ядерная физика» и биологический факультет этого же университета в 1996 году по специальности «медицинская психология». С 1994 года - кандидат физико-математических наук, с 1999 - доцент кафедры социально-экономических дисциплин. Является автором более 50 научных трудов, в том числе в зарубежных журналах, а также ряда книг и брошюр («Психология духовного развития», «Религиоведение», «Лекции по психологии», «Психологическое айкидо» и др.), нескольких десятков статей в популярных журналах.

Организует и проводит тренинги, семинары, лекции в различных городах СНГ (Харьков, Киев, Ростов, Волгодонск, Донецк, Днепропетровск, Луганск, Николаев, Крым).

В настоящий момент Сафронов А.Г. читает курсы лекций по дисциплинам «Религиоведение», «Психология религий», «Социология», «Религиозное наследие Востока» в Харьковском национальном университете, Харьковской академии культуры, Харьковской академии йоги.

С 1998 года является экспертом Управления по делам религий Харьковской облгосадминистрации.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Серия
"НОВЕЙШАЯ ПСИХОЛОГИЯ"
Выпуск 9

Андрей Григорьевич САФРОНОВ

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

Монография

Редактор *Е.Попова*

Корректоры *М.Бродская, Л.Клименко*

Оригинал-макет *О.Гашенко*

Подписано в печать 28.01.2002. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 12,51.
Тираж 2000 экз. Зак. № 2-012.

Издательство «Ника-Центр». 01021 Киев, ул.Институтская,
т./ф. (044) 274-88-10;
e-mail: psyhea@uprotel.net.ua, servic57@i.com.ua
Свидетельство Госкоминформа ДК №305 от 28.12.2000

Отпечатано с готовых диапозитивов ООО «Книга»
08400, Киевская обл., г. Переяслав-Хмельницкий, а/я 27

Сафронов А. Г.

С12 Психология религии: Монография.- К.: Ника-Центр, 2002.- 224 с: ил.- (Серия «Новейшая психология»; Вып. 9).

ISBN 966-521-149-8

Настоящая монография посвящена целостному рассмотрению религии как психологического феномена. В частности, освещены следующие вопросы: психологические истоки религии, роль измененных состояний сознания в системе религиозного опыта, эзотерические психопрактики в религиозных традициях мира, а также проблема манипулятивного воздействия на психику со стороны так называемых неорелигиозных организаций. Особый интерес представляет анализ психологической природы методов, используемых неорелигиозными культами, механизмов их деструктивного влияния на психику человека, а также методов и моделей искусственного вовлечения человека в деятельность религиозной организации.

Монография может быть полезна как учебное пособие для студентов-психологов, культурологов, религиоведов, а также всех тех, кто интересуется эзотерикой и нетрадиционной психологией. Несомненный интерес представляет для людей, в силу разных причин связанных с проблемами неорелигий.

На сегодняшний день книга аналогов не имеет.

УДК 159.9+2

ББК 86.2

ООО "Путь в себя" +257-39-87
125040 Москва, Таганская ул. д. 10А

241976 Ц. 142-80



8 789865 211495

Психология религии